

ЗАПИСКА

о

КЛЕЙМЕНИИ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ

ИЗДѢЛІЙ.

СОСТАВИЛЪ

М. Н. Фалѣевъ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИССНЕРА И Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженский пер., д. Лисснера.

1896.

1454

ЗАПИСКА

о

КЛЕЙМЕНИИ ЗОЛОТЫХъ И СЕРЕБРЯНЫХъ ИЗДѢЛІЙ.

СОСТАВИЛЪ

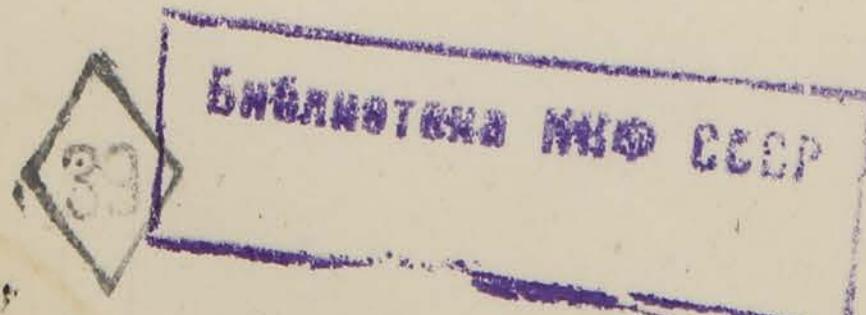
М. Н. Фалѣевъ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛІССНЕРА И Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовооздвиженскій пер., д. Ліснеръ.

1896.

у

Дозволено цензурою. Москва, 14-го февраля 1896 года.

73716

1853 03/06 1896/1897

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Недостатки IV главы Инструкции 1882 г. и необходимость исправления ихъ	1
Общая программа измѣненій	7
Составъ клейма. Необходимые и излишніе элементы; разсмотрѣніе каждого изъ нихъ въ отдельности.....	9
Величина клеймъ и значеніе ея въ вопросѣ о клейменіи издѣлій. Предлагаемыя измѣненія.....	23
Форма клеймъ и ея значеніе. Предлагаемыя измѣненія	33
Несовершенство русскихъ клеймъ	34
Значеніе однообразія въ клейменіи. Необходимость общихъ и частныхъ правилъ клейменія. Возможность установить эти послѣднія.....	37
Злоупотребленія въ промышленности и противодѣйствіе имъ въ системѣ клейменія	39
а) употребленіе клейма въ различномъ положеніи.....	41
б) клейменіе на мѣстѣ спайки.....	45
в) французскій способъ клейменія по вѣсу.....	49
Общія правила клейменія	52
Частныя правила клейменія. Особенности клейменія нѣкоторыхъ издѣлій.....	67
Распространеніе частныхъ правилъ клейменія (таблицы) внѣ пробирныхъ учрежденій	85
Таблица клейменія	87

ЗАПИСКА

ШО ВОПРОСУ О КЛЕЙМЕНИИ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Недостатки IV-ой главы Инструкціи 1882 года и необходимость исправления ихъ.

Изъ всѣхъ вопросовъ, касающихся практики пробирнаго дѣла въ Россіи, вопросъ о клейменіи золотыхъ и серебряныхъ издѣлій остался до самаго настоящаго времени наименѣе разработаннымъ. Не говоря уже о томъ, что ни въ дѣйствующемъ Пробирномъ Уставѣ, ни въ Инструкціи мы не находимъ частныхъ правилъ клейменія, сколько-нибудь напоминающихъ заграничные каталоги, — даже общіе принципы, положенные въ основаніе нашей системы, таковы, что совершенно не сообразуются съ задачами клейменія, и потому совершенно бесполезны для практики. Недаромъ съ первыхъ же шаговъ практика стала уклоняться отъ Инструкціи и теперь уже идетъ путемъ своеобразныхъ пріемовъ, не объединенныхъ, къ сожалѣнію, общимъ началомъ, противорѣчащихъ другъ другу и носящихъ скорѣе характеръ произвола, чѣмъ правила. Этого факта, который найдетъ себѣ подтвержденіе въ нижеизложенномъ, достаточно для того, чтобы рѣшиться на радикальное измѣненіе соответствующихъ статей Инструкціи.

Недостатки Инструкціи лучше всего обнаруживаются при сопоставленіи ея съ практикой: при всемъ своемъ несовершенствѣ эта послѣдняя очень поучительна, такъ какъ на ней отражается дѣйствительность, интересамъ которой призвана служить Инструкція. Къ сожалѣнію, судить объ этомъ намъ приходится почти исключительно по практикѣ Московской

Пробирной Палатки, такъ какъ о дѣятельности другихъ пробирныхъ учрежденій остается довольноствоваться кой-какими отрывочными свѣдѣніями вслѣдствіе невозможности познакомиться съ необходимымъ материаломъ иначе, какъ только путемъ личнаго пребыванія на службѣ. Само собой разумѣется, что это обстоятельство вредить полнотѣ изложенія, дѣлая его до извѣстной степени одностороннимъ; но, съ другой стороны, практика московскаго учрежденія отличается такой обширностью и разнообразiemъ, что она одна исчерпываетъ большинство случаевъ, сколько-нибудь поучительныхъ въ сказанномъ отношеніи.

Инструкція установила извѣстнаго рода элементарныя клейма (цифры пробы, гербъ, именникъ пробирера и цифры года) и допустила употреблять ихъ соединенными въ видѣ пунсоновъ, т.-е. въ видѣ тѣхъ сложныхъ клеймъ, которыя называются на практикѣ двойниками и тройниками¹⁾). Сдѣлано это было для того, чтобы облегчить клейменіе издѣлій (§ 82). Между тѣмъ упущено было изъ виду, что этимъ путемъ получились особые типы клеймъ, частое употребление которыхъ тѣсно связало въ торговлѣ представление о двойникѣ и тройникѣ съ извѣстнымъ родомъ издѣлій, и наложеніе всѣхъ элементовъ сложнаго клейма, хотя бы и въ одномъ мѣстѣ издѣлія, не можетъ теперь замѣнить одного цѣльнаго клейма. Отсюда — постоянныя претензіи мастеровъ переклеймить издѣлія, повторяющіяся въ всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда случайно или по какимъ-нибудь особымъ соображеніямъ пробирера, далеко не всегда основательнымъ, на издѣліи были поставлены тѣ же элементарныя клейма, но не въ пунсонѣ; съ другой стороны, пробирерь, считая, что, на основаніи Инструкціи, совокупность клеймъ замѣняетъ собою одно сложное клеймо, нерѣдко отказываетъ въ удовлетвореніи этой просьбы, самое появленіе которой объясняется неопредѣленностью одного изъ общихъ положеній Инструкціи. По той же причинѣ гербъ, поставленный на издѣліи, кото-

¹⁾ По Инструкціи клеймо съ цифрами пробы, съ гербомъ, съ инициалами пробирера и съ цифрами года предписывается только для бляхъ, представляемыхъ въ качествѣ издѣлій, и то же клеймо безъ обозначенія года — для издѣлій; однако въ употребляемыхъ на практикѣ клеймахъ это различіе не соблюдено.

рое обыкновенно клеймится двойникомъ, иногда дополняется цифрами пробы, что опять-таки возбуждаетъ протестъ мастера, требующаго клейма извѣстнаго вида. По § 86 на части крупнаго издѣлія, представленной не вмѣстѣ съ самыи издѣліемъ, ставится только гербъ и именникъ пробирера, клеймо же пробы должно быть поставлено только на самой вещи; въ то же время, по смыслу § 83, на части издѣлія (а тѣмъ болѣе, если издѣліе крупно) можно накладывать двойникъ. Вѣроятно, вслѣдствіе такой противорѣчивости правила § 86, съ первого же момента появленія и до сихъ порь, остается безъ всякаго примѣненія.

Совсѣмъ не опредѣлена роль, которую должна играть величина клейма, не говоря уже о томъ, что размѣры клеймъ указываются въ неопределенныхъ выраженіяхъ: большой, малый, средній. Такимъ образомъ размѣры клеймъ всецѣло предоставляются въ распоряженіе пробирныхъ учрежденій, которые въ большинствѣ случаевъ сообразуются при выборѣ его съ величиной предмета, но иногда пользуются имъ, какъ средствомъ для отличительного клейменія нѣкоторыхъ издѣлій, напр. обручальныхъ колецъ въ Московской Пробирной Палатѣ.

Формѣ клейма не придается въ Инструкціи никакого значенія, и потому казалось бы, что и на практикѣ всѣ клейма будутъ одинаковой формы, но на самомъ дѣлѣ форма ихъ разнообразна. Двойникъ и тройникъ употребляются въ двухъ формахъ, овальной и прямоугольной, при чемъ прямоугольная форма первого рѣзко отличается отъ прямоугольной же формы тройника; гербъ бываетъ исключительно круглымъ, а форма клейма съ цифрами пробы всегда прямоугольная. Этимъ разнообразіемъ совсѣмъ не пользуются съ цѣлью варьировать клейменіе, и это составляетъ существенный пробѣлъ какъ въ Инструкціи, такъ и на практикѣ. Кромѣ того, эта послѣдняя упорно примѣняетъ изъ тройниковъ преимущественно прямоугольные, а изъ двойниковъ — овальные; употребленіе же овальныхъ тройниковъ (только разѣ изъ-за меньшей порчи издѣлія) настолько же рѣдко, насколько и употребленіе прямоугольныхъ двойниковъ. Это создаетъ такую привычку мастеровъ и даже торговцевъ къ извѣстной формѣ клейма, что, напримѣръ, случайное заклейменіе издѣлія оваль-

нымъ тройникомъ въ Московской Пробирной Палаткѣ вызываетъ иногда со стороны мастера протестъ. Несомнѣнно, что вопросъ о формѣ клеймъ долженъ быть решенъ въ какомъ-нибудь определенномъ смыслѣ: или форма должна быть установлена для всѣхъ клеймъ однообразная, или должны быть известныя вариаціи ея съ строго определеннымъ назначеніемъ каждой изъ нихъ.

Наконецъ, что касается до общаго правила клейменія, принятаго въ Инструкціи, то по безразличію своему оно должно было оказаться бессильнымъ водворить порядокъ въ клейменіи, какъ это и случилось въ дѣйствительности. Смыслъ его тотъ, что на каждое издѣліе, за исключеніемъ парныхъ издѣлій и цѣпочекъ (§ 84), накладывается тройникъ, если только это клеймо можетъ помѣститься на главной части, а въ крайнемъ случаѣ двойникъ или даже гербъ. Заранѣе можно было сказать, что громадное большинство издѣлій допускаетъ наложеніе тройника, если только игнорировать и порчу самого издѣлія, и порчу его внѣшности, и неясность оттиска клейма (вслѣдствіе невозможности сдѣлать достаточно сильный ударъ), и стремленіе препятствовать злоупотребленію клеймомъ. Между тѣмъ эти-то обстоятельства и заставляютъ практику не относиться къ клейменію издѣлій огульно, а сообразоваться съ каждымъ частнымъ случаемъ, т.-е. изыскать наивыгоднѣйшіе во всѣхъ отношеніяхъ способы клейменія. Вслѣдствіе этого основное правило Инструкціи остается до сихъ поръ мертвой буквой: тройникъ не накладывается никогда на золотыя издѣлія (какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Москвѣ) и на многія серебряныя издѣлія, даже такія, какъ пепельницы, оправы на хрусталь (часто весьма крупныя), чарки и т. д. Правда, практика поступаетъ въ этомъ отношеніи далеко не всегда основательно и даже впадаетъ въ противорѣчіе; но тѣмъ не менѣе она права, не слѣдяя тому безразличному отношенію, которое рекомендуется ей Инструкціей. По той же причинѣ остаются безъ всякаго применения и частныя правила, данные Инструкціей относительно клейменія бляхъ, представляемыхъ въ качествѣ издѣлій (§ 85), и цѣочекъ (§ 84). Размѣры бляхъ до безконечности разнообразны и клеймить всѣ ихъ „большимъ тройникомъ“, это значило бы, во-первыхъ, совершенно испортить всякую

небольшую бляху, не говоря уже объ очень малыхъ, а въторыхъ — никакъ не препятствовать злоупотребленію клеймомъ, раздавая его безразлично на всякихъ обрѣзкахъ металла съ мнимымъ очеркомъ будущаго издѣлія. Указаніе Инструкціи относительно клейменія цѣпочекъ, несмотря на разнообразіе ихъ и несмотря на то, что эти издѣлія особенно благопріятны для злоупотребленій, поражаетъ своимъ безразличіемъ (на одномъ концѣ цѣпочки — гербъ, на другомъ — проба, на среднюю часть — гербы въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого); между тѣмъ ни одно пробирное учрежденіе не рѣшается на такое простое отношеніе, а напротивъ, судя по Московской и Киевской пробирнымъ палаткамъ, изощряется въ возможно болѣе тонкихъ различіяхъ по этому вопросу.

Въ заключеніе укажемъ, что дѣйствующая Инструкція совсѣмъ не говоритъ о томъ, возможно ли вовсе не клеймить нѣкоторыхъ частей издѣлія, если даже онѣ допускаютъ наложенія клейма; слѣдовательно, скорѣй можно вывести заключеніе обратное. Между тѣмъ на практикѣ, по отношенію къ нѣкоторымъ частямъ, неклейменіе возведено почти въ правило, напр. по отношенію къ саргамъ, подборамъ вѣнцовъ, пружинамъ у пенснѣ и т. д.

Изъ всего сказанного до сихъ поръ можно видѣть, что, дѣйствительно, Инструкція 1882 года, призванная руководить практикой, не дала ей ни детальныхъ указаний по части клейменія издѣлій, ни цѣлесообразныхъ общихъ принциповъ. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что практика разошлась съ Инструкціей по всѣмъ пунктамъ. Предоставленные такимъ образомъ самимъ себѣ, нѣкоторыя изъ пробирныхъ учрежденій стремились къ тому, чтобы изложить въ томъ или другомъ видѣ усвоенные ими приемы клейменія, сознавая, что безъ этого невозможно сохранить разъ навсегда принятый порядокъ и облегчить ориентировку въ дѣлѣ клейменія для всякаго новаго лица. Насколько намъ известно, такъ поступила Московская Пробирная Палатка и Киевская, но въ то время, какъ таблицы московского учрежденія обнимаютъ собою порядокъ клейменія не только золотыхъ, но и серебряныхъ издѣлій, кievское учрежденіе ограничилось почему-то одними золотыми издѣліями, несмотря на то, что разнообразіе предметовъ, приготовляемыхъ

изъ золота, никоимъ образомъ не могутъ исчерпывать разнообразія серебряныхъ издѣлій. Но, дѣйствуя порознь, различные учрежденія не могли оказаться солидарными въ приемахъ клейменія; поэтому сравненіе составленныхъ ими таблицъ обнаруживаетъ значительную разницу. Для примѣра можно указать на цѣпи, кольца и браслеты. Клейменіе ихъ въ Киевѣ и въ Москвѣ различно. Явленіе это совсѣмъ нежелательно, такъ какъ создаетъ затрудненія при контролѣ. На основаніи § 140 Инструкціи, при осмотрѣ торговыхъ помѣщений отбираются „вещи, подлежащія обязательному клейменію, но не имѣющія на себѣ узаконенныхъ клеймъ, а равно и вещи *съ наложенными не въ принятомъ порядке* пробирными клеймами“. Между тѣмъ ясно, что всякий разъ, когда при осмотрѣ встрѣчается издѣліе, имѣющее на себѣ клейма какого-нибудь другого пробирного учрежденія, притомъ наложенные въ порядке, необычномъ для ревизующаго лица, этому послѣднему приходится дѣйствовать крайне неувѣренно вслѣдствіе того, что порядокъ клейменія въ различныхъ учрежденіяхъ различный. При этомъ не надо забывать, что даже далеко не всѣ учрежденія имѣютъ таблицы клейменія, и такимъ образомъ порядокъ, принятый ими, остается совершенно неизвѣстнымъ; но если бы даже таблицы существовали и своевременно были сообщены всѣмъ прочимъ пробирнымъ учрежденіямъ, то и тогда ориентироваться въ правилахъ клейменія данного учрежденія было бы не легко, и при ревизіяхъ приходилось бы каждый разъ справляться съ соответствующей таблицей. Что издѣлія одного пробирного учрежденія попадаютъ на рынокъ другого, притомъ въ значительномъ количествѣ, это — фактъ повседневный и не подлежащий никакому сомнѣнію.

Въ настоящее время, когда болѣе или менѣе извѣстны только таблицы Московской и Киевской палатокъ, различный порядокъ клейменія даже самыхъ популярныхъ предметовъ заставляетъ напрасно отбирать издѣлія, какъ неправильно клейменыя, пересылатъ ихъ въ соответствующія учрежденія, вести переписку и въ концѣ концовъ убѣждаться въ невольной ошибкѣ. Такіе запросы дѣлались не разъ и Московской Палатѣ, несмотря на то, что въ этомъ учрежденіи принятый порядокъ клейменія изложенъ въ печатныхъ таб-

лицахъ, и всякий разъ приходилось признавать правильнымъ то именно клейменіе, ради которого другое учрежденіе, дѣлавшее запросъ, отобрало издѣлія для начатія судебнаго дѣла. Подобные случаи недоразумѣній въ большей или меньшей степени, но всегда должны быть обременительны для всякой торговли. Намъ извѣстно, что не только въ случаяхъ напрасной задержки издѣлій контролемъ, но даже при обыкновенной закупкѣ товара другого рынка покупатель, дорожающій достоинствомъ продаваемыхъ имъ издѣлій, находится въ сомнѣніи, встрѣчая тѣ же предметы не съ обычнымъ для него клейменіемъ и выслушивая увѣренія продавца, что такое клейменіе правильно, такъ какъ принято въ данномъ пробирномъ учрежденіи. Ясно, что прежде, чѣмъ говорить объ отображеніи вещей съ клеймами, наложенными „не въ принятомъ порядкѣ“, нужно установить этотъ порядокъ, объединить въ этомъ смыслѣ существующія пробирныя учрежденія, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы недоразумѣнія могли выпадать развѣ только на долю весьма рѣдкихъ или исключительныхъ по своему устройству издѣлій. Въ настоящее же время, повторяемъ, не только нѣтъ солидарности между отдѣльными учрежденіями, но нѣтъ, строго говоря, вполнѣ установленного клейменія въ одномъ и томъ же учрежденіи. Въ этомъ смыслѣ нельзя даже отождествлять практику учрежденія съ созданными имъ таблицами, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ въ Московской Пробирной Палатѣ. Несомнѣнно, что практика нашла себѣ выраженіе въ таблицахъ, но съ теченіемъ времени сами собою возникали отступленія, которые затѣмъ, не будучи своевременно registered, продолжали существовать по обычаю, внося такимъ образомъ разногласіе.

Общая программа измѣненій.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы видимъ, что, съ одной стороны, практика нуждается въ болѣе или менѣе детальныхъ указаніяхъ по части клейменія издѣлій; отсюда — самый фактъ появленія таблицъ. Съ другой стороны, мы видимъ, что при составленіи этого практическаго руководства задаются опредѣленными цѣлями и сообразно съ этимъ кладутъ въ основаніе таблицъ нѣкоторые принципы. Въ этомъ смыслѣ

практикѣ volens-nolens приходится уклоняться отъ Инструкціи и создавать нечто самостоятельное, потому что дѣйствующая Инструкція такова, что ея указанія или безразличны, или неопределены — два свойства, на которыхъ ничего основать нельзя. Даже въ отношеніи клеймъ Инструкція не удовлетворяетъ практику: эта послѣдняя расширяетъ значеніе размѣровъ клеймъ, съ особой цѣлью пользуется различiemъ клеймъ простыхъ и клеймъ, соединенныхъ въ пунсоны, и даже вводить въ употребленіе различную форму клеймъ. Многое въ этой работѣ не проведено съ надлежащей послѣдовательностью, многое даже едва намѣчено и какъ бы сознается смутно; самая работа ведется въ-разбросъ, урывками и во всякомъ случаѣ безъ всякой солидарности дѣйствующихъ въ странѣ пробирныхъ учрежденій. Тѣмъ не менѣе, какъ и всякий житейскій опытъ, все это даетъ цѣнныи материалъ для предстоящаго пересмотра Инструкціи, и сопоставленіе этой послѣдней съ практикой, даже въ той степени, въ какой живая дѣйствительность можетъ проявиться въ сухихъ таблицахъ, указываетъ лучше всего, по нашему убѣжденію, тотъ путь, которымъ нужно итти. Нельзя оставить пробирныя клейма въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они существуютъ у насъ въ настоящее время, какъ по отношенію къ составу, такъ и по отношенію къ размѣрамъ и формѣ; но въ то же время нельзя вполнѣ, кореннымъ образомъ игнорировать установившіяся традиціи. Далѣе, необходимо ввести въ употребленіе таблицы или каталоги клейменія, достаточно подробные и въ то же время общіе для всѣхъ пробирныхъ учрежденій Россіи. На ряду съ этимъ разсмотрѣніемъ частныхъ случаевъ клейменія необходимо установить общія положенія, которыя давали бы указанія, какъ дѣйствовать, если дѣйствительность приведетъ къ неизбѣжному уклоненію отъ этихъ руководствъ или къ дополненію ихъ. Клейменіе издѣлій (т.-е. выборъ клеймъ и наложеніе ихъ) должно быть установлено по возможности однообразное, — вариаціи же въ немъ нужно допустить только для воспрепятствованія злоупотребленію клеймомъ въ сравнительно немногихъ случаяхъ, указанныхъ до сихъ поръ практикой. Необходимо избѣгать излишняго расточенія клеймъ на одномъ и томъ же издѣліи. Наконецъ, установленные правила клейменія должны быть не только хорошо известны

въ пробирныхъ учрежденіяхъ, но и распространены виѣ этихъ послѣднихъ между торговцами.

Вотъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, тѣ выводы, къ которымъ приходишь при томъ сопоставленіи дѣйствующей Инструкціи съ практикой, на которомъ пришлось здѣсь остановиться, и при томъ ближайшемъ знакомствѣ съ пробирной дѣятельностью, которое было бы затруднительно передать на бумагѣ.

Болѣе подробное развитіе этихъ положеній будетъ заключаться въ разсмотрѣніи цѣлаго ряда вопросовъ какъ общихъ, такъ и частныхъ, спеціально касающихся русскихъ клеймъ, порядка ихъ наложенія, тѣхъ особенныхъ условій, которымъ должно удовлетворять у насъ клейменіе, и проч. Безъ этого не могли бы быть понятны и достаточно мотивированы тѣ измѣненія, которыя мы считали бы, съ своей стороны, полезными.

Составъ клейма. Необходимые и излишніе элементы; разсмотрѣніе каждого изъ нихъ въ отдѣльности.

Пробирное клеймо, несмотря на разнообразіе типовъ его, всегда является знакомъ, обозначающимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряющимъ извѣстное содержаніе золота или серебра въ данномъ издѣліи. Въ этомъ заключается, такъ сказать, самая идея всякаго клейма: всѣ другие элементы, вводимые въ клеймо, представляютъ собою, выражаясь языкомъ логики, признаки несущественные, не могущіе входить въ содержаніе этого понятія. Ознакомленіе съ системами клеймъ разныхъ государствъ показываетъ, что такихъ побочныхъ символовъ можетъ быть не мало; таковы символы: пробирнаго учрежденія, года клейменія и имени пробирера. Простейшимъ клеймомъ будетъ, наоборотъ, то, которое содержитъ обозначеніе пробы (цифрами или какимъ-нибудь условнымъ образомъ) и символъ удостовѣренія въ видѣ какого-нибудь болѣе или менѣе сложнаго изображенія, напр., человѣческаго лица, миѳологическаго образа, фигуры или головы животнаго, герба, буквы и т. д. Такія клейма существуютъ, какъ извѣстно, во Франціи, Австріи, Швейцаріи, Бельгіи, Италіи и прочихъ государствахъ. Казалось бы, что если мы какимъ бы то ни было образомъ обозначаемъ на издѣліи пробу, то мы тѣмъ самымъ удостовѣляемъ его доброкачественность, и, следовательно, особый знакъ удостовѣренія излишенъ; но дѣло въ томъ, что во всѣхъ

системахъ знакъ пробы всегда относительно простъ: это — цифры, притомъ или полностью выражающія пробу (напр., въ Россіи, Англіи, Германіи), или только обозначающія порядокъ узаконенныхъ пробъ, отъ высшихъ къ низшимъ, т.-е. 1, 2, 3, 4 (напр., во Франціи, Австріи, Бельгіи, Голландіи, Италіи). Цифры слишкомъ просты и легки для поддѣлки, которую, къ тому же, труднѣе открыть, такъ какъ изображеніе цифры даетъ для этого слишкомъ мало признаковъ; вслѣдствіе этого и прибѣгаютъ къ изображеніямъ возможно болѣе сложнымъ, каковы и есть вышеупомянутыя, образцомъ которыхъ могутъ служить рисунки французскихъ клеймъ. Убѣдиться въ сравнительно большей роли знака удостовѣренія можетъ всякий, кому приходится высказываться о фальшивости русскаго пробирнаго клейма: какъ ни несовершенно изображеніе герба, служащаго у насъ знакомъ удостовѣренія, но почти все вниманіе, при открытии поддѣлки, бываетъ обращено на него. Съ другой стороны, нельзя или, по крайней мѣрѣ, неудобно совсѣмъ не обозначать пробу особымъ знакомъ, потому что тогда пришлось бы для каждой пробы изготавливать отдѣльное клеймо съ совершенно особымъ изображеніемъ; кромѣ того, цифровое обозначеніе пробы имѣеть то преимущество, что оно общепонятно. Итакъ, хотя теоретически клеймо можетъ состоять только изъ одного знака, на практикѣ оказывается выгоднѣе осложнять его составъ. Но мы видѣли, что это осложненіе можетъ ити довольно далеко; спрашивается, желательно ли такое явленіе. По нашему убѣждению, исключеніе можетъ быть сдѣлано только для знака пробирнаго учрежденія; всѣ остальные элементы не имѣютъ никакого существеннаго значенія. Знакъ пробирнаго учрежденія прежде всего имѣеть *raison d' être* потому, что присутствіе его на издѣліи низкопробномъ или неправильно клейменомъ дѣлаетъ отвѣтственнымъ именно то учрежденіе, которое выпустило подобное издѣліе. Другая роль знака учрежденія — способствовать отысканію мастера, виновнаго въ изготведеніи и продажѣ издѣлія, такъ или иначе фальсифицированного. Мы уже упомянули, что издѣлія одного пробирнаго округа постоянно и въ значительномъ количествѣ циркулируютъ въ предѣлахъ другого; слѣдовательно, въ случаѣ нахожденія незаконнаго издѣлія безъ знака учрежденія нельзя было бы,

по именнику мастера, отыскивать виновника преступлений, какъ бы ясенъ и характеренъ ни былъ его именникъ, ибо каждое пробирное учрежденіе хранить и болѣе или менѣе изучаетъ только оттиски именниковъ подвѣдомственныхъ ему мастеровъ. Несмотря, однако, на практическую важность символа учрежденія, весьма полезно сдѣлать его, по возможности, миниатюрнымъ, мало осложняющимъ клеймо, а потому лучше всего не дѣлать его въ виду какого-нибудь болѣе или менѣе сложнаго изображенія, какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ Англіи, а низвести до степени условной и незначительной по величинѣ отмѣтки, какъ это сдѣлано, напр., въ Австріи, гдѣ каждое изъ учрежденій отмѣчаетъ себя въ клеймѣ опредѣленной разъ навсегда буквой, помѣщаемой около знака удостовѣренія. У насъ клеймомъ учрежденія является гербъ той губерніи, въ которой находится Пробирная Палатка; онъ же служитъ и знакомъ учрежденія. Повидимому, такое совмѣщеніе представляетъ удобство, но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Гербы чрезвычайно разнообразны, а разъ они служатъ, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, знаками удостовѣренія, ихъ необходимо изучать, притомъ возможно детальнѣе, а такое изученіе чрезвычайно затрудняется разнообразiemъ этихъ знаковъ. Правда, мы лично знаемъ изъ практики, что даже хорошее знаніе знака своего учрежденія считается ненужнымъ въ виду безрезультатности судебныхъ процессовъ, возбуждаемыхъ изъ-за фальшивости клейма; но, по нашему убѣждению, такой взглядъ на дѣло слишкомъ узокъ. Детальное знакомство со всѣми пробирными знаками, особенно же со знакомъ удостовѣренія, способное убѣдить контроль въ фальшивости клейма во всякомъ данномъ случаѣ, помогаетъ ему, какъ мы сейчасъ покажемъ, вѣрнѣе понять состояніе русской золото-серебряной промышленности. Именно вслѣдствіе незнанія своего собственнаго клейма, незамѣтно для самихъ себя, пришли къ ложному выводу (правда, никогда не формулированному, но постоянно замѣчаемому на практикѣ), — что фальшивое клеймо — обыкновенный спутникъ низкопробнаго издѣлія. Существованіе такого ложнаго заключенія констатируетъ и г. Загаевскій*). „Въ настоящее время, говоритъ онъ на стра-

*) „О клеймахъ и наложеніи клеймъ на золотыя и серебряныя издѣлія“. Вильна 1895.

ницѣ 25-ой, доброкачественность клейма опредѣляется доброкачественностью металла. Если качество издѣлія отвѣчаетъ законнымъ требованіямъ, то и самыя клейма, положенные на издѣлія, настоящія, — такъ разсуждаютъ контролеры". Но вслѣдъ за этимъ авторъ высказываетъ совершенно ошибочное мнѣніе: „Пока въ общемъ, говоритъ онъ, это можетъ быть признано справедливымъ, пока наложеніе фальшивыхъ клеймъ на доброкачественный товаръ не представляетъ достаточныхъ выгодъ: есть другіе пути для злоупотребленій, менѣе опасные и болѣе выгодные".

На самомъ дѣлѣ происходитъ нечто совершенно обратное: издѣлія законной пробы, но съ незаконными клеймами — самое обыкновенное явленіе въ нашей промышленности. По мѣрѣ того, какъ изучаешь клеймо и освобождаешься отъ сказанного пробирного предразсудка, приходишь именно къ такому выводу. И этотъ путь для промышленника — наименѣе опасный какъ потому, что всякий контролеръ только тогда признаетъ клеймо фальшивымъ, когда издѣліе оказывается низкопробнымъ, такъ и потому, что мастеръ по суду, навѣрно, окажется оправданнымъ, ибо даже въ случаѣ низкопробнаго издѣлія съ клеймомъ, которое экспертиза объявила на судѣ фальшивымъ, мастеру не угрожаетъ обвинительный приговоръ. Что касается выгодности этого способа злоупотребленія, то она вѣдь всякаго сомнѣнія, если не для дорогихъ ювелирныхъ, то, по крайней мѣрѣ, для легкихъ галантерейныхъ издѣлій, а эти послѣднія и составляютъ главную массу продаваемаго товара. Мастеръ никогда не продаетъ торговцу свои издѣлія поштучно, а всегда болѣе или менѣе значительными партіями; плата назначается торговцами, несмотря на высокія цѣны тѣхъ же издѣлій въ магазинахъ, обыкновенно весьма низкая; отсюда понятно, что даже ничтожная разница въ продажной цѣнѣ каждой вещи составляетъ для мастера выгоду, въ противномъ случаѣ мы не встрѣчали бы такъ часто заполненія припаемъ совсѣмъ мелкихъ украшеній или покрытия стѣнокъ издѣлія мастикой и тому подобнымъ постороннимъ веществомъ. Любой примѣръ покажетъ намъ, какъ выгодно (и напомнимъ еще разъ, безопасно) путемъ фальшиваго клейма избѣгнуть пробирной пошлины: партія узкихъ рифленыхъ браслетовъ, вѣсомъ всего 60 золотниковъ (величина партіи

самая обыкновенная), требуетъ въ настоящее время 18 рублей пошлины, между тѣмъ какъ за работу всей партіи такихъ браслетовъ мастеръ получаетъ, напримѣръ, 63 рубля, т.-е. по 1 руб. 5 к. за штуку *); такимъ образомъ выгода можетъ быть, при колебаніяхъ цѣнъ, около 30% заработной платы. Выгадывать этотъ излишекъ на припай или на низкопробности частей издѣлія, это значило бы, навѣрно, попасть рано или поздно подъ судъ и, навѣрно, быть осужденнымъ. Но казалось бы, сознаніе тяжести наказанія за фальшивое клеймо должно было сильно мѣшать распространенію фальшивыхъ клеймъ. Въ отвѣтъ на это мы напомнимъ, что, во-первыхъ, недаромъ „теорія устрашенія“ потеряла у юристовъ свою прежнюю цѣну, а во-вторыхъ, что, кажется, ни разу нигдѣ и никѣмъ не найдено было фальшивое клеймо у кого-либо изъ мастеровъ, которые привлекались за поддѣлку клеймъ, а проистекавшій отсюда фактъ безнаказанности такого преступленія еще больше побуждалъ къ наложенію поддѣльныхъ клеймъ на издѣлія узаконенной пробы. Не отсюда ли проистекаетъ и такое широкое распространеніе фальшивыхъ клеймъ, признать которое мѣшаетъ намъ только вышеупомянутый предразсудокъ? Несомнѣнно, что удовлетворительные издѣлія съ фальшивыми клеймами распространены еще больше, чѣмъ это, по нашему мнѣнію, можно было подмѣтить до сихъ поръ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно именно то детальное изученіе клейма, которое у насъ, съ одной стороны, совсѣмъ почти не практикуется, а съ другой — встрѣчается затрудненіе въ разнообразіи гербовъ, т.-е. тѣхъ знаковъ, которые даютъ больше всего опоры для сужденія о поддѣльности клейма. Есть въ этомъ разнообразіи и другое существенное неудобство: изображенія, представляемыя различными гербами, не одинаково сложны и трудны для поддѣлки, доказательствомъ чего можетъ служить сравненіе очень простого петербургскаго герба съ очень сложнымъ московскимъ. По этой причинѣ воспроизведеніе первого герба въ пробирномъ клеймѣ значительно легче и отчетливѣе московскаго, на которомъ не видишь всадника, коня, копья и дракона,

---

*.) Цѣна взята нами изъ дѣйствительности.

а только жалкія подобія ихъ, представляющіяся въ оттискахъ самыхъ миніатюрныхъ клеймъ какими-то наплывами. Съ другой стороны, обиліе деталей, а стало-быть и взаимное положеніе ихъ другъ къ другу (особенность, дающая очень много указаний при разсмотрѣніи Московскаго клейма) способствуютъ къ открытію фальсификації. Но очевидно, что эти двѣ стороны дѣла — сложность герба и его отчетливое воспроизведеніе — не могутъ быть удовлетворены въ одинаковой степени безъ взаимнаго ущерба; соблюсти это равновѣсіе можно не тогда, когда уже заранѣе даны изображенія въ видѣ существующихъ губернскихъ гербовъ, независимо отъ того, удобны они или нѣтъ, а только тогда, когда будетъ избрано для всѣхъ клеймъ одно и то же изображеніе, признанное удобнымъ для оттисковъ на золотыхъ и серебряныхъ издѣліяхъ.

Отыскивая подходящее изображеніе, нужно позаботиться еще объ одномъ условіи, а именно, чтобы всякое значительное нарушеніе въ пропорціональности и взаимномъ расположеніи частей, неизбѣжное при поддѣлкѣ, по возможности легко замѣчалось при внимательномъ разсмотрѣніи клейма. Насколько намъ приходилось убѣждаться на практикѣ, соблюденію этого условія способствуетъ относительная грубость поддѣлки, — мы говоримъ „относительная“ потому, что и самыя приборныя клейма наши грубы, о чёмъ мы выскажемся въ своемъ мѣстѣ. Стремясь къ тому, чтобы знакъ удостовѣренія обладалъ такимъ свойствомъ, не слѣдуетъ черезчуръ увлекаться въ этомъ направлениі и думать, что такое клеймо будетъ понятно даже публикѣ настолько, что эта послѣдняя окажетъ помощь контролю, какъ, повидимому, полагаетъ г. Загаевскій (стр. 24, 25 и 31).

Не только по отношенію къ нашему обществу, но и къ западноевропейскому едва ли можно разсчитывать на это: какъ теперешніе гербы лишены всякаго значенія для обыкновен-наго розничнаго покупателя, такъ безмолвенъ будетъ для него и общегосударственный знакъ удостовѣренія въ пробирномъ клеймѣ, тѣмъ болѣе, что разсмотрѣніе его безъ хорошей лупы невозможно; подобнымъ же образомъ невозможно и сужденіе о подлинности его безъ достовѣрнаго знанія подлинника и тѣхъ измѣненій, которыя неизбѣжны при самомъ клейменіи вещей въ пробирномъ учрежденіи. Достаточно было бы, если бы

удалось сдѣлать клеймо вполнѣ доступнымъ для большинства торговцевъ, постоянно имѣщихъ дѣло съ клеймами и съ поставщиками издѣлій; о возможности этого мы скажемъ ниже. Но въ томъ смыслѣ, въ которомъ мы высказались выше, самымъ удобнымъ знакомъ удостовѣренія нужно признать, какъ совершенно вѣрно указываетъ г. Загаевскій, человѣческую голову на томъ основаніи, что „человѣческая физіономія обладаетъ *выраженіемъ*, и глазъ такъ привыкъ, что видишь различіе между двумя очень схожими лицами даже въ томъ случаѣ, когда не можешь указать, въ чёмъ это различіе заключается... При множествѣ повѣряемыхъ предметовъ первое общее впечатлѣніе останавливаетъ вниманіе контролера на нѣкоторыхъ изъ нихъ и заставляетъ произвести дальнѣйшее разслѣданіе“... Безспорно, что такое лицо должно быть общеизвѣстнымъ, но въ то же время разъ принятый знакъ у насъ не долженъ быть измѣняемъ на другой, хотя бы и периодически: ко всякимъ перемѣнамъ у насъ привыкаютъ трудно, а тѣмъ болѣе по отношенію къ мало популярнымъ пробирнымъ клеймамъ; поэтому мы не думаемъ, чтобы „самое удачное было изображеніе головы царствующей особы“, и, во избѣжаніе перемѣнъ, слѣдовало бы остановиться на давно знакомомъ и характерномъ образѣ Петра Великаго, первого преобразователя Россіи. Замѣнить мѣстные гербы однимъ государственнымъ неудобно было бы уже вслѣдствіе его крайней распространенности на издѣліяхъ изъ золота и серебра въ качествѣ награды за совершенство издѣлій, не говоря уже о томъ, что этотъ знакъ не имѣеть указанныхъ здѣсь преимуществъ человѣческаго изображенія.

Вотъ всѣ, на нашъ взглядъ, существенныя соображенія, которыя говорять въ пользу измѣненія знака, удостовѣряющаго пробу. Такой же радикальной перемѣны въ знакѣ, показывающей самую пробу, по нашему убѣжденію, допустить неудобно, не смотря на то, что мы высказались за упрощеніе русскаго пробирнаго клейма. Это значило бы отнять у самаго обыкновенного розничнаго покупателя, особенно провинціальнаго, послѣднее средство сколько-нибудь убѣдиться, — хотя, признаемся, и очень наивнымъ образомъ, — въ томъ, что покупаемое издѣліе, дѣйствительно, имѣеть на себѣ пробирное клеймо. Убѣждаться въ этомъ на практикѣ приходится

то и дѣло. Мы позволимъ себѣ привести одинъ примѣръ, живо сохранившійся въ нашей памяти. Въ одной изъ крупныхъ фирмъ, торгующихъ въ Москвѣ церковными вещами, намъ неоднократно указывали, какъ много хлопотъ причиняетъ имъ продажа въ провинціальные города такихъ потировъ, у которыхъ поддоны клеймены не двойникомъ, а гербомъ; вслѣдствіе этого возбуждалась съ покупателями переписка, въ которой фирмѣ трудно было представить несомнѣнное доказательство того, что такое клеймо дѣйствительно принадлежитъ пробирному учрежденію и, такъ сказать, равноправно съ двойникомъ по присутствію въ обоихъ случаяхъ одного и того же знака удостовѣренія. Такіе случаи недовѣрія къ другимъ знакамъ, кромѣ цифръ пробы, особенно часты при продажѣ мелкихъ украшеній простой провинціальной публикѣ и низшимъ классамъ столичнаго населенія. Намъ кажется, что такой покупатель не считаетъ цифры пробы доказательствомъ подлинности клейма; но цифры пробы важны для него, какъ признакъ, что какіе-то знаки, указываемые ему продавцомъ въ качествѣ пробирныхъ, имѣютъ съ ними нечто общее, свидѣтельствующее, по крайней мѣрѣ, объ ихъ назначеніи. Какъ бы то ни было, но при решеніи вопроса о томъ, допустить ли условное обозначеніе пробы въ клеймѣ приходится считаться съ установившимися традиціями, а главное, съ известной степенью развитія общества, предпочитающаго скорѣй довѣриться нѣкоторымъ побочнымъ и маловажнымъ обстоятельствамъ (даже личности продающаго, обстановкѣ, при которой происходитъ продажа, и т. д.), нежели личными усилиями убѣдиться въ достовѣрности предлагаемаго. Вотъ почему намъ кажется, что нельзя ссылаться на примѣръ заграничнаго клейменія, напримѣръ Франціи, или Австріи и слѣдуетъ удержать цифровое обозначеніе пробы полностью.

Что касается до остальныхъ элементовъ клейма, то самымъ безспорнымъ по своему излишеству нужно считать знакъ года, будетъ ли онъ заключаться въ цифрахъ, какъ это сдѣлано, напримѣръ, у насъ въ Россіи и въ Даніи, или въ условной буквѣ, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ Англіи и Швеціи. Дѣло въ томъ, что въ пользу его нельзя привести никакого основанія, и едва ли когда-нибудь онъ оказывалъ практикѣ

какую-нибудь важную услугу, насколько намъ известно изъ личнаго опыта и изъ опыта другихъ; если же подобные случаи и бывали, то за рѣдкостю своей они утрачиваютъ всякое значеніе. Между тѣмъ изъятіе цифръ года изъ клейма значительно упростило бы клеймо и, слѣдовательно, повело бы къ уменьшенію его размѣровъ и къ облегченію самой работы изготоленія клеймъ. Это замѣтно повліяло бы на наши клейма, въ которыхъ годъ обозначается четырьмя буквами, чего не существуетъ ни въ одномъ государствѣ. Даже по Инструкціи 1882 года присутствіе цифръ года въ клеймѣ, предназначенному для издѣлій, не предполагалось, какъ мы уже пояснили это въ своемъ мѣстѣ. Возвращаться къ этому безполезному обремененію клейма въ новой Инструкціи не имѣло бы никакого смысла.

Слѣдующимъ по степени ненужности мы считаемъ именникъ пробирера; недаромъ въ большинствѣ государствъ этотъ элементъ отсутствуетъ, существуя только у насъ, въ Норвегіи и въ Даніи (въ Италіи только на слиткахъ). Смыслъ его можетъ быть, конечно, только одинъ — отвѣтственность пробирера за незаконно выпущенные издѣлія; но дѣло въ томъ, что пробиреръ работаетъ не только совмѣстно съ сотрудниками по службѣ, но даже, по необходимости, съ меньшимъ участіемъ въ дѣлѣ, чѣмъ его сотрудники, а, слѣдовательно, и его отвѣтственность зачастую основывается на фикціи, по крайней мѣрѣ, въ такомъ большомъ учрежденіи, какъ московское. Съ другой стороны, дѣятельность всякаго учрежденія предполагаетъ непремѣнно солидарность между работающими въ немъ, особенно тамъ, где одна работа, притомъ лабораторная, выполняется одновременно двумя или тремя лицами; а если такъ, то странно дѣлать одно лицо отвѣтственнымъ за ошибку многихъ другихъ. Наконецъ, отвѣтственности учрежденія, запечатлѣваемой особымъ знакомъ въ клеймѣ, вполнѣ достаточно. По поводу инициаловъ пробирера въ русскомъ клеймѣ можно отмѣтить очень характерное и убѣдительное противорѣчіе, укоренившееся на практикѣ. Большинство издѣлій, даже сравнительно мелкихъ, вполнѣ допускаютъ возможность употребленія тройника, по крайней мѣрѣ, наименьшаго изъ существующихъ размѣровъ. Въ подтвержденіе этого можно сослаться на тотъ фактъ, что даже кольца съ узкой

шинкой клеймились въ прежнее время въ Московской Пробирной Палаткѣ тройникомъ. Тѣмъ болѣе это примѣнительно къ золотымъ портсигарамъ, спичечницамъ, нѣкоторымъ браслетамъ и т. д. Между тѣмъ тройникъ совершенно исключенъ изъ таблицы золотыхъ издѣлій какъ въ Киевѣ, такъ и въ Москвѣ (за исключениемъ золотыхъ ризъ). Такимъ образомъ издѣлія, которая наиболѣе цѣнны, которая болѣе, чѣмъ другія, подвергаются фальсификаціи и почти одни составляютъ вещественные доказательства пробирныхъ дѣлъ въ судѣ, лишены инициаловъ пробирера и выпускаются, слѣдовательно, подъ отвѣтственностью *всего учрежденія*. Насколько известно, никакихъ неудобствъ отъ этого на практикѣ не проистекаетъ. Почему же другая часть издѣлій, во всѣхъ отношеніяхъ противоположная первой, требуетъ чуть ли не въ большинствѣ случаевъ личной отвѣтственности пробиреровъ? Этотъ фактъ нашей русской дѣйствительности, въ pendant къ вышесказаннымъ общимъ соображеніямъ, только подтверждаетъ излишество этого знака въ пробирномъ клеймѣ. Поэтому было бы логично совсѣмъ исключить его изъ системы клеймъ.

Разсмотрѣнныя до сихъ поръ пробирные знаки могутъ входить и дѣйствительно входять въ составъ одного и того же клейма; но осложненіе если не клейма, то клейменія идетъ далѣе: на издѣлія ставится пошлинное клеймо (*poinçon de droit*), свидѣтельствующее объ уплатѣ пробирной пошлины, затѣмъ — особое клеймо для привозимыхъ товаровъ, для вывозимыхъ за границу — въ удостовѣреніе того, что возвращена пробирная пошлина для возвращающихся обратно и, наконецъ, для антикварныхъ вещей. Едва ли есть надобность говорить объ излишествѣ пошлинного клейма, какъ въ виду того, что это послѣднее отсутствуетъ почти вездѣ (за исключениемъ Голландіи, и оставлено даже въ Англіи, гдѣ оно существовало долго и имѣло нѣкоторое основаніе), такъ и въ виду того, что у насъ нѣтъ и едва ли предвидится введеніе чего-нибудь подобнаго (такъ же, какъ и относительно особаго клейма для антикварныхъ вещей). Что же касается остальныхъ, только что перечисленныхъ клеймъ, то съ ними приходится считаться, такъ какъ эти клейма по Инструкціи 1882 года предполагаются существующими, хотя и не указано, какого

вида должны быть эти клейма. Относительно этихъ клеймъ мы вполнѣ присоединяемся къ мнѣнію, высказанному г. Загаевскимъ въ его брошюрѣ: „О клеймахъ и о наложеніи клеймъ на золотыя и серебряныя издѣлія“; поэтому здѣсь будетъ достаточно цитировать соотвѣтствующія мѣста изъ этой брошюры. „Клеймо для ввоза (издѣлій), говоритъ г. Загаевскій, замѣняетъ собою клейма для внутренняго потребленія и свидѣтельствуетъ о томъ, что издѣліе оплачено пошлиной и что оно по качеству своему не противорѣчить законнымъ требованіямъ. Но разъ издѣліе выпускается таможнею, значитъ — оно пошлину уплатило, по качеству отвѣчаетъ установленнымъ пробамъ и, слѣдовательно, наравнѣ съ товаромъ внутренняго производства приобрѣтаетъ право обращенія внутри страны, а потому и качество его должно быть удостовѣreno обычнымъ путемъ. Клеймо для вывоза издѣлій, наоборотъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что пошлина съ издѣлій возвращена, и что они, поэтому, не имѣютъ права обращенія въ странѣ. Пошлины за вывозимыя издѣлія возвращаются въ таможню, т.-е. тогда, когда издѣліе какъ бы уже за границей, и что изъ того, что оно по своимъ клеймамъ имѣеть право обращенія внутри страны, если это издѣліе не можетъ проникнуть обратно иначе, какъ опять черезъ таможню, которая снова взыщетъ съ него пошлину? Если же введеніемъ особаго клейма (или стираніемъ наложенныхъ клеймъ во Франціи) имѣется въ виду воспрепятствовать обращенію въ странѣ товара, вывезенного за границу и проникшаго обратно внутрь страны контрабанднымъ путемъ, то надо имѣть въ виду, что борьба съ контрабандой — дѣло таможенной администраціи. Контрабандный товаръ составляетъ исключеніе, тогда какъ стирание клеймъ или созданіе новаго клейма для вывоза возведено въ правило. Едва ли это можно признать полезнымъ и справедливымъ. Сказанное можно подтвердить примѣромъ Англіи, гдѣ экспортъ, въ особенности въ Америку, сильно развитъ и гдѣ долгое время была высокая пошлина, но никогда въ особыхъ клеймахъ надобности не ощущалось“.

Къ этимъ замѣчаніямъ, на нашъ взглядъ справедливымъ, прибавимъ отъ себя, что у насъ клеймо для вывозныхъ товаровъ тѣмъ болѣе нужно признать излишнимъ, что, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, за все время дѣйствія Устава

1882 года въ Московской Пробирной Палаткѣ ни разу не случалось, чтобы кто-нибудь изъ фабрикантовъ воспользовался имъ, хотя вывозъ русскихъ издѣлій совершался довольно часто, хотя и незначительными партиями. Скидка половины пошлины, очевидно, не можетъ соблазнить никого въ виду той удивительно сложной процедуры, которая должна быть продѣлана отправителемъ такого товара. Достаточно сказать, что описанію ея посвящена цѣлая глава Инструкціи (VII), по объему вдвое превышающая главу о клейменіи (IV). Отправитель долженъ заблаговременно увѣдомить пробирное учрежденіе о времени, когда будетъ привезенъ товаръ; товаръ представляется при особомъ обѣявленіи и съ подробной вѣдомостью, содержащей всестороннее его описание, для осмотра его, съ повѣркой числа, вѣса, доброкачественности издѣлій и правильности ихъ клейменія, назначается особая комиссія изъ пробирера, таможеннаго чиновника и депутата контрольной палаты; на издѣлія накладываются особыя клейма, но какія — Инструкція, какъ бы предвидя безполезность ихъ, не указываетъ, несмотря на то, что упоминаетъ о нихъ дважды (§ 79 и § 117); на каждое отдельное мѣсто товара пишется особая накладная, и въ заключеніе каждый тюкъ опечатывается, при чемъ составляется актъ за подписью всѣхъ членовъ комиссіи и отправителя; обѣ отправкѣ товара мѣстная таможня увѣдомляетъ пограничную съ приложеніемъ всѣхъ документовъ, а эта послѣдняя, пропустивъ товаръ по провѣрѣ известныхъ признаковъ, составляетъ актъ, который и пересыпаетъ въ подлежащее пробирное учрежденіе; за границею товаръ долженъ быть предъявленъ у русскаго консула; по полученіи же отъ консула накладныхъ, отправитель пересыпаетъ ихъ въ департаментъ для распоряженія о выдачѣ половины пошлины. Какъ видно, все это требуетъ столько времени и хлопотъ, что даже возвратъ пошлины цѣликомъ не могъ бы представиться соблазномъ для отправителя. Какъ бы то ни было, но фактъ тотъ, что у насъ въ Россіи клеймо для вывозныхъ издѣлій до сихъ поръ не указано и воспользоваться имъ никто не пожелалъ. Одного этого уже достаточно, чтобы признать такое клейменіе излишнимъ; но въ пользу того же самаго есть, какъ мы уже видѣли, и другія доказательства.

Клеймо для привозныхъ товаровъ у насъ отличается отъ обыкновенного только прибавленіемъ буквъ П. Т. Этотъ знакъ показываетъ только происхожденіе товара изъ-за границы. Но, спрашивается, на что нужно это знаніе? Вліяетъ ли оно на обращеніе этихъ издѣлій? Нисколько: они узнаются легко каждымъ безъ разсмотрѣнія клейма, особенности котораго покупатель въ большинствѣ случаевъ даже не знаетъ и довѣряетъ въ этомъ отношеніи продавцу. Отношеніе контроля къ этимъ издѣліямъ ничѣмъ не отличается отъ такого же къ своимъ отечественнымъ издѣліямъ: они также испытываются и, въ случаѣ низкопробности, отсутствія нашего клейма или сомнительности его, такъ же отбираются контролеромъ, какъ и все прочія. Правда, иногда на издѣліяхъ (исключительно мелкихъ, идущихъ къ намъ изъ Пруссіи) не бываетъ именника, и присутствіе обыкновенного пробирного клейма безъ особаго отличія могло бы, казалось, повести къ ошибочному заключенію, что данная вещь русской работы и была заклеймена безъ именника мастера, т.-е. неправильно. Но, повторяемъ, заграничные вещи рѣдко когда не могутъ быть узнаны, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ имѣютъ свойственные имъ иностранныя клейма. Съ другой стороны, масса вещицъ проходитъ съ однѣми цифрами пробы по невозможности наложить двойникъ съ буквами П. Т. и зачастую также не имѣетъ именника, однако онѣ циркулируютъ въ торговлѣ безъ всякаго ущерба для кого бы то ни было. Далѣе, отсутствіе именника на клейменомъ издѣліи никогда не влечетъ на практикѣ къ конфискаціи издѣлій, удовлетворяющихъ законной пробѣ. Если въ издѣліи низкопробны некоторые части, то этотъ случай совершенно равносителенъ нахожденію издѣлія русской работы, но съ неяснымъ или неполнымъ (вообще неопредѣлимымъ) именникомъ, а этихъ послѣднихъ случаевъ — масса. Какъ бы то ни было, существующее клеймо чрезвычайно осложняется двумя буквами. Въ данномъ случаѣ это особенно важно: заграничные издѣлія, выписываемыя нами, въ большинствѣ случаевъ изящныя мелкія вещицы, уже совсѣмъ отдѣланыя и притомъ такъ, какъ у насъ могутъ отдѣлать лишь исключительно хорошие мастера, дорого цѣнящіе свою работу (а между тѣмъ заграничные вещи обходятся выписывающему ихъ относительно не-

дорого и выписываются нерѣдко именно ради этого); наложеніе на нихъ нашихъ клеймъ, да еще сообразно съ нашими правилами, нерѣдко представляетъ большія затрудненія вслѣдствіе величины и грубости клейма, почему и приходится отступать отъ обычнаго клейменія, допуская лишь *простой* двойникъ или даже однѣ цифры пробы и во всякомъ случаѣ упрощая порядокъ въ наложеніи клеймъ. Если, напримѣръ, русскія брошки имѣютъ клейма и на булавкѣ, и на самомъ тѣлѣ своеемъ или же на крючкѣ, то заграничныя брошки клеймятся только на булавкѣ двойникомъ съ буквами П. Т., при чёмъ одно уже присутствіе двойника на булавкѣ необычайно для брошекъ по установленвшемуся порядку клейменія. Точно такъ же цѣпи клеймятся упрощенно, а именно двойникъ съ буквами П. Т. на одномъ изъ конечныхъ звеньевъ, при чёмъ нигдѣ больше клеймъ не накладывается, развѣ только по просьбѣ приносителя. Причина этого — рискъ испортить вещь всегда относительно сильнымъ ударомъ клейма, который расплющить два-три звена или образуетъ на многихъ вещахъ замѣтное вдавленное углубленіе и т. д., т.-е. такія послѣдствія, которыя совсѣмъ не гармонируютъ съ изящнымъ видомъ издѣлія. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣдствій устранимы лишь послѣдующимъ ремонтомъ издѣлія, но всегда при помощи только очень хорошихъ мастеровъ и во всякомъ случаѣ нежелательны. Какъ бы то ни было, но крайняя воздержность отъ обычнаго клейменія и выполненіе работы клейменія исключительно однимъ или, много, двумя наиопытнѣйшими лицами служатъ лучшимъ доказательствомъ, что клеймо должно быть упрощено, такъ какъ безъ упрощенія оно не будетъ удобопримѣнимо. Это же подтверждаетъ и частое примѣненіе пломбъ даже для клейменія такихъ вещей, какъ карандаши, ручки для перьевъ, ручки для костяныхъ ножей на письменный столъ и т. под., — которыя всегда могли бы быть заклеймены миніатюрнымъ клеймомъ, близкимъ къ заграничному, имѣющемуся на этихъ вещахъ. Но такого клейма не существуетъ. Кромѣ того, прибѣгать къ клейменію на пломбахъ неудобно при множествѣ мелкихъ вещицъ, не говоря уже о другихъ неудобствахъ.

Изъ всего сказанного видно, что если бы даже, изъ-за большаго довѣрія къ достоинству заграничныхъ издѣлій и

по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, мы стали клеймить ихъ упрощеннымъ порядкомъ, то и тогда встрѣтили бы препятствіе въ сложности клейма, проистекающей отъ обремененія его цѣлыми двумя буквами.

Вотъ почему мы предложили бы накладывать на заграничные издѣлія тѣ же клейма, что и на русскія, но совершенно особой формы, спеціально для нихъ пред назначенной.

Величина клейма и значеніе ея въ вопросѣ о клейменіи издѣлій.

Предлагаемыя измѣненія.

Въ тѣснѣйшей связи съ составомъ клейма находится вопросъ о величинѣ его: чѣмъ больше мы осложнимъ клеймо, тѣмъ труднѣе достигнуть минимального размѣра клейма. Соблюденіе же этого послѣдняго условія весьма важно, на нашъ взглядъ, въ дѣлѣ клейменія. Къ сожалѣнію, значеніе этого фактора нерѣдко оспаривается, даже въ примѣненіи къ нашимъ русскимъ клеймамъ; вотъ почему приходится остановиться на немъ съ особыннымъ вниманіемъ. Если пробирное клеймо, какъ мы говорили, есть по преимуществу знакъ удостовѣренія, то, разумѣется, необходимо позаботиться о соблюденіи всего, что дѣлаетъ его труднымъ для поддѣлки, ибо безъ этого свойства исчезаетъ всякая гарантія. Малая величина клейма очень способствовала бы этому, особенно у насъ въ Россіи. Не надо забывать, что, вслѣдствіе невозможности обратиться за поддѣлкой клейма къ любому порядочному граверу, мастеръ поневолѣ довольствуется работой грубой, которая, тѣмъ не менѣе, достигаетъ еще порядочныхъ результатовъ только благодаря крупности всѣхъ деталей нашего клейма, но которая, навѣрно, спасовала бы передъ кропотливой рѣзкой миніатюрныхъ клеймъ. Недаромъ въ завѣдомо фальшивыхъ клеймахъ очень часто наблюдается нѣсколько большія размѣры всего очерка клейма.

Прибавимъ къ этому, что самому контролеру легче въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ открывать поддѣлку при малой величинѣ клейма, а именно, благодаря малымъ размѣрамъ, клеймо выходитъ полностью даже тогда, когда издѣліе не до-

пускаетъ простора для его наложенія¹⁾; кромѣ того, при одной и той же степени совершенства клейма, это послѣднее получается отчетливѣе. Распознаніе же подробностей, не менѣе чѣмъ въ крупномъ клеймѣ, достигается при контролѣ съ помощью лупы возможно лучшаго качества; доказательствомъ этого служить тотъ фактъ, что самое мелкое французское клеймо („голова орла“ для издѣлій, опробованныхъ на камнѣ) по нашему личному опыту вполнѣ отчетливо распознается при употребленіи лупы, дающей увеличеніе въ 10 разъ и вполнѣ отчетливое изображеніе. Мы вовсе не хотимъ сказать этимъ, что нужно стремиться къ величинѣ французскихъ клеймъ; мы только преднамѣренно взяли наименѣшее клеймо, какое только существуетъ, между тѣмъ въ той же системѣ есть клеймо съ головой Минервы, различаемое во всѣхъ своихъ деталяхъ во всякую лупу. Но и въ сравненіи съ этимъ клеймомъ наши сложныя клейма еще слишкомъ велики, и потому, предполагая уменьшить наши клейма, странно думать о томъ предѣлѣ, когда, по выражению г. Загаевскаго, „克莱ма на первый взглядъ кажутся точками“.

Итакъ, контроль, обладающій хорошей лупой, во всякомъ случаѣ не встрѣтитъ затрудненія въ распознаніи клейма, лишь бы они были сдѣланы тщательно. Но можетъ-быть, уменьшеніе клейма затруднитъ покупателя? Не нужно, однако, забывать, что, съ одной стороны, покупатель почти никогда не прибѣгаєтъ къ разсмотрѣнію клейма, а съ другой стороны — разсмотрѣніе даже теперешнихъ нашихъ клеймъ безъ лупы не обходится, тѣмъ болѣе, что клеймо теряетъ свою рельефность отъ шлифовки и случайно приставшихъ частицъ. Что же касается до оптоваго покупателя, т.-е. торговца, то его отношеніе къ пробирному клейму не идетъ дальше желанія убѣдиться, что въ данномъ случаѣ есть признаки клейма, а не какого-то невѣдомаго знака; для этой цѣли, даже при очень маломъ клеймѣ, достаточно взглянуть въ самую обыкновенную лупу. Напомнимъ здѣсь кстати, что чрез-

---

1) Самыя малыя наши клейма (проба и гербъ) на всѣхъ узкихъ частяхъ (напр. ушки, булавки, даже серьги) не выходятъ полностью, такъ что отъ московскаго герба обыкновенно отпечатываются только ноги коня.

вычайно многіе именники м'яютъ размѣры въ 2 мм., а между тѣмъ прекрасно различаются торговцами во всѣхъ тѣхъ случаихъ, когда это бываетъ имъ нужно. Наконецъ, будемъ имѣть въ виду, что распознаніе клейма, хотя бы и миніатюрного, чрезвычайно облегчается тѣмъ, что рассматривающій его предварительно уже знаетъ, какое именно изображеніе онъ долженъ видѣть, если это дѣйствительно клеймо. Но безспорно, что опредѣленіе подлинности клейма есть задача и предметъ вниманія одного только контроля. Между тѣмъ затруднить поддѣлку у насъ въ Россіи особенно важно потому, что судебное преслѣдованіе ея, какъ мы упоминали выше, возможно только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, уменьшеніе же клейма — одно изъ средствъ предупрежденія. (О другихъ мы упомянемъ ниже). Далѣе, наложеніе клейма не должно сопровождаться порчей издѣлія, а эта цѣль въ гораздо большей степени достигается при маломъ клеймѣ. Причины этого главнымъ образомъ двѣ: 1) малое клеймо требуетъ легкаго удара, и если образуетъ въ издѣліи вдавленное углубленіе, то весьма незначительное и въ всякомъ случаѣ никогда не пробиваетъ издѣлія насквозь; 2) по малости своей такое клеймо не бросается въ глаза и, слѣдовательно, не безобразитъ вида издѣлія. Доказательствомъ этого служатъ всѣ мелкія и тонкія вещи заграничной работы, снабженныя туземными клеймами; доказательствомъ обратнаго служить практика пробирнаго дѣла въ Россіи. Всѣ заграничныя издѣлія, развѣ съ самимъ ничтожнымъ исключеніемъ, клеймятся у насъ помимо правилъ, установленныхъ самими учрежденіями для всѣхъ прочихъ издѣлій: тройникъ здѣсь подвергается безусловному остракизму, преобладающій двойникъ берется большею частью самого малаго размѣра, а во многихъ случаяхъ его замѣняютъ просто-напросто однимъ знакомъ пробы. Для всѣхъ изящныхъ ложекъ (даже столовыхъ), а также для украшенныхъ рѣзьбой или эмалью портсигаровъ, копилокъ и т. д. употребляется самое миніатюрное клеймо зачастую совершенно иного значенія, чѣмъ слѣдуетъ по установленвшимся правиламъ. Нѣкоторыя вещи, какъ напр., часовые ключи такого фасона, у котораго клеймится такъ называемая обтяжка, затѣмъ медали, образки, нѣкоторые брелоки и т. под. обезображиваются въ своемъ видѣ, благодаря на-

шему двойнику. Даже самая малая у насъ клейма (проба и гербъ) настолько велики, что замѣтно расплющивають всѣ узкія части издѣлій (въ особенности ушки у жетоновъ, дутыхъ брелоковъ, пенснѣ и проч., а также кольца изъ толстой проволоки, не говоря уже о тонкихъ, звенья у цѣпочекъ, булавки и крючки у брошекъ и т. д.)

Но, можетъ-быть, возразятъ, что попорченныя клеймомъ части скрыты отъ глазъ наблюдателя, т.-е. не находятся на виду. Мы полагаемъ, что издѣліе нужно считать обезображенными не только тогда, когда изъянъ, произшедший отъ клейма, замѣтенъ издали (это было бы слишкомъ, и о такихъ случаяхъ не могло бы быть спора), но и тогда, когда покупатель, едва взявши вещь въ руки, уже замѣчаетъ грубые слѣды клейма. Во избѣжаніе же недоразумѣній возьмемъ самая неприхотливыя издѣлія, каковы столовыя ложки, десертные ножи, черенки къ желѣзнымъ ножамъ и т. под. Нашъ тройникъ, это самое употребительное изъ клеймъ, такъ великъ, въ особенности по продольной своей оси, что достаточно малѣйшей неправильности въ положеніи его, чтобы онъ отпечатался какой-то безобразной косой полосой, совсѣмъ не гармонирующющей съ правильнымъ очертаніемъ издѣлія; ориентировать же такое клеймо совершенно правильно при той массѣ этихъ издѣлій, какая клеймится, напр., ежедневно (пудами) въ Московской Пробирной Палаткѣ, чрезвычайно затруднительно, не говоря уже о трудности вполнѣ твердо сохранять намѣченное положеніе этого большого, съ широкой поверхностью клейма при томъ сильномъ размахѣ, который нуженъ для отчетливаго оттиска клейма. Результатъ этотъ всегда налицо: стоитъ только зайти въ любой магазинъ и пересмотрѣть ложки, вилки и т. под. цѣльми дюжинами, чтобы убѣдиться, насколько распространена порча этихъ издѣлій. Но и при правильно сдѣланномъ оттискѣ клейма эти издѣлія, въ особенности чайныя и десертныя ложки, во всякомъ случаѣ не могутъ выигрывать въ своемъ видѣ отъ клейма, которое составляетъ $\frac{1}{12}$ часть всего штыля столовой ложки и $\frac{1}{8}—\frac{1}{9}$ часть чайной. Черенки, несмотря на то, что клеймятся относительно малымъ клеймомъ (двойникъ въ 4×2 mm.), почти всегда оказываются или съ порченной шейкой (на концѣ черенка, гдѣ имѣется перехватъ),

или съ неяснымъ клеймомъ. Чайницы (съ круглымъ отверстиемъ) клеймятся въ настоящее время тройникомъ на второстепенной части, а именно на днѣ, а на самомъ корпусѣ накладывается гербъ вслѣдствіе того, что тройникъ не только обезобразилъ бы, но и попортилъ бы корпусъ; вслѣдствіе же того, что дно непремѣнно вогнулось бы отъ удара такимъ клеймомъ, какъ тройникъ, и выправлять его было бы впослѣдствіи трудно, мастера всегда предъявляютъ его неприпаяннымъ. Наконецъ, наложеніе клеймъ на пломбы, которыя приходится привѣшивать къ издѣліямъ, даже очень крупнымъ, свидѣтельствуетъ, конечно, о непригодности даже простыхъ клеймъ, потому что при малѣйшей возможности практика прибѣгла бы къ нимъ, а не къ пломбамъ, такъ какъ клейменія на пломбахъ желательно избѣгать: клейменая такимъ образомъ вещь, будучи продана, лишается пломбы, а, слѣдовательно, и клейма, и хотя бы она впослѣдствіи уцѣлѣла въ совершенно новомъ видѣ, не можетъ быть пущена вновь въ продажу безъ вторичной уплаты пошлины.

Довольно примѣровъ: ими не исчерпаешь всей дѣйствительности. Она заявляетъ себя и инымъ путемъ. Еще при пересмотрѣ Устава 1861 года петербургскіе, московскіе, варшавскіе ювелиры, ходатайствуя передъ правительствомъ о своихъ нуждахъ, просили объ уменьшениі величины клеймъ, и ужъ, конечно, это желаніе нельзя объяснить какимъ-нибудь корыстнымъ побужденіемъ или выдавать его за какой-нибудь неблаговидный предлогъ: мотивъ ихъ ходатайства — порча издѣлій.

„Намъ кажется, говорить г. Загаевскій, что скорѣе можно прибѣгнуть къ расширенію отдѣла издѣлій, освобожденныхъ отъ клейменія, чѣмъ къ уменьшению величины клейма“. Но вѣдь неклейменые издѣлія вообще продаются трудно, притомъ множество ихъ всегда составитъ значительную потерю для казны, а тѣмъ болѣе, когда въ этотъ отдѣлъ будутъ отнесены вещи далеко немелкія и далеко не малочисленныя. Да и какъ обозначить предѣлы такой категоріи издѣлій? По всѣмъ этимъ причинамъ едва ли основательно увеличивать эту совсѣмъ нежелательную категорію. Не надо забывать, что клеймо — для интересовъ промышленности и фиска, а не эти послѣдніе — для клейма. Есть путь гораздо проще — уменьшеніе нашихъ клеймъ: слѣдяя ему, мы попутно удовлетворимъ и нѣкото-

рымъ другимъ, по нашему мнѣнію, немаловажнымъ интересамъ. Онъ приведетъ, напр., къ облегченію самого процесса клейменія. Въ этомъ отношеніи практика московскаго пробирнаго учрежденія особенно поучительна, такъ какъ буквально обременена работой клейменія. Надо имѣть въ виду, что при маломъ размѣрѣ клейма гораздо легче достигнуть ровнаго удара, а, слѣдовательно, и яснаго отпечатка, что значительно ускоряетъ работу клейменія, притомъ нисколько не въ ущербъ ея качеству; при настоящихъ клеймахъ, чтобы достигнуть того же самаго, нужно хорошо ориентировать клеймо, твердо и совершенно вертикально установить его и сдѣлать сильный ударъ. Установка клейма труднѣе при большой поверхности его, такъ какъ клеймо скользить по издѣлію, особенно если поверхность этого послѣдняго сферическая. Ударъ непремѣнно долженъ быть, при томъ же условіи, сильнѣе, но въ то же время его силу необходимо соразмѣрять, и притомъ въ очень широкихъ предѣлахъ, съ тонкостью издѣлія. Это послѣднее обстоятельство влечетъ за собою чрезвычайную продолжительность навыка въ работѣ, совсѣмъ нежелательную въ виду разнородности и перемѣнъ въ составѣ производящихъ клейменіе. Наконецъ, никакой навыкъ, судя по опыту, не спасаетъ отъ порчи многихъ тонкихъ издѣлій, хотя бы, напр., гравированныхъ ризъ, нашимъ тройникомъ: въ такихъ случаяхъ слабый ударъ почти не даетъ оттиска, при средней силѣ удара (особенно, если клеймо уже проработало нѣкоторое время) изображеніе получается неясное, слѣпое, а сильный ударъ пробиваетъ ризу въ углахъ оттиска насквозь. Клейменіе такъ наз. вѣсового товара (ложки, вилки, ножи) тройникомъ теперешнихъ размѣровъ съ одной стороны вслѣдствіе необходимости очень сильного удара, а съ другой обилія такихъ издѣлій — является настолько значительнымъ физическимъ трудомъ, что даже привычный и сильный человѣкъ легко утомляется; — не принимать же этого во вниманіе можетъ только тотъ, кто ни разу не брался за молотокъ. Высокіе и быстрые взмахи руки съ тяжелымъ молоткомъ, сильные, оглушающіе удары, непрерывное мельканіе издѣлій, подаваемыхъ вторымъ участникомъ въ клейменіи даннаго товара и выходящихъ изъ-подъ удара иногда отчетливо и правильно заклейменными, иногда смутными, а порою и совсѣмъ обезображенными, —

вотъ что такое наложеніе нашего тройника въ Московской Пробирной Палаткѣ, наводящее на мысль о примѣненіи къ нему механическихъ приспособленій, а не человѣческихъ рукъ, по крайней мѣрѣ, для клейменія нѣкоторыхъ видовъ вѣсового товара. Не забудемъ при этомъ, что результатъ далеко не всегда оправдываетъ затрату энергіи: поправка клейма на другой день, т.-е. замѣна его болѣе совершеннымъ оттискомъ на приносимыхъ спеціально для этого и плохо заклейменныхъ издѣліяхъ — обычное явленіе послѣ всякой большой работы. Заслуживаетъ, наконецъ, вниманія и относительно болѣе скорая порча крупнаго клейма въ сравненіи съ миніаторнымъ: при большой работѣ у насъ случается менять тройникъ не по днямъ, а по часамъ; случалось иногда, что и самое клеймо отъ сильнаго удара, не совсѣмъ вѣрно направленного, переламывалось пополамъ, — явленіе, возможное только при такихъ крупныхъ клеймахъ, какъ наши, ибо одни они могутъ требовать такихъ сильныхъ ударовъ*).

Въ заключеніе мы укажемъ и на то, что всѣ западно-европейскія государства вводятъ у себя исключительно миніаторныя клейма, и этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, весьма поучителенъ. Онъ показываетъ, что большая величина клейма не есть такой факторъ, въ которомъ можно было бы видѣть средство для очищенія рынка отъ разныхъ фальсификацій, надѣясь на помощь общества. Вся суть дѣла — въ контролѣ, его средствахъ и твердо постановленныхъ правилахъ клейменія, строгому соблюденію которыхъ не должна меняться, по крайней мѣрѣ, излишняя величина клейма.

Судя по тому, что въ нашей Инструкціи совсѣмъ не указаны размѣры клеймъ, а съ другой стороны, изъ существующихъ величинъ каждое учрежденіе выбираетъ по своему усмотрѣнію, можно допустить, что въ различныхъ учрежденіяхъ одно и то же клеймо употребляется не въ однихъ и тѣхъ же размѣрахъ, а это уже совсѣмъ нежелательное явленіе для контроля, прямо противодѣйствующее его цѣлямъ. Въ новой Инструкціи необходимо исправить эту ошибку и сдѣлать обязательнымъupo-

---

*) Намъ кажется, что необходимость сильнаго удара обусловливается также весьма значительнымъ вѣсомъ нашихъ клеймъ. Если такъ, то одновременно съ уменьшеніемъ площади сѣченія чрезвычайно было бы желательно уменьшить вѣсъ клейма, по крайней мѣрѣ, вдвое.

требленіе только извѣстной величины клеймъ. Что касается выбора величины клейма, максимальной и минимальной, то въ этомъ отношеніи можетъ помочь сопоставленіе существующихъ у насъ размѣровъ какъ между собою, такъ и съ заграничными. Самымъ крупнымъ клеймомъ у насъ является большой прямоугольный тройникъ, длина котораго превышаетъ $1\frac{1}{2}$ сантиметра; величина самаго малаго клейма (герба или пробы наименьшаго размѣра) — 2 mm. Промежуточныя величины видны изъ слѣдующей таблицы:

Тройники.	Двойники.	Гербы.	Цифры пробы.
$16 \times 5,5$ mm.	$8 \times 3,5$ mm.	5×5 mm.	$2,5 \times 2,5$ mm.
12×4 "	$5,5 \times 2,5$ "	$2,5 \times 2,5$ "	2×2 "
$8,5 \times 3$ "	4×2 "	2×2 "	
5×3 "	$3 \times 1,5$ "		

Самыми употребительными въ практикѣ московскаго учрежденія нужно считать:

Для серебряныхъ издѣлій.	Для золотыхъ издѣлій.
Тройники $8,5 \times 3$ mm. 5×3 "	Тройники } Тѣ же.
Тройники $5,5 \times 2,5$ " 4×2 "	Двойники } 4×2 mm. $3 \times 1,5$ "
Гербы и пробы $2,5 \times 2,5$ " 2×2 "	Гербы и пробы } 2×2 "

Отсюда видно, что, имѣя 12 величинъ клеймъ, практика довольствуется для клейменія издѣлій только 7 величинами. Правда, въ исключительныхъ случаяхъ, напр. для очень большихъ серебряныхъ ризъ, употребляются тройники болѣе крупные, но, строго говоря, надобности въ этомъ нѣть никакой, такъ какъ даже тройникъ въ $8,5 \times 3$ mm. легко различается во всѣхъ своихъ частяхъ простымъ глазомъ. Изъ гербовъ употребляется и самый крупный (5×5), но только для слитковъ. Выше мы старались доказать безполезность инициаловъ

пробирера и цифръ года. Если, сообразно съ изложенными доводами, совершенно исключить тройникъ изъ клейменія издѣлій, то мы получимъ вмѣсто 7 величинъ всего только 5, а именно: двойники трехъ размѣровъ и гербы (а также и пробы) двухъ размѣровъ. Но въ такомъ случаѣ полезно было бы установить размѣры двойниковъ иные. Для самыхъ крупныхъ издѣлій (которые должны быть указаны въ особомъ каталогѣ или таблицѣ), напр. для очень крупныхъ ризъ на церковныя иконы, для раки, для престола и т. п., сохранить двойникъ самаго большаго размѣра изъ существующихъ, а именно $8 \times 3,5$ мм. но подъ условіемъ наивозможно болѣе совершенного выполненія его рисунка, въ особенности знака удостовѣренія, о чёмъ будетъ сказано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Для всѣхъ другихъ издѣлій значительной величины и не-ювелирнаго характера (то, что нѣмцы назвали „Geräth“, только въ болѣе тѣсномъ смыслѣ) слѣдовало бы остановиться на двойникѣ въ 4×2 мм. Это повело бы къ чрезвычайному облегченію работы клейменія и строгому выполненію разъ установленныхъ правилъ. Въ самомъ дѣлѣ, это клеймо даетъ настолько ясный отпечатокъ, что безъ труда и простымъ глазомъ можно видѣть, какъ цифры пробы, такъ и клеймо удостовѣренія; въ то же время величина его отпечатка такова, что оно смѣло можетъ быть наложено на всѣ издѣлія упомянутой категоріи, независимо отъ величины ихъ и изящества, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ русскаго производства; наконецъ, клеймо съ указанной площадью съченія требуетъ очень незначительнаго удара, чтобы выйти полностью и отчетливо. Клеймо для ювелирныхъ издѣлій и подобныхъ имъ желательно было бы нѣсколько уменьшить, сдѣлавши его не болѣе, какъ въ $2,5 \times 1,5$ мм. Что касается болѣе простыхъ клеймъ, т.-е. отдельно употребляемыхъ, знака удостовѣренія и знака пробы, то ихъ нужно признать весьма полезными, какъ потому, что различные комбинаціи въ наложеніи ихъ служатъ хорошимъ средствомъ разнообразить клейменіе, такъ и потому, что только простыя клейма, а не сложныя, могутъ быть сдѣланы у насъ действительно миниатюрными, не превышающими величину наименьшаго именника мастера. Мы полагали бы, что ихъ достаточно иметь въ двухъ размѣрахъ, изъ которыхъ одинъ соотвѣтствовалъ бы клейменію всѣхъ не-ювелирныхъ издѣлій

клеймомъ 4×2 mm. и равнялся бы $2,5 \times 2,5$ mm., а другой — клейменію всѣхъ ювелирныхъ издѣлій, клеймящихся, какъ сказано, клеймомъ $2,5 \times 1,5$ mm. и равнялся бы $1,5 \times 1,5$ mm.; на крупнѣйшія же церковныя вещи и имъ подобныя вполнѣ безопасно ставить самое крупное изъ предполагаемыхъ клеймъ ($8 \times 3,5$ mm.), не исключая и частей ихъ, также всегда крупныхъ и сложныхъ по работѣ, — въ тѣхъ же случаѣахъ, когда въ такомъ исключительно большомъ издѣліи встрѣчается часть мелкая, почему-либо требующая заклейменія, вполнѣ пригоденъ знакъ удостовѣренія (или проба въ $2,5 \times 2,5$ mm.) Итакъ, мы полагали бы возможнымъ, ради того, чтобы упростить клейменіе издѣлій и внести въ него большую строгость, удовольствоваться 5 величинами клеймъ, принявши 3 категоріи издѣлій:

1)	$8 \times 3,5$ mm.	{	$2,5 \times 2,5$ mm.
2)	4×2 ,		
3)	$2,5 \times 1,5$,		$1,5 \times 1,5$,

Казалось бы, гораздо проще принять одну только величину для сложного клейма и одну — для простого. На это мы замѣтимъ слѣдующее: отличать клейменіе крупныхъ издѣлій отъ клейменія мелкихъ оказывается весьма полезнымъ ради цѣлей контроля. Соображеніе это подтверждается уже тѣмъ, что такое различіе принято во многихъ государствахъ (Австріи, Франціи, Италіи, Бельгіи, Голландіи), и вся разница только въ томъ, что въ одной системѣ для этого пользуются размѣромъ клейма (напр. Бельгія), а въ другой измѣненіемъ самого клейма (Австрія). Чтобы оправдать сравнительно большую величину крупныхъ клеймъ, которая предложена выше, достаточно вспомнить, что у насть въ Россіи среди покупателей-торговцевъ, особенно провинціальныхъ, укоренилась по традиціи привычка видѣть на болѣе крупномъ издѣліи относительно крупное клеймо, и противорѣчіе ей вызывало бы долгое время недоразумѣнія. Игнорировать это можно бы было только въ томъ случаѣ, если бы допущеніе разныхъ величинъ одного и того же клейма, и въ томъ числѣ одной сравнительно крупной, являлось чрезвычайно отяготительнымъ или вреднымъ для контроля, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, а потому удержаніе одного изъ теперешнихъ крупныхъ клеймъ ($8 \times 3,5$) не лишено своей

дели пользы. Къ тому же у насть очень часто встрѣчаются исключительно большія церковныя издѣлія, которыя полезно клеймить болѣе крупнымъ клеймомъ уже ради удобства скрѣйшаго отысканія такого клейма (напр., на частяхъ царскихъ дверей, раки, престола и на очень большихъ ризахъ).

Наименьшиe изъ предложенныхъ размѣровъ довольно близки къ австрійскимъ и французскимъ, но въ то же время нѣсколько крупнѣе самыхъ мелкихъ изъ нихъ; такъ, размѣръ французскихъ клеймъ „petite garantie“ едва превышаетъ 1 mm., а размѣръ австрійского клейма для мелкихъ серебряныхъ издѣлій — $1,25 \times 2,5$ mm.

По своему составу клейма, какъ видно изъ предыдущаго, будуть отличаться тѣмъ, что въ составъ сложнаго войдутъ цифры пробы, общее для всѣхъ палатокъ клеймо удостовѣренія и условный знакъ учрежденія, а въ составъ простыхъ клеймъ — тѣ же элементы, но разъединенные, а именно: 1) знакъ удостовѣренія съ символомъ учрежденія и 2) цифры пробы съ символомъ учрежденія.

Форма клеймъ и ея значеніе. Предлагаемыя измѣненія.

Что касается формы клеймъ, то вопросъ этотъ совсѣмъ не безразличенъ въ дѣлѣ клейменія. Форма клеймъ служить однимъ изъ средствъ, чтобы разнообразить клейменіе; съ другой стороны, форма, судя, по крайней мѣрѣ, по практикѣ нашихъ учрежденій, вліяетъ на прочность клейма, потому что овальная, напр. сбивается не такъ часто и не въ такой степени, какъ прямоугольная или вообще такая, очертаніе которой угловато; наконецъ, благодаря, напр., той же овальной формѣ, клеймо занимаетъ меньшую площадь въ сравненіи съ прямоугольнымъ, имѣющимъ одинаковыя съ нимъ измѣренія, и это очень важно для клейменія многихъ издѣлій. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, желательно было бы, чтобы наиболѣе употребительныя клейма, т.-е. примѣнимыя для большинства издѣлій, могущихъ клеймиться совершенно одинаково, имѣли форму овальную, эллиптическую; клейма иной формы рациональнѣе употреблять для вещей, требующихъ почему-либо отличительного клейменія. Выборъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно разнообразенъ, о чемъ свидѣтельствуютъ намъ заграничныя клейма; но, присматриваясь

къ варіаціямъ формы у этихъ послѣднихъ, легко замѣтить, что очень распространена форма прямоугольника съ двумя выпуклыми сторонами (фиг. 1). Судя по распространенности ея, можно предположить, что она оказалась на практикѣ очень удобной, а потому на этой варіаціи и слѣдовало бы остановиться. Эта варіація удобна еще тѣмъ, что не слишкомъ уклоняется отъ основной эллиптической (фиг. 2), — преимущество, способствующее тому, чтобы та условность клейменія, о которой идетъ здѣсь рѣчь, оставалась, по возможности, мало замѣтной для мастера и вполнѣ яснымъ отличиемъ для контроля. Видоизмѣненіе формы мало осложнитъ систему клеймъ, такъ какъ оно нужно только для 56-й и 84-й пробъ; къ издѣліямъ высшихъ пробъ, какъ показываетъ практика, отличительное клейменіе излишне; точно такъ же оно излишне для издѣлій исключительно крупныхъ, другими словами клеймо въ $8 \times 3,5$ mm. должно быть только одной формы — овальной (эллиптической). Знакъ удостовѣренія и знакъ пробы, въ качествѣ отдѣльныхъ клеймъ, удобнѣе дѣлать въ слѣдующихъ двухъ формахъ: въ круглой и въ квадратной, такъ какъ въ овальной формѣ часть площади (боковая закругленія) совершенно пропадала бы для такихъ миніатюрныхъ клеймъ.

Во всякомъ случаѣ, если бы даже ни одно изъ предложенныхъ здѣсь измѣненій не осуществилось, желательно, по крайней мѣрѣ, уничтожить всѣ тройники прямоугольного сѣченія, какіе существуютъ у насъ теперь, такъ какъ, повторяемъ, благодаря имъ, крайне обременяется клейменіе и обезображивается масса издѣлій. Изъ существующихъ тройниковъ, по нашему убѣжденію, допустимъ только сравнительно небольшой (5×3 mm.) тройникъ овальной формы. Самый же малый изъ прямоугольныхъ тройниковъ пригоденъ только для клейменія сусального золота и серебра, такъ какъ большое клеймо, будучи наложено въ видѣ сургучнаго отпечатка на корешокъ пачки, хорошо захватываетъ отдѣльныя книжки, входящія въ составъ ея.

Несовершенство русскихъ клеймъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о клеймахъ, остается сказать нѣсколько словъ объ изготавленіи ихъ. Само собою разумѣется, что чѣмъ совершеннѣе по работѣ клеймо, тѣмъ легче

получается на издѣліи отчетливый оттискъ и, главное, тѣмъ легче открывается поддѣлка клейма. По этому поводу нельзя не согласиться съ г. Загаевскимъ, высказывающимъ слѣдующее: „Клейма должны быть не только однообразны по величинѣ и по рисунку, но если возможно, тождественны. Поэтому намъ кажется, что приготовленіе клеймъ должно производиться механическимъ путемъ, какъ монетъ. Если поручается работа клеймъ различнымъ лицамъ, то каждое изъ нихъ вноситъ въ работу свои индивидуальные особенности и придаетъ ей свой индивидуальный характеръ. Такія клейма въ деталяхъ не будутъ тождественны, а потому если одно изъ нихъ признать за настоящее, то другія придется признать фальшивыми. Если даже работу клеймъ поручить одному и тому же лицу, то такія клейма, какъ сдѣланыя отъ руки, также не будутъ удовлетворять этому условію“ (стр. 24). Мы не компетентны судить о томъ, возможно ли достижениe тождественности клеймъ механическимъ путемъ, но что тождество — одно изъ условій совершенства клеймъ, это вѣдь всякаго сомнѣнія. Помимо тождества, должна быть бѣльшая тонкость въ работѣ. Наши клейма не только не тождественны, но и крайне грубы по работѣ. Лучшимъ доказательствомъ служить то, что одни и тѣ же знаки приходится изучать отдельно въ каждомъ клеймѣ, — до такой степени они отличаются другъ отъ друга. Такъ напримѣръ, если мы возьмемъ прямоугольный большой двойникъ, то въ цифрѣ 4 мы найдемъ, что горизонтальная черта ея заканчивается на своемъ свободномъ концѣ явственной и тонкой черточкой, перпендикулярной къ ней, т.-е. имѣеть какъ бы видъ молотка (4); но уже въ слѣдующемъ за нимъ двойникѣ, также прямоугольномъ, мы находимъ совершенно иное — всего только небольшое коническое возвышеніе на томъ же самомъ концѣ (4); въ остальныхъ двойникахъ, употребляющихся въ Московской Пробирной Палаткѣ, и этотъ признакъ почти исчезаетъ, такъ что скорѣе получается впечатлѣніе, будто конецъ черты нѣсколько утолщенъ. Правда, послѣдніе двойники сравнительно малы, но въ такомъ случаѣ ясно, что работа ихъ не отличается тонкостью; двойникъ же, слѣдующій за самымъ крупнымъ, не допускаетъ такого объясненія, потому что размѣры его немногимъ развѣ только меньше. Основаніе ножки

цифры 4 опять таки различно на разныхъ клеймахъ: у однихъ обѣ его половины равны и съ тупыми концами (дв. $5,5 \times 2,5$ mm.), притомъ правая половина далеко не доходитъ до выступа, имѣющагося на эллиптической линіи, очерчивающей овалъ клейма; у другихъ (напр., дв. $8 \times 3,5$ mm.) части того основанія неравны, ясно заострены, притомъ правая изъ нихъ вплотную касается выступа, имѣющагося на очертаніи клейма. Фигура цифры 8 также различна: у однихъ обѣ половины ея почти правильны, у другихъ внутренній очеркъ нижней половины походитъ на какую-то грубо неправильную фигуру, но не на кругъ. Изображеніе герба варьируетъ чрезвычайно. Для примѣра возьмемъ крупныя клейма: на самомъ крупномъ тройникѣ голова у коня ясно пригнута къ туловищу, тогда какъ на двойникѣ она ясно отдѣляется отъ туловища; разница въ драконѣ также весьма замѣтная. Если же перейти къ двойникамъ меньшаго размѣра, то здѣсь, вѣроятно вслѣдствіе грубости работы, совсѣмъ не сдѣлано копья, впрочемъ, за исключеніемъ двойника въ $5,5 \times 2,5$ mm., гдѣ имѣется только слабый намекъ на него. Можно даже отмѣтить такія различія въ клеймахъ, которые объясняются не чѣмъ инымъ, какъ только небрежностью и невнимательностью работы. Такъ, напр., хвостъ дракона, почти сходящійся съ хвостомъ коня на всѣхъ крупныхъ клеймахъ, является какъ бы обрубленнымъ и далеко не достигаетъ, по длинѣ клейма, той точки, до которой доходитъ хвостъ коня, если только мы возьмемъ двойники въ $3 \times 1,5$ mm. (для золота и для серебра); кромѣ того, наклонъ дракона къ овалу клейма здѣсь опять-таки совершенно иной, чѣмъ у прочихъ клеймъ. Интересно, что рѣзкая укороченность хвоста дракона въ самомъ маломъ двойнике ($3 \times 1,5$ mm.), служащая хорошимъ отличиемъ настоящаго клейма отъ фальшиваго, теряетъ всякое значеніе, коль скоро двойникъ взять нѣсколько болѣшаго размѣра*). Этихъ примѣровъ, подобныхъ которымъ мы могли бы привести вдвое, достаточно, чтобы показать крайнюю степень несовершенства нашихъ пробирныхъ клеймъ. Мы не думаемъ, чтобы русское граверное искусство находилось въ столь печальному состояніи несовершенства; по крайней мѣрѣ, на половину это

---

*) Кромѣ всего этого, клейма различныхъ годовъ различны.

есть слѣдствіе недостаточно серьезнаго взгляда на пробирныя клейма и недостаточно строгаго отношенія при выдѣлкѣ этихъ послѣднихъ. Между тѣмъ ясно, что до тѣхъ, пока пробирныя клейма не перестанутъ быть у насъ какими-то гвоздями, пригодными лишь для плохой отмѣтки издѣлій, стремленіе контроля изучать клеймо и наблюдать распространеніе поддѣлки всегда встрѣтить себѣ громадное препятствіе даже и въ томъ случаѣ, если устранить всѣ остальные.

Значеніе однообразія въ клейменіи. Необходимость общихъ и частныхъ правилъ клейменія. Возможность установить эти послѣднія.

Каковы бы ни были клейма, но въ наложеніи ихъ на издѣлія долженъ быть опредѣленный порядокъ или — что то же, — извѣстная система. Повидимому, это положеніе столь просто и несомнѣнно, что не допускаетъ никакого разногласія; а между тѣмъ до сихъ поръ ничего не сдѣлано у насъ для проведения его въ дѣйствительность. Достаточно уже того факта, что одно учрежденіе не понимаетъ зачастую приемовъ другого, и каждое изъ нихъ всегда оправдываетъ свой приемъ, не стѣсняясь Инструкціей, которая предоставляетъ полный просторъ произволу, такъ что и „правильное клейменіе“, о которомъ въ то же время упоминаетъ Инструкція, является фикціей. Такое явленіе невыгодно отражается на всей дѣятельности контроля уже по той причинѣ, что дискредитируетъ его представителей въ глазахъ той самой промышленности, которой они призваны руководить. Поэтому надо сдѣлать въ настоящій моментъ все возможное съ цѣлью устраненія этого зла. Многіе готовы утверждать, что произволъ, — по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени, — неизбѣженъ по невозможности удержать въ опредѣленныхъ рамкахъ живую, разнообразную и, главное, въ высшей степени измѣнчивую дѣйствительность. Издѣлій всякаго рода масса, фасоны ихъ подчинены прихотямъ моды и вкуса, наклонность къ злоупотребленіямъ проявляется различно, смотря по условіямъ времени и мѣста, даже самая дѣятельность учрежденій не одинакова ни по объему, ни по средствамъ. Но мы склонны думать, что въ самыя эти отступленія, неизбѣжныя и разнообразныя, долженъ быть введенъ нѣкоторый порядокъ, который, съ одной стороны,

поможеть разобраться въ настоящемъ, а съ другой — дастъ материалъ для будущихъ измѣненій въ этомъ направленіи.

Самое важное, это — внести однообразіе въ клейменіи каждого рода издѣлій для всѣхъ пробирныхъ учрежденій Россіи. Однообразіе это должно выразиться, съ одной стороны, въ употребленіи для данной вещи клейма опредѣленного состава, формы и размѣра, а съ другой — въ соблюденіи опредѣленнаго мѣста наложенія клейма и въ освобожденіи извѣстныхъ частей предмета отъ клейменія. Систематическое примѣненіе хотя бы и нерационального пріема все-таки лучше теперешняго разнообразія настолько, насколько порядокъ лучше беспорядка. Но эта цѣль не достижима безъ составленія возможно болѣе подробнаго указателя предметовъ въ формѣ таблицы или каталога, который бы явился приложениемъ къ Инструкціи, не менѣе обязательнымъ, чѣмъ всѣ прочія. Разнообразіе издѣлій, циркулирующихъ по всѣмъ торговымъ районамъ, не должно останавливать передъ выполненіемъ этой задачи. Доказательство возможности ея осуществленія, практически полезнаго, мы видимъ въ томъ, что практика западно-европейскихъ пробирныхъ учрежденій, разъ сдѣлавши эту попытку, не покинула ея, а старалась только совершенствовать примѣненіе этого способа. И это — несмотря на гораздо большее разнообразіе издѣлій и ихъ варіацій сообразно съ прогрессомъ промышленности и движениемъ моды. Во-вторыхъ, не надо забывать, что это — работа коллективная и, если нѣть такого района, который обнималъ бы все разнообразіе издѣлій, зато есть возможность пользоваться опытомъ представителей различныхъ пробирныхъ округовъ. Далѣе, въ таблицѣ или каталогѣ обозначается родъ издѣлій, отдельные же виды ихъ указываются только при большой разницѣ въ величинѣ или устройствѣ ихъ. Наконецъ, непредвидѣнныи случаи всегда составлять лишь рѣдкія исключенія и большую частью могутъ быть подведены подъ какую-нибудь изъ существующихъ рубрикъ, достаточно близкую къ нимъ, — при крайней же своеобразности издѣлія оно клеймится самостоительно съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ общихъ правилъ. Итакъ, съ одной стороны, необходимы частные указанія относительно того, какое клеймо и гдѣ должно быть наложено, а съ другой — общія положенія, на которыхъ основаны подобныя указанія.

Злоупотребленија въ промышленности и противодѣйствіе имъ
въ системѣ клейменія.

При выработкѣ системы клейменія приходится считаться, во-первыхъ, съ *необходимостью разнообразить* клейменіе въ предупрежденіе тѣхъ злоупотреблений, которыя практикуются въ промышленности, во-вторыхъ, съ тѣми *преувеличеніями*, которыя допускаются ради этой цѣли практикой пробирныхъ учрежденій, и, наконецъ, съ тѣми *средствами*, которыя рекомендовались въ клейменіи ради этой, такъ сказать, профилактической цѣли. Злоупотребленија, наблюдавшіяся до сихъ поръ въ золото-серебряной промышленности, сводятся, какъ известно, къ слѣдующимъ: 1) клейменіе издѣлій фальшивымъ клеймомъ; 2) впаиваніе пробирныхъ клеймъ, вырѣзанныхъ изъ другихъ издѣлій; 3) передѣлка мелкихъ издѣлій въ придаточные части сравнительно крупныхъ предметовъ, оплачиваемыхъ болѣе значительной пошлиной; 4) замѣна клеймящихся частей издѣлія такими же низкопробными; 5) придѣливаніе къ издѣлію нѣкоторыхъ частей послѣ заклейменія его въ пробирномъ учрежденіи; 6) наполненіе пустотъ припаемъ или вообще какимъ-нибудь постороннимъ веществомъ и 7) продажа неклейменыхъ издѣлій.

Противодѣйствіе распространенію фальшивыхъ клеймъ можно искать только въ совершенствѣ клеймъ, въ возможно лучшемъ изученіи ихъ, въ правильной организаціи контроля, въ измѣненіи карательныхъ мѣръ и вообще въ реформѣ судебнѣй стороны дѣла. Точно такъ же по отношенію къ впайнѣмъ клеймамъ дѣйствителенъ только контроль и реформы юридического характера. Наконецъ, тотъ же контроль — единственное средство противъ распространенія неклейменыхъ издѣлій. Эти явленія болѣе или менѣе неизбѣжны даже при самой совершенной системѣ клейменія.

Изъ всѣхъ остальныхъ злоупотреблений больше другихъ повліялъ на клейменіе приемъ, состоящій въ томъ, что одно издѣліе, относительно мелкое или простое по своему устройству, передѣлывается въ издѣліе болѣе крупное или, вообще говоря, болѣе значительное по вѣсу. Какъ известно, для этого требуется, чтобы, во-первыхъ, оба издѣлія (напр. кольцо простое, цѣльное, состоящее изъ болѣе или менѣе толстой

пластинки, и кольцо, имѣющее касть) клеймились одинаково, а во-вторыхъ, чтобы часть, увеличивающая вѣсъ издѣлія и, следовательно, требующая большей пошлины, не подлежала клейменію вовсе. У насъ соображеніе о томъ, для какого другого издѣлія можетъ мастеръ воспользоваться представленнымъ имъ издѣліемъ, подавляетъ все остальное. Оправдывается ли оно въ такой же мѣрѣ дѣйствительностью, мы не знаемъ, но что въ большинствѣ случаевъ оно создается *a priori* — это фактъ: мы не столько наблюдаемъ дѣйствительность, сколько остерегаемся *такъ*, на всякий случай. Такое отношеніе было бы не болѣе, какъ полезно, если бы не было доведено до крайности и, главное, односторонне. Судя по московскимъ таблицамъ, односторонность сказывалась до сихъ поръ въ удивительномъ обереганіи тройника, вѣроятно, на томъ основаніи, что тотъ же тройникъ употребляется на болѣе крупныхъ издѣліяхъ; крайность сказывается въ томъ, что, клеймя, напр., съ большимъ неудобствомъ рюмки, солонки, табакерки, совочки и всѣ ложки и ложечки, даже одну изъ полосъ звѣзды и посохъ тройникомъ, — не довѣряютъ наложить это клеймо на чарки, оправы для хрустала (часто весьма крупныя), т.-е. на такие предметы, передѣлка которыхъ едва мыслима. Двойникъ на серебряныхъ издѣліяхъ расходуется на практикѣ гораздо щедрѣе, но на золотѣ имъ дорожатся не менѣе, чѣмъ тройникомъ на серебрѣ, совсѣмъ изъятымъ здѣсь изъ употребленія. Намъ кажется, что для громаднаго большинства серебряныхъ издѣлій безразлично оставить одно и то же клеймо, такъ какъ большинство серебряныхъ издѣлій составляютъ не украшенія, весьма удобныя для взаимныхъ передѣлокъ, а крупные предметы утвари въ широкомъ смыслѣ этого слова (то, что въ Германіи именуется „*Geräth*“), и здѣсь вполнѣ достаточную гарантію можно найти въ наложеніи клейма на ту именно часть, которую всякий назоветъ главной для данного произведенія. Это будетъ возможно, если предать остракизму почти всѣ наши крупныя клейма, въ особенности прямоугольные тройники, такъ какъ въ настоящее время ихъ ставятъ на днѣ и т. под. частяхъ издѣлія изъ нежеланія безобразить вещь, а на главную часть накладываютъ такое клеймо (гербъ), которое нерѣдко игнорируется

торговцемъ и легко можетъ быть замѣнено какимъ-нибудь неяснымъ, полузатертымъ знакомъ. Теоретически передѣлку оной вещи въ другую, болѣе дорогую по оплатѣ пошлины, можно представить всюду, но надо всегда искать у дѣйствительности подтвержденія этому и варьировать клейменіе только тогда, когда это подсказано опытомъ или ясно до очевидности. Этотъ же принципъ относится въ одинаковой степени и къ золотымъ издѣліямъ. Поводовъ къ взаимной передѣлкѣ издѣлій здѣсь гораздо больше, но и въ этой области недовѣріе заходитъ слишкомъ далеко, нерѣдко опираясь не на наблюденія дѣйствительности и не на ознакомленіе съ самимъ производствомъ издѣлій, а на одни только скороспѣлые предположенія. При составленіи правилъ клейменія необходимо считаться только съ практическими достовѣрными, а теоретически возможное предоставить будущему, когда оно изъ области предположеній перейдетъ въ дѣйствительность, исключая развѣ только тѣхъ случаевъ, когда возможность рассматриваемаго злоупотребленія, хотя и не наблюдалась, но очевидна.

Употребленіе клейма въ различномъ положеніи.

Съ цѣлью противодѣйствовать передѣлкамъ были попытки примѣнять систему клейменія, основанную на томъ, что варьируется какъ взаимное положеніе отдѣльныхъ клеймъ, такъ и положеніе каждого клейма въ отдельности. Эта система въ большомъ ходу во Франціи; подобная же система была предложена въ 1885 году управляющимъ Варшавскою Пробирною Палаткою, но не вошла въ употребленіе, будучи, между прочимъ, забракована въ Московскомъ учрежденіи; кромѣ того, признаки этой системы мы находимъ въ клейменіи, принятомъ въ Киевской Пробирной Палатѣ. Въ виду того, что можетъ возникнуть вновь попытка подобнаго нововведенія, мы резюмируемъ здѣсь недостатки этой системы.

1) Взаимное положеніе клеймъ, разъ навсегда опредѣляемое въ такой системѣ (напр., положеніе одного клейма надъ другимъ, положеніе съ лѣвой или съ правой стороны именника, известное разстояніе между клеймами и т. д.), нельзя со-

блости во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда часть, подлежащая клейменію, болѣе или менѣе тонка и вообще миніатюрна. Таковы, напр., колечки у тонкихъ цѣпей, ушки многихъ мелкихъ издѣлій, проволочныя кольца, тонкія или очень короткія швензы серегъ и т. д. Если изготавлять особые двойники, по возможности миніатюрные и притомъ такие, въ которыхъ отдельные знаки имѣются уже въ известномъ положеніи, то это поведетъ къ чрезвычайному обилію клеймъ, а оно и безъ того весьма значительно. Между тѣмъ это обстоятельство игнорировать нельзя, такъ какъ оно, во-первыхъ, отражается на затрудненіи той отчетности, которая требуется по отношенію къ храненію клеймъ, ихъ сортировкѣ, смѣнѣ и т. д., а, во-вторыхъ, обязываетъ имѣть подъ рукой много клеймъ и мѣнять ихъ весьма часто. Эти обстоятельства, въ свою очередь, способствуютъ всевозможнымъ ошибкамъ.

2) Ориентировать гербъ въ томъ или другомъ направленіи затруднительно. Особенно это нужно имѣть въ виду относительно самаго миніатюрного герба, чаще всего употребляемаго при клейменіи золотыхъ издѣлій. Эта трудность увеличивается еще и тѣмъ, что у каждого пробирнаго учрежденія свой гербъ, при чемъ не всѣ гербы одинаково удобны для быстрой ориентировки. Осюда проистекаютъ, съ одной стороны, замедленіе работы, что очень вредно при большомъ накопленіи ея, а съ другой стороны — неизбѣжность ошибокъ. Между тѣмъ сознаніе легкой возможности ошибокъ при клейменіи затруднитъ самый контроль во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда найдено будетъ издѣліе вполнѣ удовлетворительное, но съ гербомъ, наложеннымъ неправильно. Пришлось бы также считаться и съ тѣмъ, что мастеръ, будучи привлеченъ къ ответственности, найдетъ въ этой возможности ошибокъ легкое оправданіе для самого себя.

3) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оттискъ герба на издѣліи не выйдетъ полностью, никоимъ образомъ нельзя решить вопроса, какъ именно былъ наложенъ этотъ знакъ. Съ этимъ неудобствомъ необходимо считаться, потому что большую частью на булавкахъ, ушкахъ, рантахъ и на прочихъ узкихъ частяхъ выходитъ только средина знака, по которой нѣтъ возможности судить о направленіи герба, по крайней мѣрѣ, во многихъ пробирныхъ учрежденіяхъ. (Здѣсь

опять сказывается упомянутое выше неудобство имѣть для каждой пробирной палатки особый знакъ удостовѣренія.)

Въ заключеніе нужно сказать, что всѣ упомянутыя здѣсь неудобства, будучи не особенно обременительными въ тѣхъ пробирныхъ учрежденіяхъ, которыя имѣютъ дѣло съ небольшимъ количествомъ издѣлій, притомъ мало разнообразныхъ, превращаются для такого учрежденія, какъ московское, въ непреодолимыя препятствія, способныя вызвать роковыя послѣдствія, благодаря громадному наплыву всевозможныхъ товаровъ въ извѣстные періоды года.

Другое злоупотребленіе, вліяющее на наложеніе клеймъ, заключается въ замѣнѣ не клеймящихся частей издѣлія такими же низкопробными.

Во многихъ издѣліяхъ нѣкоторыя части, особенно незначительныя, остаются не клеймеными; таковы многія украшенія у браслетовъ, брошекъ и т. д., *сарги* у кувшиновъ, чайниковъ и т. под. вещей, *касты* у колецъ, *латки* у щипцовъ, *ранты* у жбановъ, портсигаровъ, небольшихъ блюдъ и т. д., *пружины* у пенснѣ, *дутые корпуса* у брелоковъ, медальоновъ и вообще у предметовъ, заклейменіе которыхъ неудобно, *шарниры* у портсигаровъ, кошельковъ и т. д., почти всѣ части *ключей* часовыхъ, за исключеніемъ только одной (или обтяжки, или головки), *оправы* у очковъ, пенснѣ, лорнетовъ, кружки у звѣздицъ, *подборы* у ризныхъ вѣнцовъ, *вѣнки* у значковъ, большинство звеньевъ у цѣпей и т. д. Строго говоря, для мастера всегда возможно, по полученіи издѣлій въ заклейменномъ видѣ, замѣнить всѣ подобныя части низкопробными, а оставшіяся, притомъ завѣдомо хорошія, припаивать или просто предъявлять вмѣстѣ (напр., части ключей или пружинки у пенснѣ) съ остальными для испытанія въ пробирномъ учрежденіи, и это возможно бы было дѣлать до тѣхъ поръ, пока запасъ этихъ частей не былъ бы изведенъ на пробу. Можно спорить о томъ, насколько это злоупотребленіе распространено и представляетъ ли оно всегда достаточную выгоду, но отрицать его нельзя. Въ противномъ случаѣ невозможно было бы объяснить себѣ, почему, напр., часовые ключи, для которыхъ низкопробность неклейменыхъ частей составляетъ въ торговлѣ почти общее правило, выпускаются тысячами изъ пробирныхъ учрежденій,

вполнѣ удовлетворяя узаконенnoй пробѣ, несмотря на тщательное испытаніе каждой части; точно такъ же было бы необъяснимо, почему половина отбираемыхъ у торговцевъ брошекъ и браслетовъ конфискуется именно изъ-за низкопробности неклейменыхъ украшений, подобно тому, какъ кольца (отчасти и браслеты) изъ-за низкопробности кастъ. Казалось бы, что единственнымъ средствомъ противъ такого злоупотребленія было бы клейменіе всякой части издѣлія, но многія изъ нихъ рѣшительно недоступны для этого; таковы, напр., почти всѣ касты и украшения тонкой ювелирной работы; кроме того, это слишкомъ обременило бы клейменіе и создало бы массу недоразумѣній между приносителями и учрежденіемъ. Даже въ настоящее время, когда стараются, по возможности, не расточать клеймъ въ большомъ количествѣ для одного и того же издѣлія, отсутствіе именниковъ на нѣкоторыхъ изъ частей, обычныхъ для заклейменія, составляетъ повседневное явленіе, съ трудомъ контролируемое и служащее самимъ обыкновеннымъ поводомъ къ задержкѣ товара впредь до представленія именника или даже къ возвращенію товара приносителю, если только товаръ не занесенъ еще въ книгу. При всякой большой работѣ (а таковая составляетъ для московскаго учрежденія норму) это послѣднее условіе выполняется завѣдующимъ пріемкой, который, при всемъ желаніи, не можетъ одновременно взять на себя задачу осматривать подробно каждую вещь и, руководствуясь отсутствиемъ именника на части второстепенной и незначительной по вѣсу, отказывать въ пріемкѣ издѣлій. Особенно это трудно и, скажемъ прямо, невозможно при пріемкѣ серебряныхъ вещей, по крайней мѣрѣ, въ Москвѣ. Мы увѣрены, что предварительный осмотръ всѣхъ клеймящихся частей чуть ли не половиной состава служащихъ поглотилъ бы большую часть рабочаго времени. Чѣмъ больше частей, подлежащихъ клейменію, тѣмъ больше времени и труда пойдетъ на каждый товаръ и тѣмъ больше товаровъ должно быть удерживаемо ежедневно. Такимъ образомъ представляется слѣдующая дилемма: или игнорировать отсутствіе именника на незначительныхъ частяхъ издѣлія *), или при всякой сколько-нибудь

*) И тогда нужно бы было измѣнить общее правило, требующее наличности именника.

значительной работѣ въ высшей степени замедлять приемку товаровъ, задерживая этимъ самыи всѣ остальныя операциі, и тѣмъ не менѣе на каждомъ шагу поправлять неизбѣжные недосмотры, оставлять товары въ учрежденіи и входить по поводу этого въ пререканія съ приносителями, изъ которыхъ многіе и теперь просятъ объ уменьшениі числа клеймъ во избѣженіе порчи издѣлій. Эта послѣдняя также играетъ здѣсь немаловажную роль и говорить скорѣй за сокращеніе клейменія.

Клейменіе на мѣстѣ спайки.

Казалось бы, можно было рекомендовать другое средство, гарантирующее отъ замѣнъ удовлетворительныхъ частей низко-пробными; это — наложеніе клеймъ на мѣстѣ спайки частей, такъ какъ клеймо утрачивается при первой же попыткѣ отпаять ту или другую часть издѣлія; въ то же время этотъ приемъ сокращаетъ число клеймъ на издѣліи, ибо одно и то же клеймо свидѣтельствуетъ о достоинствѣ обѣихъ частей, а не одной, какъ теперь. Объ этомъ способѣ упоминаетъ г. Загаевскій (стр. 43). По его мнѣнію, „въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это возможно, клейма должны быть расположены на мѣстахъ спайки или возможно ближе къ нимъ, дабы распайваніе издѣлія сопровождалось разрушеніемъ клейма“. Идея эта примѣняется во Франціи въ условномъ клейменіи пустотѣлыхъ издѣлій, при чёмъ клеймо ставится на мѣстѣ спайки концевого кольца съ ближайшимъ звеномъ цѣпочки, шнапора съ браслетомъ или ушка съ брелокомъ. Цѣль этого, какъ мы увидимъ, совершенно особенная. Но, спрашивается, можно ли эту мысль обобщить и примѣнить къ тѣмъ же изъ нашихъ русскихъ издѣлій, которыя больше всего составляютъ предметъ злоупотребленія: это — большою частью золотыя мелкія издѣлія, и поставить клеймо, даже самое малое изъ нашихъ клеймъ, это значило бы не получить даже сноснаго отпечатка его, — до такой степени не соотвѣтствуетъ величина клейма ничтожности того пункта, на которое оно должно быть наложено; таковы конечныя ушки у брелоковъ, жетоновъ, образковъ, пенснѣ, медальоновъ и т. д. (По отношенію къ цѣпямъ этотъ способъ безцѣленъ, такъ какъ присоединеніе заклеймennаго колечка можетъ быть произведено

посредствомъ любого изъ смежныхъ съ нимъ). Наше клеймо, къ тому же, требуетъ сильного удара, и потому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто спайки тонко и вообще не отличается прочностью, оно будетъ повреждено при ударѣ клеймомъ. Ставить же клеймо вплотную около мѣста спайки во многихъ случаяхъ очень затруднительно, и малѣйшій промахъ въ постановкѣ клейма лишаетъ этотъ способъ всякаго значенія. Нельзя также не принять во вниманіе, что относительно всѣхъ мелкихъ вещей (а золотыя вещи именно таковы) это обстоятельство замедлитъ работу клейменія, особенно, когда такихъ издѣлій, совершенно однородныхъ, представлено большое количество, тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ опредѣлить мѣсто спайки безъ примѣненія раствора невозможно. Итакъ, вслѣдствіе величины нашихъ клеймъ, вслѣдствіе риска нарушить спайку (а можетъ быть и попортить неклеймящуюся теперь часть), вслѣдствіе затруднительности клейменія и проистекающей отсюда медленности работы приложеніе сказанного способа пришлось бы ограничить весьма немногими случаями (въ клейменіи галантѣрныхъ и ювелирныхъ издѣлій). Таковы, напримѣръ, кольца, состоящія изъ пустотѣлой верхушки, напаянной на массивную шинку; здѣсь мѣсто спайки вполнѣ удобно для клейменія, и это послѣднее было бы даже полезно, ибо низкопробная или залитая припаемъ верхушка кольца при удовлетворительной шинкѣ — явленіе весьма частое. Но такихъ случаевъ у насъ можетъ быть очень мало, такъ что мы затрудняемся даже привести другой и столь же несомнѣнныи случай, какъ вышеприведенный, хотя окончательно вопросъ можетъ быть решенъ только путемъ непосредственного опыта, которому теперь нѣть мѣста въ нашей практикѣ, потому что столь необычный пріемъ, даже при введеніи его въ качествѣ обязательного правила, вызвалъ бы массу недоразумѣній и требованій переклеймить издѣліе вслѣдствіе того, что спайка случайно надломилась при обработкѣ издѣлія, а теперь, являясь какъ бы ошибкой или прихотью отдѣльного лица въ цѣломъ учрежденіи, онъ произвелъ бы необычайную сенсацію. Въ дѣйствительности, хотя и рѣдко, такие случаи бывали въ московскомъ учрежденіи, но всякий разъ издѣліе возвращалось для заклейменія на другомъ мѣстѣ. Гораздо

большее примѣненіе могъ бы найти сказанный способъ въ клей-
меніи серебряныхъ вещей, изъ которыхъ большинство крупны
и не представляютъ вышеупомянутыхъ неудобствъ. Уже a priori можно сказать, что, напримѣръ, ситки съ припайными
ручками или церковные ковши могли бы клеймиться на мѣстѣ
спайки самой вещи съ ручкой; точно такъ же — ложки, у ко-
торыхъ лава оказалась припаянной къ штылю (случай рѣд-
кій), разливательные ложки (съ ручкой въ видѣ трубки),
совочки спайные, щипцы съ припайными лапками, блюда
съ напаяннымъ широкимъ рантомъ и т. д. Въ такомъ случаѣ
пришлось бы, конечно, нарушить весьма распространенный
теперь обычай представлять эти части неприпаянными. Но
есть еще одно условіе, безъ котораго клейменіе на спайкѣ
не облегчить, а затруднить контроль, и которое ввести у
насъ стоитъ большаго труда и времени. Мы хотимъ сказать
о томъ, что въ настоящее время русскіе мастера доставляютъ
издѣлія въ столь грубомъ неотдѣланномъ видѣ, что линія
спайки представляется сплошь залитой припаемъ, излишекъ
котораго заходитъ далеко за ея предѣлы и удаляется только
впослѣдствіи при окончательной отдѣлкѣ товара. Ясно, что
поставить на такой спайкѣ клеймо, это значитъ обречь клеймо
на исчезновеніе или во всякомъ случаѣ на искаженіе до не-
узнаваемости. Слѣдовательно, избѣгнуть этого можно только
при обязательности требованія, чтобы то мѣсто на спайкѣ,
гдѣ мастеръ обязанъ поставить именникъ, было бы доста-
точно чисто и даже отшлифовано. Само собою разумѣется,
въ этомъ требованіи нѣть ничего невозможнаго, но что вве-
деніе его у насъ, благодаря нравамъ нашихъ мастеровъ
будетъ затруднительно, это безспорно. Мы не только не счи-
таемъ его невозможнымъ, но, напротивъ, рекомендовали бы
его даже въ томъ случаѣ, если бы къ клейменію на спайкѣ
частей рѣшено было не прибѣгать вовсе. Дѣло въ томъ, что
какъ бы совершенны ни были клейма, а слѣдовательно и
отиски ихъ, и въ какой бы степени мы ни были вооружены
для распознаванія клейма, мы будемъ бессильны или неувѣ-
рены въ своихъ выводахъ, если отиски клеймъ не будутъ
сохраняться въ своемъ первоначальномъ видѣ. А что про-
бирные клейма, будучи поставлены на издѣліи, не только не-
отдѣланномъ, но прямо грязномъ, претерпѣваютъ глубокое

измѣненіе, доходящее до полной расплывчатости всѣхъ знаковъ, — это, надѣемся, извѣстно всѣмъ, кто только знакомъ съ пробирнымъ дѣломъ. Тѣмъ не менѣе, предполагая, что, можетъ-быть, наихудшіе случаи приходятся именно на неудачные отиски клейма, мы для опыта ставили самыи отчетливымъ образомъ клеймо (двойникъ) на золотой пластинкѣ и отдавали ее отчистить и отшлифовать: искаженіе клейма получалось весьма грубое. Но, можетъ-быть, распознанію клейма не придадутъ особенно важнаго значенія въ виду тѣхъ обстоятельствъ, которыя были изложены нами въ своемъ мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ не надо забывать, что той же участи подвергается именникъ мастера, опредѣленіе котораго зачастую служить единственнымъ основаніемъ для привлечения того или другого мастера къ отвѣтственности и требуетъ весьма подробнаго сличенія съ образцовымъ отискомъ, который хранится въ данномъ пробирномъ учрежденіи. Очевидно, что указанное условіе сохранности клеймъ (правительственнаго и частнаго) весьма важно. Въ этомъ мы можемъ сослаться на примѣръ Франціи, гдѣ пробиреру вмѣняется въ обязанность обращать вниманіе на отдѣлку того мѣста въ издѣліи, на которое должно быть наложено клеймо. („Son devoir est d'exiger qu'au moins la place qui doit recevoir la marque soit avivée ou polie“. Circulaire № 17 du 3 Mai 1838). Еще рѣшительнѣе выражено сказанное условіе въ швейцарскомъ регламентѣ 17 мая 1881 года, въ статьѣ 3-й. („Les ouvrages seront apportés entièrement montés, non achevés, mais assez avancés dans leur fabrication pour qu'au finissage les marques inscrites ne puissent subir aucun changement ni altération“).

Въ тѣснѣйшей связи съ рассматриваемымъ злоупотреблениемъ находится другое, состоящее въ томъ, что издѣліе уже испытанное и заклейменное, дополняется впослѣдствіи такими же украшеніями и придатками, которыя не подлежатъ клейменію; такимъ образомъ мастеръ выигрываетъ на неплатежѣ нѣкоторой суммы пробирной пошлины. Ради той же цѣли цѣпочки самыхъ разнообразныхъ фасоновъ весьма часто удлиняются путемъ вставки нового количества звеньевъ. Судить о томъ, будутъ ли какія-нибудь дополненія къ данному издѣлію весьма трудно и часто совершенно невозможно

на основаніи одного только назначенія вещи; съ другой стороны, убѣдиться въ такомъ пополненіи вещи при контролѣ у насъ, въ Россіи, нѣтъ никакой возможности. Во Франціи прибѣгаютъ къ разсмотрѣнному нами способу поворота клеймъ въ разныхъ направленіяхъ. Въ то время какъ золотыя цѣпи, допускающія наложенія клеймъ на любомъ звенѣ, клеймятся „головой носорога“ черезъ каждые 10 сантиметровъ, тонкія золотыя цѣпи и всѣ серебряныя клеймятся на конечныхъ кольцахъ „головой орла“, но клеймо это ставится въ различномъ положеніи, смотря по длине цѣпи; менѣе, чѣмъ при 20 ctm. длины одна голова орла располагается клювомъ къ затылку другой, при 20—40 ctm. клювъ одной головы приходится противъ клюва другой, при длине свыше 40 ctm. клювы обращены въ противоположныя стороны и т. д. Подобное же клейменіе примѣняется къ медальонамъ, браслетамъ, серьгамъ и прочимъ издѣліямъ для отличія имѣющихъ украшенія и прилатки отъ такихъ, которыхъ ихъ не имѣютъ. Польза этого способа несомнѣнна, и только развѣ по отношенію къ рациональности клейменія цѣпей черезъ 20 ctm. можетъ явиться сомнѣніе, такъ какъ промежутки эти нѣсколько велики и могутъ представлять нѣкоторую выгоду для передѣлки цѣпочки; но уменьшеніе этихъ интерваловъ не обременитъ практику. Вотъ почему желательно было бы ввести и у насъ подобный принципъ, измѣнивъ только самый способъ обозначенія, о чёмъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, при изложеніи частныхъ правилъ клейменія.

Французскій способъ клейменія по вѣсу.

Приходится также имѣть въ виду злоупотребленіе, состоящее въ наполненіи пустотъ издѣлія припаемъ и вообще какимъ-нибудь постороннимъ материаломъ. Выгода здѣсь уже гораздо больше, чѣмъ въ разсмотрѣнномъ злоупотребленіи, а сообразно съ этимъ увеличивается и ущербъ, наносимый покупателю; къ тому же открытие обмана въ большинствѣ случаевъ труднѣе и требуетъ особыхъ пріемовъ, всегда сопряженныхъ съ большей или меньшей порчей издѣлія. Эти обстоятельства, какъ извѣстно, заставили французскій пробирный надзоръ прибѣгнуть къ условному клейменію из-

дѣлій по вѣсу, которое и примѣняется у нихъ къ наиболѣе распространеннымъ и наиболѣе удобнымъ для такого злоупотребленія цѣпочкамъ, браслетамъ, брелокамъ и т. д. Съ этою цѣлью пользуются только двумя клеймами, а именно „головой орла“ и „головой носорога“, несмотря на то, что вѣсъ пустотѣлыхъ издѣлій (главнымъ образомъ цѣпочекъ, браслетовъ, а также и брелоковъ) можетъ быть чрезвычайно разнообразенъ. Дѣло въ томъ, что въ любомъ числѣ, выражающемъ вѣсъ издѣлія (напр. 13), знакомъ единицъ служить голова орла, а знакомъ десятковъ голова носорога; чтобы обозначить, сколько именно въ вѣсѣ издѣлія единицъ и десятковъ — на извѣстныхъ частяхъ издѣлій (напр., концевое звено у цѣочекъ, ушко у брелоковъ, шнапоръ у браслетовъ) условились принять пять пунктовъ, считая отъ мѣста прикрѣплѣнія по движению часовой стрѣлки. (См. фиг. I и II).

Слѣдовательно, голова орла на № 1 (у цѣочекъ и брелоковъ около мѣста прикрѣплѣнія, слѣва) всегда обозначаетъ одинъ граммъ, на № 2 — два грамма и т. д.; цифры 6, 7, 8, и 9 выражаются двумя оттисками головы орла: одинъ — на № 5, а другой или на № 1 (потому что $6 = 5 + 1$), или на № 2 ($7 = 5 + 2$) и т. д. Такія же значенія получаетъ и голова носорога въ зависимости отъ того, въ какомъ пунктѣ мы находимъ ея оттискъ. (См. фиг. III, IV, V и VI).

Но такъ какъ въ числахъ 11, 22, 33 и т. д. оба клейма приходится ставить въ одномъ пунктѣ рядомъ, и, слѣд., при маломъ звенѣ, ушкѣ или шнапорѣ, легко одно изъ нихъ ошибочно отнести къ ближайшему пункту, то принято, выражая такія числа, ставить голову орла не вдоль, а поперекъ. Число 100 обозначаютъ тѣмъ, что ставятъ на № 1 два оттиска головы носорога. Ясно, что если мы измѣнимъ мѣсто прикрѣплѣнія, то всѣ оттиски получать совершенно иное значеніе. Въ виду этого на мѣстѣ прикрѣплѣнія, т.-е. на спайкѣ звена, ушка и т. д. съ остальной частью издѣлія, ставится въ поперечномъ направлѣніи голова орла (это такъ наз. *souper de soudure*). Сообразно съ вышеизложенными, для обозначенія вѣса цѣочки въ 95 граммовъ пришлось бы поставить голову носорога и голову орла въ пунктѣ № 5, вплотную другъ около друга, и вторично голову носорога на № 4, такъ какъ $95 = 50 + 40$; слѣдовательно, на одной четверти

окружности звена или ушка и на одной восьмой периметра шнапора пришлось бы поставить три клейма; при вѣсѣ въ 38 граммовъ, около мѣста прикрепленія звена долженъ быть оттискъ головы орла, а въ противоположномъ пунктѣ — голова носорога и повернутая поперекъ голова орла, такъ какъ $38 = 30 + 3 + 5$.

Если принять во вниманіе миніатюрность тѣхъ частей, которыя подлежать въ такихъ случаяхъ клейменію, то станетъ ясно, что только при идеально малой величинѣ и образцовой отчетливости французского клейма „petite garantie“ возможно примѣненіе этого въ высшей степени остроумнаго способа. Уже одни размѣры нашихъ клеймъ и грубый рисунокъ ихъ заставляютъ воздержаться отъ попытки измѣнить этотъ способъ у насъ. Но есть и другое препятствіе: у насъ въ нѣкоторыхъ пробирныхъ учрежденіяхъ скопляется иногда, а въ московскомъ почти постоянно, такая масса работы, что разобраться въ такихъ тонкостяхъ нѣть никакой возможности даже при увеличенномъ штатѣ служащихъ. Допустимъ, что для обозначенія вѣса изобрѣтенъ болѣе пригодный для насъ способъ (хотя это и трудно); но мы никогда не избѣгнемъ безчисленнаго количества ежедневныхъ взвѣшиваній, для которыхъ не найдемъ ни времени, ни рабочихъ рукъ. Между тѣмъ клейменіе по вѣсу — единственное возможное средство противъ разматриваемаго злоупотребленія. Въ виду этого у насъ, въ Россіи, приходится совсѣмъ отказаться отъ какихъ бы то ни было профилактическихъ мѣръ въ этомъ направленіи и представить этотъ родъ злоупотребленій случайному открытію при помощи контроля, развитіе котораго всячески слѣдовало бы усиливать.

Изъ сказаннаго нами о злоупотребленіяхъ и о мѣрахъ противъ нихъ видно, что правила клейменія у насъ, въ Россіи, не могутъ осуществлять собою предупредительныя мѣры въ достаточно полной степени. Намъ приходится отказываться отъ примѣненія нѣкоторыхъ полезныхъ и остроумныхъ приемовъ только потому, что мы не можемъ найти для надлежащаго выполненія ихъ ни рабочихъ рукъ, ни даже благопріятной обстановки, необходимой для всякой точной работы. Это отражается какъ на самомъ испытаніи издѣлій, такъ и на клейменіи ихъ. Близкое знакомство съ условіями дѣя-

тельности самаго обширнаго учрежденія въ Россіи (московскаго) приводитъ къ тому, что при разсмотрѣніи любого приема при испытаніи или клейменіи издѣлій прежде всего нужно задать себѣ вопросъ: осуществимъ ли, возможенъ ли онъ въ Московской Пробирной Палатѣ въ тѣ періоды года, когда наплывъ издѣлій и сплавовъ, мѣстныхъ и иногородныхъ, такъ великъ, что едва находятся рабочія руки для самаго спѣшнаго выполненія работы хотя бы самой условной точности, и когда малѣйшая тонкость въ приемѣ, претендующая на большую степень точности и сама по себѣ вполнѣ цѣлесообразная, ощущается всѣми не иначе, какъ только тормазъ для быстраго хода неотложной работы? Приспособленіе къ такимъ исключительнымъ условіямъ необходимо имѣть въ виду въ соблазнительной погонѣ за всѣми тонкостями этой, такъ сказать, профилактической стороны дѣла и не удивляться той неизбѣжной неполнотѣ и даже нѣкоторой непослѣдовательности, какая замѣчается, напр., въ клейменіи цѣпей сообразно съ ихъ длиной (и назначеніемъ) и въ одновременномъ игнорированіи болѣе важнаго способа клейменія по вѣсу, которое, къ тому же, примѣнено не только къ цѣпямъ, но и ко многимъ пустотѣльнымъ издѣліямъ.

Такимъ образомъ въ предлагаемыхъ нами частныхъ правилахъ обращено вниманіе только на слѣдующія злоупотребленія: 1) придѣливаніе украшеній, кастовъ и прочихъ несущественныхъ частей послѣ заклейменія издѣлія въ пробирномъ учрежденіи; 2) передѣлка одного издѣлія въ другое, близкое къ нему, или, по крайней мѣрѣ, въ извѣстную часть болѣе крупнаго издѣлія; 3) весьма распространенное удлиненіе цѣпей и 4) замѣна неклеймящихся частей низкопробными.

Общія правила клейменія.

Въ качествѣ общихъ правилъ клейменія мы считали бы полезнымъ установить въ Инструкціи слѣдующія, которая и излагаемъ здѣсь съ необходимыми объясненіями.

1) На первомъ планѣ нужно поставить обязательность того порядка клейменія, который будетъ принятъ. Къ этому вынуждаютъ обстоятельства, наблюдаемыя въ теперешней практикѣ. Съ одной стороны, наблюдается произволъ отдѣльныхъ

чиновъ въ одномъ и томъ же учрежденіи, находящихъ себѣ оправданіе въ томъ, что Инструкція даетъ полный просторъ личнымъ воззрѣніямъ пробирера, которому, къ тому же, приходится считаться съ неотступными претензіями мастеровъ. Съ другой стороны, претензіи мастеровъ носятъ характеръ произвола: онѣ настолько разнообразны и противорѣчивы, что если регистрировать всѣ случаи отступленій въ обычномъ клейменіи одного и того же рода издѣлій, то получится такое впечатлѣніе, какъ будто не учрежденіе, а мастера диктуютъ различныя правила клейменія. Хорошій примѣръ этого можно видѣть въ клейменіи браслетовъ. Одинъ и тотъ же фасонъ, напр., обыкновенный круглый браслетъ, клеймится различно. Одинъ мастеръ, желая, чтобы былъ заклейменъ самый корпусъ браслета, ставитъ именникъ на этой главной части и, ради возможности заклеймить ее, не впаиваетъ внутрь замка ту пластинку, которая запираетъ шнапоръ, и браслетъ оказывается клейменымъ на корпусѣ двойникомъ, а на шнапорѣ гербомъ; точно такой же круглый браслетъ доставляется другимъ мастеромъ, но уже съ впаянной *пластинкой*, и, послѣ продолжительныхъ объясненій, мастеръ соглашается заклеймить браслетъ на шнапорѣ и на шарнирѣ, увѣряя, что впаивать запирающую пластинку впослѣдствіи никоимъ образомъ нельзя; бываютъ случаи, что приноситель настаиваетъ на заклейменіи одного только шнапора, ссылаясь на то, что въ прежнее время, при томъ же Уставѣ, это допускалось, и не соглашаясь на клейменіе шарнира потому, что будто бы шарниръ неминуемо испортится; наконецъ, нерѣдки такие случаи, когда браслетъ клеймится на шнапорѣ и на кастѣ, при чёмъ видно, что мастеръ предварительно не заштифтовалъ шарниръ, ссылаясь на то, что, все равно, этотъ послѣдній не выдержалъ бы удара клейма, — между тѣмъ сотни такихъ же браслетовъ клеймятся на шарнирѣ и на шнапорѣ. Безспорно, что игнорировать совершенно требованія промышленности, это значило бы дѣлать изъ клейменія не средство, а цѣль; но въ то же время очевидно, что надо относиться крайне осторожно къ претензіямъ *отдельныхъ мастеровъ*, заявленнымъ случайно и не согласнымъ съ требованіями другихъ. Объ этомъ можно судить по тому, что даже заявленія, предъявляемые черезъ Департаментъ и,

повидимому, основательныя, оказываются, по надлежащей провѣркѣ ихъ на практикѣ, мѣрами, способствующими злоупотребленію. Таково, напримѣръ, заявленіе сусальщиковъ, поданное въ 1885 году. Клейменіе пачекъ сусального золота на корешкѣ, удержаншееся до сихъ поръ, фабриканты (московскіе) находили вреднымъ, и тѣмъ не менѣе оно не было устранено по первому ихъ слову, а вынудило ихъ обратиться въ Департаментъ Государствен. Казначейства съ особымъ ходатайствомъ, несмотря на то, что этотъ способъ дѣйствія не обѣщалъ скораго рѣшенія и въ то же время обычное клейменіе вызывало, по ихъ словамъ, порчу товара. Между тѣмъ этотъ путь заставилъ фабрикантовъ, какъ лицъ, ближе другихъ знакомыхъ съ сусальнымъ золотомъ, указать наиболѣе рациональный способъ клейменія. Предложенный ими способъ былъ затѣмъ подвергнутъ испытанію и оказался весьма легко способствующимъ злоупотребленію; забракованное же ими клейменіе продолжаетъ существовать до сихъ поръ, не вызывая болѣе никакихъ жалобъ. Дѣйствительная потребность едва ли бы замолкла такъ скоро и безслѣдно. Далѣе, если лица, завѣдующія клейменіемъ, правы во многихъ случаяхъ, когда они сдѣлали отступленіе по своему личному взгляду, то во всякомъ случаѣ они неправы, если подобныя дѣйствія ихъ являлись разрозненными, не объединенными взаимнымъ соглашеніемъ и нигдѣ не регистрованными. Такой порядокъ не можетъ дать никакого материала для критики и усовершенствованія нашей системы клейменія, потому что даже одно и то же лицо противорѣчитъ въ такихъ случаяхъ самому себѣ, совершенно не замѣчая этихъ случайныхъ противорѣчій. Между тѣмъ всякий пріемъ требуетъ точнаго и систематического примѣненія, которое одно только и можетъ убѣдить насъ въ его нераціональности и заставить перейти къ другому, болѣе совершенному. Вотъ почему было бы полезно установить общее положеніе, чтобы отступленія отъ частныхъ правилъ клейменія не дѣлались иначе, какъ только въ случаяхъ крайней необходимости, притомъ провѣренныхъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительного периода времени и съ вѣдома всего персонала учрежденія; далѣе — чтобы всякое измѣненіе своевременно регистрировалось, если только вопросъ считается рѣшеннымъ и

въ рѣшениі его солидарно большинство членовъ учрежденія; наконецъ, чтобы рѣшеніе это сообщалось во всѣ прочія пробирныя учрежденія. Точно такъ же не можетъ быть достаточно заявленія одного мастера для того, чтобы было уже приступлено къ немедленному измѣненію установленного правила. Это всегда поможетъ убѣдиться, насколько основательна претензія мастера: дѣйствительная потребность, если она только есть, всегда добьется того, чтобы частный случай одного превратился въ болѣе или менѣе общій вопросъ, за разрѣшеніемъ котораго заинтересованныя лица должны обращаться съ коллективною просьбою къ г. Управляющему, а въ случаѣ особо важныхъ въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

На основаніи высказаннаго здѣсь мы полагали бы полезнымъ ввести въ Инструкцію слѣдующія статьи.

1) Наложеніе того или другого клейма, притомъ извѣстнаго размѣра и формы, а равно и мѣсто наложенія клейма опредѣляется указаніями, изложенными въ специально предназначенномъ для этого каталогѣ. Въ случаѣ ненахожденія данной вещи въ каталогѣ слѣдуетъ руководствоваться клейменіемъ вещи, близкой къ ней по величинѣ и устройству, однако съ соблюденіемъ общихъ правилъ, изложенныхъ ниже. Всякое дополненіе къ каталогу своевременно регистрируется въ дѣлахъ учрежденія.

2) Пробиреръ не можетъ измѣнить установленнаго клейменія той или другой категоріи издѣлій по одному только личному усмотрѣнію и въ силу протesta приносителя, но обязанъ представить г. Управляющему рапортъ съ изложеніемъ разматриваемаго случая, своихъ соображеній и требованій приносителя съ тѣмъ, чтобы данный вопросъ поступилъ на общее разсмотрѣніе всѣхъ пробирныхъ чиновъ учрежденія и былъ подвергнутъ надлежащей проверкѣ.

3) Въ случаѣ несогласія своего съ требованіями приносителя пробиреръ поступаетъ по правилу или оставляетъ издѣлія неклеймеными, заявляя приносителю о его правѣ ходатайствовать передъ Департаментомъ объ иномъ клейменіи подобнаго рода издѣлій.

4) Всякое измѣненіе, послѣдовавшее вышеизложен-
нымъ порядкомъ, немедленно регистрируется въ дѣлахъ
учрежденія за подписью всѣхъ пробирныхъ чиновъ и
сообщается въ другія пробирныя учрежденія для при-
нятія его къ свѣдѣнію.

II. Далѣе, въ настоящее время издѣлія одного и того же
рода нерѣдко клеймятся различно, смотря по тому, сдѣланы ли
они изъ золота или серебра. Основаній къ этому не пред-
ставляется никакихъ, а потому и правила клейменія должны
быть общими. Оговорить это тѣмъ болѣе необходимо, что
упомянутое разногласіе существовало до сихъ поръ вопреки
дѣйствующей Инструкціи, хотя эта послѣдняя не дѣлаетъ
никакого различія между серебряными и золотыми издѣліями.
Сообразно съ этимъ была бы полезна слѣдующая статья:

5) Золотое издѣліе должно клеймить тождественно
съ одинаковымъ серебрянымъ издѣліемъ (и наоборотъ),
измѣня лишь цифры пробы.

III. Выше было указано (стр. 2), что Инструкція сдѣлала
ошибку, не выдѣливъ сложное клеймо (пунсонъ) *въ особый типъ* клейма, а допустивъ его исключительно ради удобства
克莱менія. Опытъ двѣнадцати лѣтъ показалъ, что сложность
клейма, его величина, форма и постоянное употребленіе сдѣ-
лали сложное клеймо въ глазахъ мастеровъ и торговцевъ
совершенно особымъ клеймомъ, неравноправнымъ съ сово-
купностью простыхъ клеймъ, хотя бы и поставленныхъ ря-
домъ. Въ пользу того же самаго говорятъ и логическія со-
ображенія, а потому въ будущей Инструкціи вполнѣ умѣстно
общее правило:

6) Наложеніе сложного клейма нельзя замѣнять по
произволу наложеніемъ двухъ простыхъ клеймъ, входя-
щихъ въ его составъ, хотя бы и поставленныхъ рядомъ,
имѣя въ виду, что сложное клеймо и простое — два со-
вершенно различныхъ типа клейма.

IV. Нами было указано, что удобно принять три кате-
горіи издѣлій, предназначивъ для каждой изъ нихъ клеймо

известной величины (стр. 39). Къ высказаннымъ соображениямъ прибавимъ, что это помогло бы лучше ориентироваться въ каталогѣ клейменія и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствовало бы мастеру (по крайней мѣрѣ, по отношенію къ серебрянымъ издѣліямъ, весьма разнообразнымъ по величинѣ и назначению) пользоваться относительно мелкимъ издѣліемъ для несравненно болѣе крупнаго. Соответствующія указанія могутъ быть сдѣланы въ Инструкціи въ слѣдующей формѣ:

7) Всѣ издѣлія, исключительныя по своей величинѣ, громоздкія, каковы престолъ, рака, большія церковныя ризы и проч., клеймятся сложнымъ клеймомъ большой величины ($8 \times 3,5$ mm.).

8) Всѣ издѣлія домашняго обихода (напр.: кофейники, чашки, ложки всѣхъ сортовъ, солонки, рюмки и т. д.), хотя бы и относительно крупныя, каковы самовары, блюда, вазы, а также негромоздкіе предметы церковной утвари (обыкновенныя ризы, дарохранительницы, чаши и проч.) клеймятся сложнымъ клеймомъ средней величины (4×2 mm.).

9) Всѣ издѣлія ювелирнаго или галантерейнаго характера, представляющія собой болѣе или менѣе мелкія портативныя вещи, каковы браслеты, кольца, пуговицы, образки, ризочки, портсигары, спичечницы и т. д., клеймятся сложнымъ клеймомъ малой величины ($2,5 \times 1,5$ mm.).

V. Что касается мѣста наложенія клеймъ, то общее правило, установившееся до сихъ поръ, заключается въ томъ, чтобы сложное клеймо (тройникъ, двойникъ) накладывать на главную часть издѣлія. Цѣль этого правила (не всегда строго соблюдаемаго) — та, чтобы отчасти препятствовать сбыту издѣлій, клейменыхъ только на второстепенной части, которую мастеръ выдалъ въ свое время за самостоятельное произведеніе, отчасти препятствовать передѣлкѣ второстепенной части въ какое-либо самостоятельное, болѣе сложное и вообще болѣе значительное по вѣсу издѣліе. Не говоря уже о томъ, что по отношенію къ громадному большинству издѣлій опытъ не далъ намъ никакихъ опредѣленныхъ указаний въ этомъ направленіи, — мы находимъ, что подобные сужденія a priori

завѣдомо непримѣнимы въ тѣхъ случаяхъ, когда второстепенная часть, по величинѣ своей или даже по вѣсу, почти не уступаетъ главной; сюда же относятся и всѣ тѣ случаи, когда не знаешь, какую часть назвать главной (напр., портсигары, евангельскій переплетъ изъ двухъ досокъ и т. п.). Между тѣмъ въ торговлѣ тотъ или иной порядокъ далеко не безразличенъ. Части, хотя бы и второстепенные по своему значенію въ издѣліи, но тѣмъ не менѣе крупныя, русскій покупатель-торговецъ (а иногда и покупатель-потребитель), особенно провинціальный, требуетъ съ болѣе значительнымъ клеймомъ, а такимъ въ нашей торговлѣ издавна считается клеймо сложное, внушающее, благодаря своему виду, довѣріе гораздо большее, чѣмъ цифры пробы или гербъ. Объ этомъ нерѣдко приходится слышать заявленія со стороны торговцевъ. Примѣръ указанный нами на стр. 19 (церковныя чаши) можетъ служить хорошимъ поясненіемъ сказанного. Поддонъ чаши долгое время клеймился однимъ гербомъ, а между тѣмъ ясно, что эта часть превосходитъ самую чашу по величинѣ и, вѣроятно, не уступаетъ ей въ вѣсѣ. Злоупотребленія здѣсь не можетъ быть никакого. Правда, серебряныя чаши нерѣдко требуются съ мѣдными поддонами (позолоченными), но было бы странно думать, что мастеръ можетъ продать клейменную чашу съ неклейменымъ поддономъ, если даже присутствіе простого клейма на поддонѣ не можетъ удовлетворять вполнѣ покупателей. Еще меньшее вѣроятія въ томъ, что можетъ быть продана неклейменая чаша съ клейменымъ поддономъ. Что же касается предположеній, будто возможна какая-либо передѣлка такихъ крупныхъ и нелегкихъ по работѣ частей, то эти гипотезы едва ли не игра празднаго воображенія. Итакъ, нѣть никакого основанія отказывать въ требованіяхъ промышленности безъ особы уважительныхъ причинъ.

Далѣе, необходимо сдѣлать исключеніе на тотъ случай, когда главная часть недоступна для заклейменія. Наконецъ, необходимо сказать, что наложеніе простого клейма (а не сложнаго) на главной части составляетъ особый способъ клейменія, употребляющійся для того, чтобы отличить клейменіе какого-нибудь рода издѣлій отъ клейменія нѣкоторыхъ другихъ. Сказанное можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

10) Сложное клеймо ставится на главной части издѣлія, если эта послѣдняя доступна для заклейменія; въ противномъ случаѣ оно можетъ быть поставлено на одной изъ второстепенныхъ частей. Точно такъ же сложное клеймо можетъ быть наложено на второстепенную часть, если она совершенно тождественна съ главной (напр., обѣ половины портсигара) или мало отличается отъ нея по своей величинѣ или по вѣсу.

Простыя клейма могутъ быть наложены на главную часть ради отличительного клейменія данного издѣлія, если для этого имѣются вполнѣ опредѣленныя указанія опыта или возможность злоупотребленія очевидна.

VІ. Въ практикѣ Московской Пробирной Палатки не разъ случалось, что, слѣдя обычаю накладывать на второстепенные части гербъ, употребляли это клеймо даже тогда, когда на главную часть ставили клеймо высшей пробы (напр. 72-й или 88-й). Такой порядокъ нельзя считать правильнымъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ требуется удостовѣрить однородность всѣхъ частей по качеству. Поэтому въ Инструкціи было бы полезно слѣдующее указаніе:

11) Если издѣліе, во всѣхъ своихъ частяхъ, окажется какой-либо изъ узаконенныхъ выстыхъ пробъ, то на тѣ части, которые клеймятся знакомъ удостовѣренія, слѣдуетъ накладывать, вмѣсто этого знака, цифры соответствующей пробы.

VII. При выработкѣ частныхъ правилъ клейменія приходится имѣть въ виду, съ одной стороны, высказываемое многими желаніе упростить клейменіе издѣлій, а съ другой — требованія новаго Пробирнаго Устава, противорѣчащія такому стремленію. Въ самомъ дѣлѣ, упрощеніе клейменія сводится къ тому, чтобы накладывать клейма на возможно меньшее число частей данного издѣлія; между тѣмъ въ новой редакціи 1386 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, изложенной въ проектѣ пробирнаго устава, выражено прямое указаніе, что украшенія издѣлій должны быть *клеймены*, въ противномъ случаѣ они даютъ поводъ къ судебному преслѣдованію

лица; выпускающего въ продажу подобныя издѣлія. Противорѣчіе очевидно, и вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что истина не на сторонѣ проектируемой статьи закона, ибо въ дѣйствительности есть не мало украшеній, которыя ни одно пробирное учрежденіе клеймить не будетъ вслѣдствіе невозможности наложить клеймо (напр.: украшенія ажурныя и вообще весьма тонкой работы; украшенія, почти сплошь усыпанныя камнями; многія украшенія, представленные въ припаянномъ видѣ или крайне незначительныя по величинѣ и т. д.). Было бы странно видѣть противорѣчіе между Уставомъ и правилами Инструкціи, и въ то же время нельзя привести въ частныхъ правилахъ клейменія обязательность клейма для всѣхъ украшеній, такъ какъ это значило бы оставить правило навсегда мертвой буквой. Единственно возможный компромиссъ, это — дополнить вышеупомянутую статью Устава разъясненіемъ Инструкціи, что наложеніе клейма на украшеніе обязательно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда украшеніе можно считать очевидно доступнымъ для заклейменія даже въ припаянномъ видѣ. Иначе мы не избѣгнемъ на практикѣ цѣлаго ряда недоразумѣній не только между торговцемъ и контролемъ, но и между различными представителями этого послѣдняго. (Нельзя не замѣтить, что новая редакція 1586 ст. была бы безупречна, если бы вмѣсто словъ: „безъ заклейменія оныхъ въ пробирномъ учрежденіи“ было сказано: „безъ предъявленія оныхъ въ пробирномъ учрежденіи“, такъ какъ, освободивъ всѣ украшенія отъ клейменія и въ то же время установивъ различное клейменіе для издѣлій съ украшеніями и для издѣлій безъ украшеній, легче было бы открыть обманъ и преслѣдовать виновное лицо на основаніи закона).

Въ то же время полезно бы было требовать всѣ украшенія припаянными, такъ какъ это условіе, какъ мы сейчасъ пояснимъ, не лишено нѣкоторой доли вліянія. Но, къ сожалѣнію, и въ этомъ смыслѣ мы встрѣчаемъ въ проектѣ пробирного устава противодѣйствіе. По статьѣ 27-й требуется, чтобы издѣлія предъявлялись въ собранномъ видѣ; а это показываетъ, что достаточно представлять всѣ части издѣлія одновременно, хотя бы и не спаянными. Ясно, что такое требованіе, при упрощенномъ клейменіи, должно способствовать легчайшей замѣнѣ большого количества неклеймящихся

частей соотвѣтствующими низкопробными. Вполнѣ надежныхъ мѣръ, гарантирующихъ отъ подобнаго злоупотребленія, не существуетъ (см. стр. 53); слѣдовательно, единственное противодѣйствіе ему можно видѣть только въ сравнительно большей трудности для всякаго мастера передѣлывать издѣліе, уже вполнѣ спаянное и требующее одной только отдѣлки. Конечно, не всякая спайка представляетъ такое препятствіе, и можетъ-быть, иной мастеръ охотно предпочтетъ даже большой трудъ распаиванія и вторичной передѣлки ради того, чтобы выгодать на низкопробности частей; но несомнѣнно, что это возможно лишь въ случаѣ крайне дешевой работы и болѣе или менѣе исключительного стремленія выгадывать только на злоупотребленіи. Между тѣмъ при установлениі общаго правила логично руководствоваться господствующими явленіями, чѣмъ относительно рѣдкими случаями, составляющими особый видъ профессионального и систематического мошенничества, а не промышленности, требующей правительственной регламентациі настолько, насколько это нужно для поддержанія ея на путі правильнаго развитія. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія укажемъ на то, что почти всякий торговецъ (въ особенности, если онъ самъ былъ нѣкогда мастеромъ) признаетъ полезность этой мѣры, въ чёмъ мы имѣли случай убѣдиться лично во время ревизій. Съ другой стороны, не всѣ издѣлія можно требовать въ спаянномъ видѣ или по неудобству и даже невозможности клейменія ихъ въ такомъ видѣ, или по причинѣ громоздкости ихъ, препятствующей приемкѣ ихъ, взвѣшиванію, испытанію и т. д. Изъ всѣхъ этихъ соображеній нужно сдѣлать выводъ, что большинство издѣлій, ради возможно большаго упрощенія клейменія и въ то же время ради соблюденія большей гарантіи, слѣдовало бы требовать въ спаянномъ видѣ, за исключеніемъ издѣлій громоздкихъ и всѣхъ тѣхъ, которыя не могутъ быть заклеймены въ такомъ видѣ. Здѣсь неумѣстно и бесполезно обсуждать то, что допущено новымъ уставомъ, уже готовымъ въ настоящую минуту получить законодательную силу, но мы считали нужнымъ указать, что принятое имъ правило не способствуетъ, а скорѣе противодѣйствуетъ вполнѣ естественному стремленію упростить клейменіе. Въ силу того же самаго трудно установить въ инструкціи общія правила, ко-

торыя бы указали, насколько далеко можетъ итти упрощеніе клейменія, не рискуя ослабить гарантію въ сильной степени.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ намъ представляется возможнымъ установить слѣдующее общее правило:

12) При клейменіи слѣдуетъ, по возможности, избѣгать обилія клеймъ на одномъ и томъ же издѣліи, руководствуясь слѣдующими указаніями:

a) Наложеніе клейма на украшеніе обязательно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда украшеніе можно считать очевидно доступнымъ для заклейменія даже въ припаянномъ видѣ.

b) Изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ частей, спаянныхъ между собою (напр., стѣнки ящика, ранты у браслетовъ и т. п.), клеймится только одна или въ крайнемъ случаѣ двѣ (если число такихъ частей велико).

c) Мелкія придаточные части, т.-е. величина которыхъ незначительна по отношенію ко всему данному издѣлію, могутъ быть не клеймены; таковы, напр., винты, гайки, подборы у ризныхъ вѣнцовъ, узкие ранты у блюдъ, ножки у корзинъ и т. под. издѣлій, шлюзы у портсигаровъ и прочее. Исключение составляютъ громоздкія издѣлія, у которыхъ всѣ части должны быть клеймены, за исключеніемъ винтовъ, гаекъ и тому подобныхъ частей, служащихъ для скрѣпленія прочихъ.

d) Нѣкоторыя части издѣлія, хотя бы относительно крупныя, допускается освобождать отъ клейменія, если клейменіе ихъ не позволяетъ наложенія отчетливаго оттиска клейма или сопряжено съ рискомъ испортить вещь. Правило это распространяется на всѣ издѣлія, независимо отъ ихъ величины.

VIII. На практикѣ весьма часто приходится решать вопросъ, представлены ли всѣ части издѣлія полностью. Новое правило — требовать издѣліе въ собранномъ видѣ — не устраиваетъ, конечно, этого затрудненія, а между тѣмъ объ отсутствіи нѣкоторыхъ несущественныхъ частей, т.-е. могущихъ и не быть въ составѣ издѣлія, каковы, напримѣръ,

различныя украшения, судить въ иныхъ случаяхъ сколько-нибудь увѣренно невозможнo. Въ виду этого полезно было бы установить слѣдующее положеніе:

13) На издѣліе, имѣющееко украшеніе, подвѣски и вообще части несущественныя (могущія и не быть), накладывается клеймо иной формы, чѣмъ на такое же издѣліе, лишенное подобныхъ частей.

Это условное клейменіе, какъ мы уже упоминали, помогло бы контролю убѣдиться въ томъ, была ли данная часть (весыма легко утаиваемая) въ пробирномъ учрежденіи, или нѣтъ.

IX. Въ тѣсной связи съ этимъ находится вопросъ о клейменіи такъ наз. „сомнительныхъ“ издѣлій. Весьма часто предъявляются издѣлія, имѣющія касть или украшеніе, мало правдоподобные вслѣдствіе своего внешняго вида (украшениія) или по причинѣ крайней тонкости и вообще по своему устройству, противорѣчащему самому назначенію данной части (напр. каста). Иногда все издѣліе внушаетъ мысль, что оно предъявлено исключительно для полученія клейма и будетъ обращено въ какую-нибудь часть другого издѣлія, гораздо болѣе значительного по вѣсу. Во всѣхъ такихъ случаяхъ въ Москоскомъ пробирномъ учрежденіи принято клеймить издѣліе гербомъ, при чемъ иногда требуется, чтобы мастеръ представилъ его вторично въ томъ видѣ, въ какомъ оно поступаетъ въ продажу, а иногда это требованіе не предъявляется мастеру, въ расчетѣ на то, что съ такимъ клеймомъ, какъ гербъ, издѣліе продать трудно, и что мастеръ, желая выйти изъ затрудненія, навѣрно, представить издѣліе вторично и во всякомъ случаѣ не можетъ воспользоваться имъ съ цѣлью злоупотребленія. Конечно, желательно было бы, чтобы упомянутое требованіе предъявлялось мастеру всегда безъ исключенія; но самый приемъ такого условнаго клейменія нельзя не одобрить въ виду его практическости. Тѣмъ не менѣе, примѣняя этотъ приемъ, нельзя не замѣтить слѣдующихъ двухъ неудобствъ, устраненіе которыхъ, по нашему мнѣнію, было бы необходимо. При надлежащемъ заклейменіи сомнительной вещи, предъявленной вторично, клеймо накла-

дывается на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ поставленъ предварительно гербъ; ясно, что отчетливость окончательно наложенного клейма должна повредиться, особенно, если это будетъ не сложное клеймо, а цифры пробы (напр., на сергахъ). Казалось бы, это неудобство можно устранить, если накладывать предварительное клеймо слабо; но на самомъ дѣлѣ такой приемъ есть дѣло случайности, не говоря уже о томъ, что мы не знаемъ, какой оттискъ предварительного клейма останется безъ вліянія на клеймо окончательное. Другое неудобство заключается въ томъ, что вторичное предъявленіе издѣлія въ окончательно отдѣланномъ видѣ не всегда способно убѣдить въ истинности издѣлія, такъ какъ въ московскомъ учрежденіи были случаи, когда, напр., сомнительная брошка представлялась для вида плохо отшлифованной и снабженной ничтожнымъ украшеніемъ, возбуждая такимъ образомъ продолжительныя и бесплодныя объясненія; между тѣмъ, выпущенное съ надлежащимъ клеймомъ и безъ всякаго признака подозрительного отношенія къ нему, такое издѣліе можетъ быть снабжено какимъ угодно кастомъ или украшеніемъ, или передѣлано въ другое. Намъ кажется, оба неудобства устранимы тѣмъ, что на вторично предъявленномъ издѣліи слѣдуетъ накладывать *всегда*, безъ исключенія, сложное клено и притомъ рядомъ съ предварительнымъ, а не на томъ же мѣстѣ. Такая комбинація сложного клейма съ простымъ послужитъ навсегда отличиемъ тѣхъ издѣлій, которые были предъявлены въ сомнительномъ видѣ, и помѣшаетъ передѣлкѣ ихъ въ другія. Это дастъ возможность убѣдиться, насколько распространено рассматриваемое злоупотребленіе и какие именно случаи совершенно напрасно считаются подозрительными. Такъ, напр., кольца съ кастомъ, имѣющимъ видъ короткаго отрѣзка трубки, клеймятся въ Москвѣ всегда гербомъ по сомнительности ихъ, а между тѣмъ такой кастъ служитъ для выдѣлки такъ наз. въ торговлѣ „пропильнаго“, или „готическаго“ каста; слѣд., со стороны мастера здѣсь не только нѣтъ утайки хотя бы части издѣлія, но, напротивъ, оплачивается пошлиной тотъ излишекъ металла, который теряется впослѣдствіи при обработкѣ каста.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ было бы полезно слѣдующее общее правило:

14. Въ случаѣ сомнительности (неправдоподобности) издѣлія или отдельныхъ частей его, издѣліе клеймится однимъ знакомъ удостовѣренія съ обязательствомъ, чтобы издѣліе было предъявлено въ окончательно отдаленномъ видѣ. Если при такомъ вторичномъ предъявленіи издѣліе будетъ признано возможнымъ, то на него накладывается всегда двойникъ и притомъ рядомъ съ клеймомъ, поставленнымъ предварительно, для отличія всѣхъ издѣлій, считавшихся сомнительными*).

X. Въ числѣ издѣлій, конфискованныхъ въ качествѣ не克莱меныхъ, встрѣчаются такія, которыя потому только и могли быть проданы, что имѣли клейма на придаточныхъ частяхъ, предъявленныхъ въ свое время для заклейменія въ качествѣ издѣлій самостоятельныхъ. Для примѣра укажемъ на шейные цѣпи, у которыхъ оказывается клейменымъ только карабинеръ или какой-нибудь подвѣсокъ, соединяющій конечныя кольца цѣпочки; бортовыя цѣпи нерѣдко проходятъ въ продажѣ, благодаря клейменымъ карабинеру и коромыслу, на томъ основаніи, что эти части представляются отдельно, будучи предназначены для ношенія на шнуркѣ; черенки безъ клеймъ припаиваются къ серебрянымъ лезвіямъ, уже клейменымъ. Подобное же злоупотребленіе можетъ быть при одинаковомъ клейменіи галстучной булавки и булавки для броши, корпусъ которой не можетъ подлежать клейменію. Основываясь на этихъ фактахъ, мы предложили бы ввести слѣдующее общее правило:

15. Если вещь можетъ быть предъявлена и какъ *часть* другого издѣлія, и какъ самостоятельное *издѣліе*, то она должна быть заклеймена различно въ зависимости отъ того, предъявлена ли она вмѣстѣ съ другою частью издѣлія, или самостоятельно.

---

*) Можно бы было, повидимому, ввести для такихъ случаевъ особую форму клеймъ и, слѣд., сохранять каждый разъ обычный способъ клейменія, принятый для данного рода издѣлій; но это повлекло бы за собой чрезвычайное увеличеніе числа клеймъ, весьма отяготительное на практикѣ.

XI. Судя по практикѣ Московской Пробирной Палатки, заграничныя издѣлія всегда клеймились упрощенно въ сравненіи съ такими же русскими. Такой порядокъ, по нашему мнѣнію, нельзя не одобрить, и его слѣдовало бы возвести въ общее правило. Дѣло въ томъ, что заграничныя издѣлія предъявляются всегда отдѣланными и въ большинствѣ случаевъ отличаются весьма тонкой работой, заставляющей осторегаться въ наложеніи клеймъ; съ другой стороны, передѣлка ихъ или, по крайней мѣрѣ, подмѣнъ отдѣльныхъ частей бытъ бы въ Россіи слишкомъ затруднителенъ вслѣдствіе высокаго достоинства работы, доступной развѣ только исключительно хорошимъ русскимъ мастерамъ, цѣнящимъ свою работу высоко и дорожающимъ своей репутацией, а потому такое явленіе не имѣло бы смысла и на самомъ дѣлѣ никогда не наблюдалось въ практикѣ русскихъ пробирныхъ учрежденій. Отличіе отъ русскихъ издѣлій приходится допустить и въ другомъ отношеніи: въ то время, какъ для всѣхъ русскихъ издѣлій будетъ указано мѣсто наложения клейма, заграничныя издѣлія слѣдуетъ совершенно освободить отъ этого требованія, иначе оно останется въ большинствѣ случаевъ мертвой буквой, такъ какъ весьма часто на крупномъ заграничномъ издѣліи съ трудомъ отыскивается мѣсто, сколько-нибудь удобное для наложения клейма. Точно такъ же не имѣло бы никакого практическаго смысла то разнобразіе въ клейменіи, которое примѣняется нами, какъ средство противъ обычныхъ злоупотребленій въ русскихъ издѣліяхъ; а потому слѣдуетъ установить для всѣхъ заграничныхъ издѣлій примѣненіе сложнаго клейма наименьшаго изъ тѣхъ размѣровъ, которые будутъ приняты, и совершенно особой формы (напр., рамбической). Слѣдовательно, общимъ правиломъ клейменія для заграничныхъ издѣлій можетъ быть такое:

16. Клейменіе заграничныхъ издѣлій не подчиняется частнымъ правиламъ, изложеннымъ въ каталогѣ, а ограничивается наложеніемъ сложнаго клейма малаго размѣра и совершенно особой формы (ромбической) въ томъ мѣстѣ издѣлія, какое будетъ признано въ каждомъ данномъ случаѣ наиболѣе удобнымъ.

Частныя правила клейменія. Особенности клейменія нѣкоторыхъ издѣлій.

Переходя къ частнымъ правиламъ клейменія, считаемъ нужнымъ замѣтить, что они сопоставлены въ одномъ общемъ каталогѣ, приложенномъ въ концѣ этой записки; что же касается необходимыхъ поясненій, то они даны лишь для *нѣкоторыхъ* издѣлій, такъ какъ, съ одной стороны, мотивированное изложеніе всѣхъ рубрикъ таблицы потребовало бы слишкомъ много места и времени, а съ другой, многія изъ нихъ могутъ быть поняты изъ разсмотрѣнія самой таблицы.

БРАСЛЕТЫ. — При всемъ разнообразіи фасоновъ, предъявляемыхъ къ заклейменію въ Московской Пробирной Палатѣ, есть возможность различать слѣдующіе, такъ сказать, основные типы браслетовъ, клейменіе которыхъ въ настоящее время различно.

1) **Дутые браслеты.** — Они бываютъ, по формѣ поперечного сѣченія ихъ, круглыми (фиг. 3), полукруглыми (фиг. 4), трехугольными (фиг. 5) и прямоугольными, при чмъ эти послѣдніе могутъ быть узкими (фиг. 6) и широкими (фиг. 7), гладкими и рифлеными (фиг. 8); разновидность рассматриваемаго типа составляетъ еще витой браслетъ, стѣнки котораго винтообразно изогнуты. Въ настоящее время каждый изъ этихъ видовъ, за исключеніемъ витого, у одного мастера клеймится на шарнирѣ и шнапорѣ, а у другого на самомъ корпусѣ и на шарнирѣ, смотря по тому, гдѣ имѣются отиски именика мастера и есть ли возможность заклеймить самый корпусъ браслета. Самыми неудобными, хотя и доступными, для клейменія на шарнирѣ, оказываются широкіе браслеты, такъ какъ они мнутся около шарнира гораздо легче, чмъ остальные; но бываютъ случаи, когда болѣе или менѣе портится и узкій прямоугольный фасонъ. Въ такихъ случаяхъ стараются заклеймить самый корпусъ браслета на той половинѣ его, которая не несетъ шнапора; для этого приходится клеймить вдвоемъ, при чмъ одинъ держитъ браслетъ, слегка надѣтый на желѣзку, почти на вѣсу, плотно прижимая (другой рукой) противоположный ко-

нецъ желѣзки къ подставкѣ, на которой производится клейменіе; въ это время клеймящій дѣлаетъ сильный и быстрый ударъ молоткомъ по клейму. Такъ поступаютъ вслѣдствіе того, что въ замкѣ бываетъ уже впаяна небольшая пластинка, которая запираетъ шнапоръ при замыканіи браслета; она не позволяетъ, при ударѣ клеймомъ, опереть браслетъ, со вставленной въ него желѣзкой, о самую подставку, на которой производится клейменіе. Но узкие браслеты, судя по опыту, нельзя клеймить по этому способу, потому что при ударѣ они легко соскакиваютъ съ желѣзки, и клеймо выходитъ крайне неясно. Совсѣмъ другое дѣло, когда запирающая пластинка не впаяна: въ такомъ случаѣ браслетъ ставится (чаще всего подпайкой вверхъ) на подставку совершенно свободно, и его можно клеймить, какъ и всякое другое издѣліе. При этомъ у рифленыхъ браслетовъ приходится клеймить не подпайку, а самую рифленую поверхность, такъ какъ рифы портятся, если, при ударѣ клеймомъ, эта поверхность будетъ обращена къ подставкѣ; у гладкихъ браслетовъ безразлично, гдѣ ставить клеймо, на подпайкѣ или на наружной поверхности. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не сдѣлали для мастеровъ обязательнымъ не впаивать запирающей пластинки. Что ее можно припаять впослѣдствіи, по возвращеніи мастеру заклейменного браслета, это подтверждаютъ безусловно всѣ мастера, которые желаютъ имѣть клеймо на самомъ корпусѣ браслета, и они, дѣйствительно, уже теперь не впаиваютъ упомянутой пластинки. Одинъ только витой браслетъ (пустотѣлый) не допускаетъ наложенія клейма на самомъ корпусѣ, такъ какъ при этомъ попортились бы ребра его винтовой поверхности. Насколько нельзя довѣряться протесту нѣкоторыхъ мастеровъ (обыкновенно изъ мелкихъ, продающихъ дешевый товаръ), можно видѣть изъ того, что находятся и такие, которые не допускаютъ клейменія на шарнирѣ и въ то же время не хотятъ впаивать запирающую пластинку впослѣдствіи; такимъ образомъ ихъ требованіе, по отношенію къ обыкновеннымъ браслетамъ, сводится на клейменіе ничтожнаго придатка — шнапора, который, какъ известно, можно припаять и отпаять мгновенно, представляя къ заклейменію одни и тѣ же, уже испытанные корпуса браслетовъ. А между тѣмъ, допуская впаивать упомянутую пла-

стинку, мы поневолѣ должны были бы клеймить одинъ только шнапоръ у *всѣхъ полукруглыхъ* браслетовъ, такъ какъ даже шарниръ здѣсь такого устройства, что совершенно недоступенъ для заклейменія.

2) **Одесскіе браслеты.** — Они отличаются тѣмъ, что не имѣютъ снизу подпайки, а только два широкихъ выступа по краямъ пластины (фиг. 9), всегда болѣе или менѣе широкой. Клеймо весьма удобно ставить на нижней сторонѣ пластины.

3) **Проволочные браслеты.** — Они бываютъ двоякаго рода: а) выгнутые изъ болѣе или менѣе толстой проволоки и не имѣющіе шнапора, а несущіе на концахъ шарики, и б) витые, состоящіе изъ двухъ заплетенныхъ толстыхъ проволокъ и имѣющіе шнапоръ. Обѣ эти разновидности клеймятся на самомъ корпусѣ.

4) **Панцырные браслеты.** — Они дѣлаются на подобіе цѣпочки, конечная звенья которой имѣютъ по ушку для прикрепленія брелоковъ; концы браслета пропускаются черезъ широкую эллиптическую передвижку. Въ настоящее время въ Московской Пробирной Палаткѣ эти браслеты, обыкновенно состоящіе изъ полыхъ звеньевъ, представляются съ однимъ массивнымъ звеномъ посрединѣ, на которомъ и ставится клеймо; кромѣ того, клеймятся ушки крайнихъ звеньевъ, ушки браслетовъ и передвижка, которую нельзя снять, не удаливши брелоковъ. Въ видѣ весьма рѣдкаго исключенія наблюдаются панцырные браслеты безъ срединнаго массивнаго звена. Малоправдоподобнымъ объясненіемъ, которое въ такихъ случаяхъ мастеръ приводитъ въ оправданіе своей оплошности, служить ссылка на то, что введеніе массивнаго звена увеличило бы вѣсъ браслета противъ того, который условленъ былъ при заказѣ. Это опровергается какъ тѣмъ, что предъявленіе браслета безъ массивнаго звена — исключительно рѣдкій случай, такъ и тѣмъ, что разница въ вѣсѣ ничтожная. Между тѣмъ строгое соблюденіе этого условія способствовало бы обобщенію правилъ клейменія, весьма желательному для большинства издѣлій; сверхъ того, наложеніе главнаго клейма на срединное звено помѣшаетъ пользоваться для панцырныхъ браслетовъ ушками съ нѣкоторыхъ издѣлій, клеймящихся аналогично.

Бывають панцырные браслеты безъ передвижки, имѣющіе на одномъ концѣ шнапоръ, на другомъ замокъ, а по срединѣ, чаще всего, касть, закрѣпленный между звеньями. Въ такомъ случаѣ касть клеймится такъ же, какъ въ другихъ фасонахъ панцырного браслета среднее звено; кромѣ того, на шнапорѣ ставится гербъ, а на замкѣ цифры пробы. До сихъ поръ касть такого браслета всегда допускалъ наложеніе клейма; но если бы встрѣтилось препятствіе къ такому клейменію, то пришлось бы требовать одно изъ звеньевъ, держащихъ касть, массивнымъ, ибо ограничиваться клейменіемъ шнапора и замка едва ли рационально.

5. Штифтовые браслеты. — Названіе свое они получили отъ самаго способа приготовленія и представляютъ собою какъ бы ленту, завязанную изъ тонкой проволоки, концы которой закрѣплены въ капсуляхъ; одна изъ капсулъ несетъ шнапоръ, а другая представляетъ собою замокъ. Иногда вмѣсто шнапора къ капсулѣ придѣлывается пряжка, при чёмъ противоположный конецъ браслета имѣетъ отверстіе; кромѣ того, у этой разновидности необходимую принадлежность составляетъ такъ наз. перевязка, которой захватываются свободный конецъ застегнутаго браслета. Клейменіе на самой лентѣ совершенно невозможно; точно такъ же нельзя клеймить капсули, потому что легко получается вдавленное углубленіе безъ всякаго признака клейма; поэтому приходится ограничиться наложеніемъ клейма на крючокъ пряжки (такъ какъ сама пряжка дутая) и на перевязку.

6. Рантовые браслеты. — Обѣ половины такого браслета состоять изъ 2, 3 и болѣе узкихъ массивныхъ полосъ, соединенныхъ одна съ другой штифтами. Иногда эти браслеты (большею частью въ отдѣланномъ видѣ) клеймятся на касть и на шнапорѣ; иногда же клейма накладываются на рантѣ и на шнапорѣ. Безспорно, что большого различія видѣть въ этомъ нельзя, такъ какъ рантовъ въ браслете можетъ быть очень много, напр. до 13; слѣдовательно рантъ — только одна изъ многихъ частей браслета, и клейменіе его препятствуетъ передѣлкѣ браслета не больше, чѣмъ клейменіе каста, впаяннаго, напр., между 10 рантами, — клеймить же всѣ наружные ранты, это значило бы совсѣмъ испор-

тить виѣшнїй видъ издѣлія. Тѣмъ не менѣе мы лично стояли бы за клейменіе одного ранта *) и шнапора подъ условіемъ употреблять для рантовъ самое миніатюрное клеймо новаго (предлагаемаго нами) образца. Дѣло въ томъ, что далеко не всякий кастъ одинаково удобенъ для заклейменія, рантъ же всегда допускаетъ наложеніе клейма; далѣе, отискъ клейма на рантѣ выходитъ гораздо полнѣе и отчетливѣе; наконецъ, даже одинъ рантъ превосходитъ вѣсъ каста, имѣющаго, къ тому же, значительное количество припая. Что касается опасности испортить совсѣмъ отдѣланный браслетъ, то она устраняется подкладываніемъ въ промежутки между рантами особыхъ пластинокъ, плотно прилегающихъ къ рантамъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ браслетовъ, предъявляется весьма часто браслеты смѣшанного типа; самыми обыкновенными комбинаціями нужно считать двѣ слѣдующія: прямоугольнаго съ круглымъ и круглаго съ рантовымъ. Но клейменіе ихъ можетъ быть сдѣлано безъ всякаго ущерба общимъ съ обыкновенными дутыми браслетами.

Изъ вышеизложеннаго видно, что почти всѣ виды браслетовъ можно клеймить на самомъ корпусѣ, за исключеніемъ витыхъ (изъ числа дутыхъ) и шифтовыхъ. Но у большинства браслетовъ корпусъ состоить изъ двухъ половинъ, и такимъ образомъ является вопросъ: упростить ли клейменіе, накладывая клеймо только на одной изъ половинъ браслета, или, ради большей гарантіи, клеймить обѣ половины, такъ какъ клейменіе одной только половины, судя по отзывамъ мастеровъ, нерѣдко возбуждаетъ у торговцевъ подозрѣніе относительно достоинства другой, остающейся неклеймленной? Если такъ, то у дутыхъ браслетовъ пришлось бы не впаивать запирающей пластинки въ замкѣ и не припаивать шнапора. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это даже неизбѣжно. Есть, напр. браслеты пружинные, въ которыхъ черезъ шарниръ пропущена тугая пружина, сближающая силой своей упругости свободные концы обѣихъ половинъ, къ которымъ припаяны украшенія, имѣющія видъ дутыхъ брелоковъ. Очевидно, клейменіе такого браслета на шарнирѣ не возможно вслѣдствіе риска испортить пружину и въ то же время не-

---

*) Въ каждой половинѣ.

возможно на корпусъ, если брелоки будутъ припаяны. То же самое нужно сказать о браслетахъ, которые приспособлены для ношения брошки и имѣютъ вслѣдствіе этого на каждомъ изъ свободныхъ концовъ по шнапору. Наконецъ, есть браслеты, къ свободнымъ концамъ которыхъ, вмѣсто шнапора и замка, припаяны дутыя колечки, въ которыхъ и пропускается замыкающій ихъ шнапоръ, привѣшенный къ такому браслету на цѣпочкѣ. Клейменіе на шарнирѣ неудобно возводить въ общее правило, такъ какъ почти всякий шарниръ, если даже и выдержитъ ударъ клейма, несомнѣнно утратитъ въ будущемъ значительную долю своей прочности при частомъ употребленіи браслета въ рукахъ покупателя. Этотъ способъ приходится допустить, по необходимости, для витыхъ (пустотѣлыхъ) браслетовъ, такъ какъ иначе пришлось бы клеймить у витыхъ браслетовъ одинъ только шнапоръ. Судя по опыту, можно сказать заранѣе, что нѣкоторые мастера преднамѣренно станутъ предъявлять витые браслеты съ непрочными шарнирами, лишь бы добиться клейменія одного шнапора; въ виду этого клейменіе на шарнирѣ нужно сдѣлать обязательнымъ для витыхъ браслетовъ, тѣмъ болѣе, что витой фасонъ относительно дорогъ, и болѣе прочный шарниръ не составилъ бы для мастера обремененія.

Что касается выбора клеймъ, то для браслетовъ онъ не можетъ представлять затрудненія, если только будетъ принято клейменіе на самомъ корпусѣ браслета. Дѣло въ томъ, что возможность передѣлки такихъ издѣлій, какъ браслеты (т.-е. относительно крупныхъ среди ювелирнаго и галантѣрѣнаго товара), едва ли мыслима, на практикѣ же не подтверждалась до сихъ поръ ни разу: нѣть никакой выгоды, оплачивая весьма значительной пошлиной браслетъ, передѣливать его въ брошку, рукавную запонку и т. д. Казалось бы, что клейменіе панцырныхъ браслетовъ необходимо отличать отъ клейменія цѣпей, но это будетъ достигнуто попутно, если только цѣпи клеймить условно, т.-е. сообразно съ длиной; кромѣ того, для часовой цѣпи, въ которую только и можетъ быть передѣланъ панцырный браслетъ, необходимъ такъ наз. приборъ (карабинеръ, коромысло и проч.), а этотъ послѣдній требуетъ специального клейменія. Что касается обратной передѣлки, т.-е. нѣкоторыхъ другихъ издѣлій въ браслеты, то

опять-таки она возможна и, судя по опыту, действительно практикуется, если все клеймене браслета сводится на какой-нибудь незначительный приштокъ, напр. шнапоръ; но при клейменіи на самомъ корпусѣ это не наблюдалось до сихъ поръ ни разу. Исключительно только при клейменіи штифтовыхъ браслетовъ слѣдовало бы быть осторожнымъ относительно крючковъ (у тѣхъ, которые имѣютъ пряжку) и шнапоровъ, такъ какъ эти части могутъ быть выдѣлываемы изъ проволочныхъ и широкихъ колецъ, изъ запонокъ, серегъ и т. д., если только клейменіе ихъ одинаково. По крайней мѣрѣ, это наблюдалось по отношенію къ обыкновеннымъ браслетамъ при клейменіи одного только шнапора.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на то, что въ клейменіи браслетовъ необходимо и вполнѣ возможно произвести упрощеніе, которое выражалось бы въ предлагаемой таблицѣ тѣмъ, что шнапоръ, какъ крайне незначительный приштокъ, совсѣмъ не подлежитъ клейменію, за исключеніемъ только панцырныхъ и штифтовыхъ браслетовъ, изъ которыхъ первые состоять сплошь изъ такихъ же незначительныхъ частей (звеньевъ), а вторые не могутъ быть заклеймлены въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Клейменіе шнапора тѣмъ болѣе излишне, что мастеръ не можетъ не предъявлять этой части, такъ какъ она составляетъ необходимую принадлежность браслета. Освободить отъ клейменія слѣдовало бы также касты и украшенія. Дѣло въ томъ, что украшеніе можетъ быть вполнѣ пригодно для наложенія клейма вслѣдствіе своей величины, но непригодно для этого по отдѣлкѣ, тонкости или вообще по своему устройству, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно предъявлено припаяннымъ. Вопросъ въ томъ, представляеть ли украшеніе ту или другую особенность, решается по личному усмотрѣнію пробирера, а потому контроль, имѣя передъ собою браслетъ, клейменный въ другомъ учрежденіи, всегда затруднится решить, было ли данное украшеніе оплачено пошлиной и действительно ли это нашли неудобнымъ къ заклейменію. Въ то же время контролю приходится имѣть въ виду ст. 1386 Ул. о Наказ. (о которой мы уже говорили). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, согласно съ изложенными выше общими правилами, браслеты безъ украшеній или кастовъ показано въ прилагаемой таблицѣ клеймить клеймомъ иной формы, а именно усѣченно-ovalной. (См. таблицу).

БРОШКИ. — Клейменіе этихъ издѣлій, несмотря на разнообразіе фасоновъ, легче поддается обобщенію, чѣмъ клейменіе браслетовъ: опытъ показываетъ, что стремиться здѣсь къ болѣе или менѣе мелкимъ подраздѣленіямъ безполезно и что, во избѣжаніе недоразумѣній, лучше всего принять двѣ-три категоріи этихъ издѣлій.

1. Брошки, доступныя для заклейменія на корпусѣ. — Эта категорія брошекъ весьма невелика въ сравненіи съ противоположной ей. Сюда относятся: а) *проволочные*, имѣющія обыкновенно видъ монограммы; б) состоящія изъ продолговатой и *плоской пластины съ боковыми выступами* на нижней сторонѣ, т.-е. въ сѣченіи совершенно подобныя одесскимъ браслетамъ (фиг. 9); с) *штампованные* брошки, имѣющія видъ бантовъ и т. п. и также совершенно открытыя съ нижней стороны; д) всѣ *массивные* брошки, не имѣющія такого рисунка или украшенія, которыя бы могли попортиться при ударѣ клеймомъ; е) немногія брошки въ видѣ *крупныхъ каcтovъ*, по своей прочности допускающихъ клейменіе; f) брошки, состоящія, *на подобіе рантовыхъ браслетовъ*, изъ нѣсколькихъ массивныхъ полосъ. Приведенные здѣсь разновидности не исчерпываютъ, конечно, всей категоріи, о которой идетъ здѣсь рѣчь, но онѣ, несомнѣнно, являются самыми распространенными ея образцами. Это большею частью недорогія брошки, составляющія предметъ не ювелирного, а галантейнаго производства. Въ настоящее время всѣ такія брошки, допускающія клейменіе на самомъ корпусѣ, клеймятся въ Московской Пробирной Палатѣ слѣдующимъ образомъ: на самой брошкѣ ставится или цифры пробы (при малой поверхности), или двойникъ (при большой поверхности), а на булавкѣ гербъ. Само собою разумѣется, что у брошекъ, подобныхъ рантовымъ браслетамъ, ограничиваются только клейменіемъ одного изъ рантовъ, хотя бы число ихъ доходило до 6—8 штукъ, какъ напр., у тѣхъ брошекъ, въ срединѣ которыхъ, между отрѣзками рантовъ, вставленъ касть (фиг. 10). Строго говоря, безъ всякаго ущерба для такой брошки можно бы было допустить, ради большей гарантіи, клейменіе двухъ несмежныхъ рантовъ, ибо всѣ ранты въ брошкѣ обращены кнаружи своей узкой стороной, и слѣдовательно, клейма, при ношеніи

брошки, остаются совершенно незамѣтными; но изъ-за упрощенія самаго процесса клейменія желательно оставить порядокъ, существующій теперь. Клейменіе корпуса у малыхъ брошекъ однѣми только цифрами пробы вызвано, вѣроятно, миниатюрностью этого клейма. (Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы измѣнить клейменіе широкихъ колецъ, клеймящихся пробой и гербомъ въ разбивку, такъ какъ передѣлка такого кольца въ одинъ изъ рантовъ указанного выше фасона брошекъ представляетъ большой соблазнъ). Намъ кажется, что было бы удобнѣе клеймить тѣмъ же клеймомъ и болѣе крупныя брошки („съ большой поверхностью“), такъ какъ взаимная передѣлка здѣсь немыслима, — противъ же впайки клейма предупредительныхъ мѣръ быть не можетъ. По нашему мнѣнію, нельзя было бы ничего имѣть противъ клейменія корпуса сложнымъ клеймомъ, если бы только величина его была уменьшена; въ виду же трудности этого мы предложили бы для всѣхъ брошекъ, допускающихъ клейменіе на корпусѣ, сдѣлать обязательнымъ наложеніе цифръ пробы, знакъ же удостовѣренія ставить на булавкѣ. Казалось бы, что эту послѣднюю можно было совсѣмъ освободить отъ клейменія, такъ какъ, не говоря уже о незначительности этого приданка, утаиваніе его невозможно. Въ дѣйствительности это не такъ: несмотря на незначительность вѣса булавки, эта принадлежность брошки необычайно часто дѣлается низкопробной, и потому, если освободить ее отъ клейменія, то, вслѣдствіе легкости отнять ее отъ брошки и замѣнить низкопробной, она постоянно будетъ служить предметомъ злоупотребленія; съ другой стороны, въ настоящее время употребительны брошки, укрѣпляемыя на платьѣ двумя незначительными остріями, которыя, къ тому же, остаются безъ клеймъ, если корпусъ брошки доступенъ для заклейменія, а потому ясно, что въ большой партіи было бы очень выгодно всѣ брошки представлять съ ничтожными остріями, не оплачивая, такимъ образомъ, пошлиною самую булавку, ея шарниръ и крючокъ, служащій для застегиванія брошки, и имѣя возможность вновь представить къ опробованію тѣ же острія при новой партіи брошекъ. По этимъ соображеніямъ мы полагали бы сохранить клейменіе булавки даже въ томъ случаѣ, когда клеймится сама брошка.

2. Брошки, недоступныя для заклейменія на корпусѣ. — Эта категорія по численности своей, далеко превосходитъ первую. Сюда относятся: а) всѣ дутыя брошки; б) всѣ покрытыя эмалью; с) всѣ украшенныя болѣе или менѣе сложнымъ рисункомъ или камнями; д) всѣ отличающіяся тонкостью частей, каковы, напр., весьма распространенная брошки въ видѣ вѣтокъ, цвѣтовъ и листьевъ или состоящія почти изъ однихъ тонкихъ кастовъ. Если ко всему разнообразію этихъ издѣлій, преимущественно ювелирныхъ, прибавить весьма нерѣдкую сложность ихъ устройства (нѣсколько частей, подвижно прикрепленныхъ другъ къ другу), то станетъ понятно, что нѣть никакой возможности дѣлать въ этой категоріи брошекъ какія-либо подраздѣленія изъ-за того только, что иногда, можетъ-быть, какая-нибудь незначительная часть и допускаетъ наложеніе клейма. Это повело бы только къ затрудненію контроля и въ то же время не могло бы гарантировать достоинство всего издѣлія. Если же принять во вниманіе, что все это — товаръ ювелирный, требующій въ большинствѣ случаевъ драгоцѣнныхъ камней и потому чрезвычайно дорогой по работѣ, то всякая предупредительная мѣры здѣсь излишни. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы считали бы полезнымъ установить общее правило, а именно: если брошку составляютъ нѣсколько приблизительно одинаковыхъ частей, изъ которыхъ только нѣкоторыя доступны для заклейменія, то такая брошка клеймится исключительно на булавкѣ наравнѣ со всѣми прочими брошками рассматриваемой категоріи. Въ настоящее время брошки, не допускающія клейменія на корпусѣ, клеймятся не только на булавкѣ (двумя гербами), но и на крючкѣ (цифрами пробы). Мы полагали бы совсѣмъ освободить этотъ послѣдній отъ клейменія: 1) ради упрощенія клейменія вообще, такъ какъ крючокъ — часть весьма незначительная, а между тѣмъ клейменіе его требуетъ совершенно особенной и тщательной установки издѣлія на наковальню; 2) крючокъ, легко припаиваемый и отпаиваемый, не препятствуетъ передѣлкѣ издѣлія больше, чѣмъ одно булавка; 3) крючокъ нерѣдко бываетъ такого устройства, что клейменіе его совершенно невозможно, — выдѣлять же такие случаи въ особую категорію, это значило бы безъ нужды осложнять правила клейменія, обобщеніе которыхъ должно стоять на первомъ планѣ. Въ та-

комъ случаѣ, не клеймя крючка, нельзя накладывать на булавку двухъ гербовъ, такъ какъ безъ цифръ пробы чрезвычайно затруднялась бы продажа такихъ относительно крупныхъ и распространенныхъ издѣлій, какъ брошки; въ то же время клейменіе булавокъ слѣдовало бы отличать, съ одной стороны, отъ клейменія галстучныхъ булавокъ, а съ другой — отъ проволочныхъ браслетовъ и колецъ. Вслѣдствіе этого мы предложили бы два клейма — цифры пробы и знакъ удостовѣренія — располагать около концовъ булавки; эти же клейма удобно ставить и на тѣхъ двухъ остріяхъ, которыя теперь нерѣдко замѣняютъ булавку.

Въ заключеніе необходимо сказать особо нѣсколько словъ по поводу дутыхъ брошекъ и по поводу брошекъ, надѣваемыхъ, какъ украшеніе, на браслетъ (съ двумя шнапорами).

Есть виды дутыхъ брошекъ, которые въ настоящее время клеймятся на самомъ корпусѣ. Это — весьма простыя брошки, имѣющія видъ соединенныхъ между собою двухъ полыхъ внутри палочекъ, круглыхъ или прямоугольныхъ въ сѣченіи, большею частью съ незначительнымъ украшеніемъ. Такія брошки нѣкоторые мастера предъявляютъ съ неприпаянными боковыми стѣнками для того, чтобы, вставляя внутрь соотвѣтствующую желѣзку, можно было клеймо на одну изъ стѣнокъ такой брошки. Въ виду того, что громадное большинство дутыхъ брошекъ не допускаетъ такого приема, а съ другой стороны даже упомянутыя брошки предъявляются не всѣми мастерами одинаково, мы считали бы болѣе удобнымъ, ради разнообразія, совсѣмъ не допускать этого исключенія, затрудняющаго контроль, и всѣ дутыя брошки клеймить одинаково (какъ указано было выше).

Брошки, надѣваемыя на браслеты, представляютъ ту особенность, что какъ крючокъ, такъ и булавка припаяны къ шнапорамъ, для которыхъ имѣются въ такой брошкѣ замки (въ эти послѣдніе вставляются и оба шнапора браслета.) Очевидно, что такая брошка должна отличаться прочностью; вслѣдствіе этого всегда оказывается возможнымъ накладывать клеймо (цифры пробы) на самой брошкѣ; что же касается до булавки, то ее слѣдуетъ клеймить однимъ знакомъ удостовѣренія совершенно тождественно съ прочими брошками, доступными для заклейменія. Крючокъ у разсматривае-

мыхъ брошекъ долженъ подлежать клейменію (тѣмъ же знакомъ удостовѣренія) въ виду того, что онъ существуетъ при брошкѣ отдельно. Клейменіе шнапоровъ, припаянныхъ къ булавкѣ и крючку, совершенно излишне.

Совершенно аналогично съ дутыми брошками слѣдуетъ клеймить брошки, входящія въ составъ фермуара: клейма накладываются на крючки, аналогичные вышеупомянутымъ остріямъ нѣкоторыхъ брошекъ и служащіе для сплѣнія брошекъ въ фермуарѣ.

Итакъ, клейменіе брошекъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ. (См. таблицу).

КОЛЬЦА. — По отношенію къ этимъ издѣліямъ не можетъ быть вопроса о выборѣ самаго мѣста для наложенія клейма за исключеніемъ перстней, которые клеймятся на внутренней сторонѣ щита въ томъ случаѣ, когда они пустотѣлы; всѣ остальные виды колецъ всегда клеймятся на шинкѣ. Дутыя кольца не составляютъ исключенія: въ Москвѣ они представляются заполненными ничтожнымъ количествомъ припая въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается наложеніе клейма; возможенъ и другой способъ, а именно — клеймить эти кольца съ неприпаяннымъ кастомъ, вставляя внутрь соответствующую желѣзку. Гораздо важнѣе позаботиться о томъ, чтобы отличать въ клейменіи нѣкоторые виды колецъ отъ прочихъ, а съ другой стороны, клеймить кольца иначе, чѣмъ браслеты, брошки, дутые брелоки и проч., въ которыхъ вырѣзанная часть кольца употребляется на выдѣлку шнапора, булавки, ушка и т. д. Эти два требованія удобнѣе разсмотрѣть по отношенію къ каждому изъ наиболѣе популярныхъ видовъ колецъ, которыхъ, судя по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, можно насчитывать до шести.

1. Обручальные кольца. — Благодаря своеобразной формѣ и значительному вѣсу, эти кольца едва ли когданибудь передѣлываются въ другія. Передѣлка ихъ въ части другихъ издѣлій во всякомъ случаѣ крайне ограничена и до сихъ поръ не наблюдалась. Клейменіе ихъ двойникомъ (овальной формы) не представляетъ, поэтому, никакого риска.

2. Плоскія кольца. — Обыкновенно это — широкія пластинки, согнутыя въ видѣ кольца, лишенныя каста и предназначенные

подъ эмаль или надпись. Эти кольца всегда клеймятся въ Московской Пробирной Палаткѣ пробой и гербомъ въ разбивку. Значительно рѣже представляются такія же кольца, но болѣе узкія и съ кастами простѣйшаго вида (въ видѣ короткаго отрѣзка болѣе или менѣе узкой трубочки). Теперь эти послѣднія кольца всегда возбуждаютъ недовѣrie и клеймятся различно, смотря по личному взгляду пробирера; между тѣмъ, присматриваясь къ кольцамъ, существующимъ въ продажѣ, нельзя не замѣтить, что сомнительные касты выдѣлываются въ такъ наз. пропильные или готическіе. Что касается отношенія обоихъ видовъ плоскаго кольца къ другимъ издѣліямъ, то бывали, дѣйствительно, случаи пользованія отрѣзкомъ такихъ колецъ для шнапора, хотя въ московскомъ округѣ этотъ приемъ въ настоящее время уже утратилъ свое значеніе, благодаря тому, что браслеты перестали клеймить исключительно на шнапорѣ. Но, судя по этому, легко допустить, что плоскими кольцами могутъ пользоваться и для рантовыхъ браслетовъ; вслѣдствіе этого, выбравши для рантоваго браслета двойникъ (см. Браслеты), плоскія кольца слѣдовало бы клеймить иначе, напр., такъ, какъ это принято теперь въ Московской Пробирной Палаткѣ (проба и знакъ удостовѣренія по сторонамъ именника).

3. Проволочные кольца. — Сюда относятся *шторные кольца*, самыя простыя по своему внѣшнему виду, и кольца изъ болѣе или менѣе тонкой проволоки, всегда *снабженныя кастомъ* или другимъ украшеніемъ, напр., двумя шариками и т. п. Мы полагаемъ, что въ клейменіи необходимо отличіе для шторныхъ колецъ, иногда значительного диаметра, такъ какъ подъ видомъ ихъ, очевидно, могутъ быть предъявляемы обыкновенныя ручныя кольца съ утайкой кастовъ. Напротивъ, различать толстыя проволочные кольца отъ тонкихъ, какъ это дѣлается нерѣдко теперь, не имѣетъ смысла. Весьма важно позаботиться, чтобы клейменіе проволочныхъ колецъ не совпадало съ клейменіемъ наиболѣе употребительныхъ видовъ цѣпей.

4. Кольца съ пустотѣлой верхушкой. — Эти кольца, какъ известно, состоятъ изъ двухъ частей: нижней половины — массивной (шинка) и напаянной на нее пустотѣлой верхушки,

имѣющей гнѣзда для камня. При осмотрахъ конфисковались подобные кольца, заклейменныя такъ, какъ клеймится упомянутыя плоскія кольца; слѣдовательно, злоупотребленіе состояло въ томъ, что на половину такого кольца, имѣющаго клейма, напаивалась низкопробная верхушка. Съ другой стороны часто встрѣчается верхушка, залитая припаемъ сплошь. Въ виду всего этого полезно было бы клеймить такія кольца на мѣстѣ спайки верхушки и шинки.

5. Перстни. — Отличіе перстня составляеть такъ наз. щитъ, который всегда представляетъ массивную пластинку, напаянную на кольцо. Теперь перстни клеймятся различно: массивные на колечкѣ, пустотѣлые на щитѣ съ внутренней стороны кольца. Удобнѣе было бы сдѣлать общимъ этотъ послѣдній пріемъ, тѣмъ болѣе, что онъ препятствовалъ бы передѣлкѣ обыкновенного кольца въ перстень.

6. Сборные кольца. — Эти кольца предъявляются въ Москвѣ въ видѣ трехъ узкихъ и плоскихъ ободковъ и украшеній, чаще всего состоящихъ изъ двухъ рукъ, укрепляемыхъ на готовомъ уже кольцѣ на двухъ крайнихъ ободкахъ. Въ настоящее время такое сборное кольцо клеймится въ неспаянномъ видѣ, и потому на каждый изъ ободковъ накладывается отдельное клеймо, а именно на внутреннее кольцо и на одно изъ крайнихъ по гербу, а на третье — цифры пробы. Въ виду того, что сборные кольца весьма рѣдки и не представляются большими партіями, такое клейменіе не обременительно; но тѣмъ не менѣе мы не видимъ основанія, почему бы нельзя было его упростить, требуя кольцо спаяннымъ и клеймя, согласно изложенному выше общему правилу (стр. 62, б.), два крайнихъ ободка подобно тому, какъ клеймятся рантовыя брошки или рантовые браслеты. (Клейменіе колецъ см. въ таблицѣ).

Цѣпь. — Дѣйствующая Инструкція указываетъ для всѣхъ цѣпей одинъ общий способъ клейменія. Излишне доказывать, что это — самый нерациональный пріемъ въ клейменіи такихъ издѣлій, которыя особенно удобны для взаимной передѣлки и для обхода пробирной пошлины. Существующіе пріемы практики также нельзя одобрить, такъ какъ, стремясь раз-

личать цѣпи въ отношеніи къ клейменю, она устанавливаетъ неполную и даже малопонятную классификацію: по московской таблицѣ различаются цѣпи *обыкновенныя, тонкія длинныя, шатленки и короткія*, по кіевской — *жилетныя и дамскія*. Въ новой инструкціи предстоитъ установить подробную классификацію и различное клейменіе, имѣя въ виду, что у насъ до сихъ поръ наблюдалась главнымъ образомъ два злоупотребленія: удлиненіе цѣпей послѣ заклейменія ихъ и пользованіе клеймеными частями легкихъ цѣпей для болѣе крупныхъ, тяжелыхъ. (О заполненіи припаемъ мы не упоминаемъ по причинѣ, изложенной на стр. 49). Главные виды цѣпей суть слѣдующіе: 1) бортовыя, 2) шейныя (жилетныя), 3) шатленки, 4) дамскія часовыя, 5) крестовыя, 6) медальонныя, 7) ключевые или брелочные, 8) для портсигаровъ и спичечницъ, 9) для пенснэ, 10) лампадныя, 11) кадильныя, 12) для наперсныхъ крестовъ и 13) судейскія и подобныя имъ. Такъ какъ передѣлка цѣпей заключается въ перенесеніи клейменаго ушка съ одной цѣпи на другую, напр. съ шатленки или съ крестовой цѣпи на бортовую и т. д., то въ клейменіи каждого рода цѣпей необходимъ какой-нибудь отличительный признакъ, могущій заключаться, по нашему мнѣнію, въ формѣ клейма или въ различной комбинаціи клеймъ; съ другой стороны, нѣкоторыя цѣпи могутъ быть клеймены одинаково вслѣдствіе того, что между ними существуетъ лишь незначительное различіе по устройству, длине и вѣсу, дѣлающее сказанное злоупотребленіе недостаточно выгоднымъ. Сообразно съ этимъ можно было бы допустить, напримѣръ, слѣдующую группировку цѣпей:

1. бортовыя	4. { лампадныя	6. { для ключей
2. шатленки	кадильныя	для спичечницъ и т. п.
3. { шейныя часовые крестовыя медальонныя.	5. { наперсныя судейскія	7. для пенснэ.

Клейменіе этихъ группъ цѣпей см. въ таблицѣ.

Ко многимъ цѣпямъ дѣлаются различнаго рода принадлежности, каковы: карабинеръ, коромысло, шпренгель, соединительное кольцо, передвижка, крючокъ (у дамскихъ цѣпочекъ) и т. д. Клейменіе ихъ можетъ ограничиться наложеніемъ

одного знака удостовѣренія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда они представляются отдельно, то, согласно высказанному нами на стр. 59, въ п. X, ихъ слѣдовало бы, для отличія клеймить цифрами пробы.

Одновременно съ изложеніемъ клейменіемъ (т.-е. по роду цѣпей) слѣдовало бы установить и клейменіе сообразно съ длиной. Достаточно сказать, что, напр., *крестовыя* цѣпи нормальной длины составляютъ весьма рѣдкое исключеніе въ Московской Пробирной Палаткѣ; точно такъ же нѣкоторые мастера неоднократно были подозрѣваемы въ преднаਮѣренномъ предъявленіи слишкомъ короткихъ лампадныхъ цѣпей. Что же касается самаго способа, которымъ можно бы было отмѣтить длину всякой цѣпи, то, за непригодностью для насъ (см. стр. 94) французского способа, приходится остановиться на введеніи особыхъ миніатюрныхъ клеймъ съ буквами какого-нибудь алфавита или, въ крайнемъ случаѣ, съ цифрами, обозначающими длину черезъ каждый дюймъ. Исключеніе имѣло бы смыслъ сдѣлать только для шатленокъ, ключевыхъ цѣпей и цѣпей для спичечницъ — вслѣдствіе ихъ крайне незначительныхъ размѣровъ. Для упрощенія дѣла слѣдовало бы отмѣтить длину цѣпи, начиная съ того минимальнаго размѣра, который долженъ быть опредѣленъ заранѣе для каждой категоріи цѣпей; такъ, минимальный размѣръ бортовой цѣпи можетъ быть смѣло принять за 5 дюймовъ, лампадной за 10 дюймовъ и т. д., при чёмъ эти величины и будутъ обозначены *первымъ* изъ тѣхъ знаковъ, которые будутъ приняты въ подобной системѣ. Наложеніе клейма черезъ опредѣленный промежутокъ неудобно было бы для московскаго учрежденія, гдѣ представляется ежегодно громадное количество цѣпей; кроме того, этотъ способъ непригоденъ для всѣхъ пустотѣлыхъ цѣпей и для цѣпей, состоящихъ изъ мелкихъ звеньевъ. Въ томъ обстоятельствѣ, что одинъ и тотъ же знакъ будетъ показывать различный размѣръ въ зависимости отъ рода цѣпи, мы видимъ скорѣй удобство, чѣмъ неудобство, такъ какъ это помѣшало бы мастерамъ разобраться въ этомъ условномъ клейменіи. Чтобы сократить число потребныхъ знаковъ, тѣ роды цѣпей, которые отличаются, по самому назначенію своему, большой длиной (напр., шейныя для часовъ, лампадныя, крестовыя и т. д.), вполнѣ возможно измѣрять сложенными вдвое съ тѣмъ, чтобы

при контролѣ длина цѣпи, показанная отмѣткой, была соотвѣтственно увеличена, если только данная цѣпь относится къ рассматриваемой категоріи. Условную отмѣтку можно ставить на среднемъ звенѣ въ цѣпяхъ, состоящихъ изъ крупныхъ звеньевъ, и на одномъ изъ конечныхъ ушковъ въ цѣпяхъ, составленныхъ изъ мелкихъ звеньевъ.

БРЕЛОКИ, ОБРАЗКИ, ЖЕТОНЫ, ЗНАЧКИ, ОРДЕНА. — Клейменіе этихъ и подобныхъ имъ издѣлій не могло бы составлять вопроса, если бы всегда была доступна для заклейменія самая вещь; но на самомъ дѣлѣ едва ли не чаще приходится ограничиваться клейменіемъ ушка или даже колечка*). Клеймить эти послѣднія двойникомъ или однимъ изъ простыхъ клеймъ было бы рисковано вслѣдствіе возможности пользоваться такими ушками для цѣпей, оплачиваемыхъ пошлиной гораздо дороже рассматриваемыхъ издѣлій. Съ своей стороны мы предложили бы ставить на ушкѣ такихъ издѣлій цифры пробы и знакъ удостовѣренія по одну сторону именика, накладывая двойникъ только на самую вещь въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно. Кроме этого, необходимо оговорить въ частныхъ правилахъ клейменія два обстоятельства. Во-первыхъ, большинство ученыхъ значковъ не имѣетъ ушковъ и клеймится въ настоящее время на концахъ припайной ленты, составляющей обычное украшеніе значковъ. Намъ кажется, что было бы излишней щепетильностью отказывать въ наложеніи двойника, такъ какъ подобныя части издѣлія едва ли могутъ быть употреблены, притомъ съ выгодой, на какое-либо другое болѣе крупное и тяжеловѣсное издѣліе. Во-вторыхъ, полезно было бы выдѣлить тѣ брелоки, которые составляютъ обычное украшеніе панцырныхъ браслетовъ, и клеймить ихъ однимъ знакомъ удостовѣренія въ отличіе отъ тѣхъ, которые предъявляются въ качествѣ самостоятельныхъ (см. таблицу).

ЕВАНГЕЛИЕ.—Переплетъ на евангеліе дѣлается изъ серебра, болѣе или менѣе полный въ зависимости отъ того, въ какую

---

*) Мы различаемъ *ушко* и *колечко*, считая, что первое прикреплено неподвижно, а второе — подвижно.

цѣну желаютъ имѣть евангеліе. Полный переплетъ (такъ наз. у торговцевъ „опайное евангеліе“) состоитъ изъ серебрянаго корешка, двухъ досокъ, двухъ рамокъ, украшений для досокъ (евангелисты и такъ наз. „картины“); болѣе простой переплетъ состоитъ изъ двухъ досокъ, украшений и застежекъ; затѣмъ бываетъ бархатный переплетъ съ одной верхней серебряной доской, при чемъ на нижней сторонѣ такого переплета располагаются углы и такъ наз. картина; наконецъ, существуютъ евангелія съ украшениями (углы и картина) на одной только верхней сторонѣ бархатнаго переплета.

Согласно вышеизложенному общему правилу (№ 10), доски и корешокъ предложено нами клеймить однимъ и тѣмъ же клеймомъ, а именно двойникомъ средней величины. Далѣе, въ виду того, что углы и средина (то же, что „картина“) могутъ быть на переплете одни, безъ всякихъ другихъ частей, мы считали бы полезнымъ одно изъ этихъ украшений (удобнѣе всего — картину) клеймить цифрами пробы, сообразно съ тѣмъ, что было высказано нами о значеніи цифръ пробы въ русской торговлѣ (см. стр. 15).

СЕРЬГИ, ЗАПОНКИ, КОНСКІЙ НАБОРЪ, ЗВѢЗДИЦЫ, ИГОЛЬНИКИ, ПРЯЖКИ И ВООБЩЕ ИЗДѢЛІЯ ПАНЦЫРНЫЯ. — Клейменіе парныхъ издѣлій обязательно простыми клеймами (на одномъ цифры пробы, на другомъ гербъ), на нашъ взглядъ, не имѣть никакого существеннаго значенія. Никакого риска не можетъ быть въ томъ, что мы будемъ клеймить парные издѣлія однимъ и тѣмъ же клеймомъ за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, ради отличительного клейменія, будутъ избраны простыя клейма. Въ такомъ случаѣ наложеніе однихъ знаковъ удостовѣренія противорѣчило бы тому, что было высказано нами о значеніи цифръ пробы въ русской торговлѣ (стр. 15), а наложеніе однѣхъ цифръ пробы на каждомъ изъ парныхъ издѣлій было бы не согласно съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣть знакъ удостовѣренія (стр. 9). Однаковое клейменіе парныхъ издѣлій, кромѣ того, представляетъ удобство, такъ какъ, принявъ его, не приходится уже решать вопроса о томъ, парно или непарно данное издѣліе, а что вопросъ этотъ бываетъ иногда затруднителенъ, доказываетъ намъ конскій наборъ безъ подробнаго изученія котораго рѣ-

шеніе вопроса невозможно. Дѣлать исключение изъ общаго правила для подобныхъ издѣлій было бы нелогично: гораздо проще не устанавливать общаго правила, для котораго нѣть достаточнаго основанія.

Относительно запонокъ замѣтимъ слѣдующее: эти издѣлія клеймятся всегда на такъ наз. донышкѣ; это же послѣднее, по своей величинѣ, нерѣдко бываетъ почти одинаково у рукавныхъ и у грудныхъ запонокъ. Отсюда ясно, что клейменіе тѣхъ и другихъ должно быть различное (см. таблицу).

Распространеніе частныхъ правилъ клейменія въ пробирныхъ учрежденій.

Въ заключеніе настоящей записи скажемъ, что, на нашъ взглядъ, частные правила клейменія, — какъ бы они ни были несовершены, — могутъ принести всю свойственную имъ долю пользы лишь при наличии слѣдующихъ условій: 1) при строгомъ выполненіи ихъ самими пробирными учрежденіями, 2) при возможно болѣе усиленномъ контролѣ и 3) при распространенности правилъ среди покупателей-торговцевъ. О значеніи первыхъ двухъ условій мы уже говорили (стр. 52 и 51). Что касается послѣдняго условія, то польза его несомнѣнна даже въ томъ случаѣ, если мы предположимъ усиленный надзоръ со стороны пробирныхъ учрежденій. При самыхъ подробныхъ и тонкихъ правилахъ клейменія нельзя поручиться, что исчерпаны всѣ тѣ способы къ обходу болѣе или менѣе значительной части пробирной пошлины, какие можетъ отыскать для себя мастеръ въ принятой системѣ клейменія, такъ какъ учрежденіе далеко не всегда видитъ издѣлія въ томъ видѣ, въ какомъ они поступаютъ изъ рукъ мастера въ продажу. Въ этой послѣдней стадіи они бываютъ въ одномъ и томъ же магазинѣ сравнительно рѣдко передъ глазами контроля, смыкаясь быстро другими, но никогда не минуютъ вниманія торговца, прямой интересъ котораго — принять издѣліе правильно клейменымъ.

Возможно, что не всякий торговецъ поступить такъ, но очевидно, что надо дать всякому желающему возможность убѣдиться въ этомъ ради его собственныхъ интересовъ и ради

интересовъ контроля, а эта возможность заключается, конечно, въ достовѣрномъ знаніи правилъ клейменія. Не слѣдуетъ опасаться, что такое распространеніе правилъ, ознакомивши самихъ мастеровъ съ клейменіемъ *всѣхъ издѣлій*, приведетъ ихъ къ изобрѣтенію гораздо болѣе многочисленныхъ злоупотребленій, чѣмъ это происходитъ теперь; такое явленіе можетъ послужить только къ усовершенствованію системы въ будущемъ. По этимъ соображеніямъ было бы полезно предписать въ Инструкціи распространеніе частныхъ правилъ клейменія*) среди всѣхъ торговцевъ каждого пробирнаго округа съ обязательствомъ имѣть правила въ магазинахъ на видномъ мѣстѣ, чтобы всякий покупатель могъ, при желаніи, навести интересующую его справку. Только этимъ путемъ и можетъ быть призвано само общество на помошь контролю.

---

*) Съ необходимыми поясненіями пробирныхъ клеймъ, условныхъ знаковъ таблицы и проч.

ТАБЛИЦА КЛЕЙМЕНИЯ*).

АЛЬБОМЫ	Доски Дв. ср., застежки З. У. на одной половинкѣ и П. на другой. Альбомные накладки Дв., если предназначаются для кожаныхъ и т. подобныхъ переплетовъ; въ противномъ случаѣ они клеймятся П.	
БАНОЧКИ	Баночка Дв., крышка З. У.	
БЛЮДА	Блюдо Дв. ср., ранть З. У. Блюда безъ украшений клеймятся Дв. усѣченно-овальной формы.	
БЛЮДО всенощное	Блюдо, чаши и тарелка для просфоръ Дв. ср.; клейменіе трехсвѣтника см. подъ соответствующей рубрикой; поддоны и крышка З. У.	
БЛЮДЦА чайная и церковные	На самомъ блюдцѣ Дв. ср.	
БОКАЛЫ	Бокалъ Дв. ср., поддонъ З. У.	
БОНБОНЬЕРКИ	Коробка Дв., крышка З. У.	
БРА	На кронштейнѣ Дв. ср., на подсвѣтникахъ З. У.	
БРАСЛЕТЫ:		
1. Дутые витые . . .	На шарнирѣ П. и на шнапорѣ З. У.	
2. Дутые всѣхъ прочихъ Фасоновъ	На одной половинѣ Дв. м., на другой З. У.	

*) Дв. — двойникъ, П. — цифры пробы, З. У. — знакъ удостовѣренія.

3. Одесские	{ Дв. малый на одной половинѣ, З. У. — на другой.
4. Проволочные	Дв. малый.
5. Рантовые	{ На одномъ изъ наружныхъ ран- товъ каждой половины Дв. малый.
6. Панцырные: а) съ пе- редвижкой	{ На среднемъ звенѣ Дв. м., на ко- нечныхъ ушкахъ и на передвижкѣ З. У.
б) со шнапоромъ	{ На среднемъ звенѣ (или на кастѣ, замѣняющемъ его) Дв. малый, на шнапорѣ и замкѣ З. У.
7. Штифтовые; а) со шнапоромъ	{ На шнапорѣ П., на замкѣ З. У.
б) съ пряжкой	{ На крючкѣ пряжки П., на пере- вязкѣ З. У.

Примѣчанія: 1) Браслеты съ украшеніемъ или кастомъ клеймятся клеймомъ одной формы (усѣченно-овальной).

2) Дутые браслеты, за исключеніемъ витыхъ, должны быть предъявляемы съ не припаяннымъ шнапоромъ и съ не впаянной внутри замка пластинкой, запирающей шнапоръ. У пружинныхъ дутыхъ браслетовъ должны быть не припаяны украшенія (въ видѣ брелоковъ), помѣщаемыя на концахъ обѣихъ половинъ.

3) Витые (пустотѣлые) браслеты должны быть предъявляемы съ шарниромъ достаточно прочнымъ для наложенія клейма.

БРАТИНА . . . . .

{ На самомъ корпусѣ Дв. ср., на крышкѣ З. У. Клейменіе подноса, чарокъ и проч. см. ниже.

БРЕЛОКИ:**1. Доступные для за-
клейменія на корпусѣ**

{ Дв. м. на самой вещи.

**2. Недоступные для за-
клейменія на корпусѣ**

{ П. и З. У. по одну сторону имен-
ника.

Примѣчанія: 1) Брелоки при панцирныхъ браслетахъ (съ передвижкой) клеймятся З. У.

2) Оправа для брелоковъ-камней клеймится на колечкѣ П.

БРИТВЕНИЦА . . . . .

{ На самомъ корпусѣ Дв. м., на крышкѣ З. У.

БРОШКИ:**1. Доступныя для за-
клейменія на корпусѣ**

{ На корпусѣ П., на булавкѣ З. У.
(У брошекъ, надѣваемыхъ на брас-
леты, клеймится также и крючокъ,
прикрепленный къ шнапору).

**2. Недоступныя для за-
клейменія на корпусѣ**

{ П. и З. У. близъ концовъ булавки)
или на остріяхъ, замѣняющихъ у
нѣкоторыхъ брошекъ булавку.

Примѣчанія: 1) Брошки съ украшеніемъ или кастомъ клей-
мятся клеймомъ иной формы (усѣ-
ченно-овальной).

2) Брошки рантовыя клеймятся.
на одномъ изъ рантовъ (П.).

БУБЕНЧИКИ . . . . .

{ Клеймятся, какъ брелоки, недо-
ступные для заклейменія на кор-
пусѣ.

БУЖИ . . . . .

На колечкѣ Дв. мал.

БУЛАВКИ: дамскія для шляпъ и мужскія — для галстуха	{ На самой булавкѣ по сторонамъ именника П. квадратной формы и З. У. круглой формы.
БУРАКИ для икры	{ На самомъ корпусѣ Дв. сред., на крышкѣ З. У.
БУТОНЬЕРКИ	Дв. малый (гдѣ удобно).
БУТЫЛКИ	{ На самомъ корпусѣ Дв. сред., на пробкѣ З. У.
БЮВАРЪ	Клеймится, какъ альбомъ.
ВАЗЫ и ВАЗОЧКИ	{ На самомъ корпусѣ Дв. сред., на поддонѣ и кружкѣ З. У. (у большихъ вазъ также на ручкахъ).
ВЕДРА	{ На самомъ корпусѣ Дв. сред., на ручкѣ З. У.
ВЕНЗЕЛИ на бумажники и т. под.	{ Дв. малый.
ВИЛКИ всевозможныхъ сортовъ	{ На черенкѣ Дв. сред.; если черенокъ припайной, то самая вилка клеймится особо (Дв.), а черенокъ З. У.; при черенкѣ костяномъ, деревянномъ и т. под. на вилкѣ накладывается Дв. сред. усѣченно-ovalной формы.
ВѢНКИ	{ На обѣихъ вѣтвяхъ по Дв. сред. (при цѣльномъ обручѣ, вмѣсто спайныхъ вѣтвей, одинъ Дв. въ любомъ мѣстѣ); на лентѣ и на нѣсколькихъ листьяхъ по З. У.
ВѢНЦЫ:	
1. Вѣнчальные	{ На ободѣ вѣнца Дв. сред., на двухъ несмежныхъ дугахъ З. У.
2. Разные	{ Дв. большой, средній и малый (см. ризы).

ГИЛЬОТИНЫ для обрѣзки сигаръ.	{ На ножнахъ Дв. малый; если нельзя, то на колечкѣ — какъ брелоки (П. и З. У.).
ГОРЛО для трахеотоміи	{ На одной лопасти Дв. малый, на другой З. У.
ГОРЧИЧНИЦЫ.	{ На самомъ корпусѣ Дв. сред., на крышкѣ З. У.
ГРАДУСНИКИ	{ На доскѣ градусника и на стойкѣ, въ которой укрепленъ градусникъ, Дв. сред.
ГРАФИНЫ.	{ На нижней широкой части Дв. сред., на верхней З. У.
ГРЕБЕНКА (или оправа для гребенки)	{ На спинкѣ Дв. малый.
ГРЕМУШКИ дѣтскія	Дв. малый (гдѣ удобно).
ГРОБНИЦА подъ плащаницу.	{ На всѣхъ крупныхъ частяхъ, хотя бы и спаянныхъ, Дв. большой; на мелкихъ Дв. средній; части, служащія для скрѣпленія другихъ, не клеймятся (винты, гайки).
ДАРОНОСИЦЫ.	{ На днѣ коробки Дв. средній, на крышкѣ, чашкѣ, лжицѣ и сосудахъ З. У.
ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦА	См. ковчегъ.
ДВЕРИ ЦАРСКІЯ	Клеймятся подобно гробницѣ.
ДИКИРИИ	{ На поддонѣ (или замѣняющей его части) Дв. сред., на подсвѣчникахъ и крестѣ З. У.
ДИСКОСЫ.	{ На дискоѣ Дв. средній, на поддонѣ З. У.
ДІАДЕМЫ	Дв. малый (гдѣ удобно).

ДОСКИ альбомныя, евангельскія и проч.	} См. альбомъ, евангеліе и т. под.
ДОЩЕЧКИ на ящики, футляры и проч.	
ЕВАНГЕЛИЕ	Доски и корешокъ Дв. средній, средина П., углы З. У., застежки П. и З. У.*).
ЖБАНЫ	На корпусѣ Дв. сред., на крышкѣ и ручкѣ З. У.
ЖЕРЕБЬЕВОЕ ЗОЛОТО .	
ЖЕТОНЫ	Клеймится какъ слитки.
ЗАКЛАДКИ для книгъ. . .	Клеймятся какъ брелоки.
ЗАМОЧКИ	Дв. малый.
	На одной половинѣ П., на другой З. У.
ЗАПОНКИ:	
a) рукавныя	На каждой Дв. малый (на донышкѣ или замѣняющей его части).
b) грудныя	На одной П., на всѣхъ прочихъ З. У. (на донышкѣ или замѣняющей его части).
ЗАСТЕЖКИ	На одной половинѣ Дв. малый, на другой З. У.
ЗВѢЗДИЦЫ	На обѣихъ полосахъ Дв. сред.
ЗЕРКАЛО ручное (оправа)	На оправѣ Дв. мал., на ручкѣ (если припайная) З. У.

*) П. — на одной половинѣ, З. У. на другой.

ЗНАЧКИ ученые и проч.

{ На лентѣ или гдѣ возможно Дв. мал., на пластинкѣ (или замѣняющей ее части), служащей для закрѣпленія значка, З. У.

ИГОЛЬНИКИ . . . . .

{ На одной половинѣ П., на другой З. У.

КАБАРЕ для водки . . . . .

{ На ручкахъ З. У.; о клейменіи графина и рюмокъ см. соотвѣтствующія рубрики.

КАДИЛО . . . . .

{ На самомъ кадилѣ Дв. сред., на юordanкѣ З. У.

КАНДЕЛЯБРЫ . . . . .

{ Поддонъ Дв. сред., подсвѣчники З. У.

КАНУННИЦА . . . . .

{ Блюдо Дв. сред., подсвѣчники З. У., чаша Дв. сред., распятіе и предстоящее З. У.

КАРАНДАШИ . . . . .

Дв. малый (гдѣ удобно).

КАСТРЮЛИ . . . . .

{ Корпусъ Дв. сред., крышка и ручка З. У.

КИСТОЧКИ (оправа):

1. Для бритья . . . . . Дв. малый.

2. Для муропомазанія . См. стручы.

КЛЮЧИ ЧАСОВЫЕ . . . . .

На обтяжкѣ Дв. малый.

КНИЖКИ ЗАПИСНЫЯ . . . . .

На обѣихъ половинахъ Дв. малый.

КОВЧЕГИ:

1. Одноглавый . . . . .

{ Коробка (съ припаяннымъ къ ней поддономъ) Дв. сред., пролетъ (средняя часть ковчега, штампованная) Дв. сред., верхъ съ припаянной главой Дв. сред., ящикъ внутри коробки, горка, гробикъ, крышка его, распятіе, ангелы, сіяніе и картины на коробкѣ З. У.

2. Пятиглавый	{ Колонки (замѣняющія пролеть), крестъ на средней главѣ (замѣняющій сіяніе) и кресты на малыхъ главахъ З. У. Остальное — какъ у одноглаваго.
3. Съ дверцами	{ Одна изъ стѣнокъ средней части (пролета) Дв. сред., дверцы З. У. Остальное — какъ у предыдущихъ.
КОВШИ церковные	Ковшъ Дв. сред., ручка З. У.
КОЖУХИ для церковныхъ чашъ	Дв. средній (гдѣ удобно).
КОКАРДЫ	Дв. малый на самой кокардѣ.
КОЛОКОЛЬЧИКИ кабинетные	{ Колокольчикъ Дв. малый, ручка З. У.
КОЛЬЕ	{ На одномъ концѣ П., на другомъ З. У.
КОЛЬЦА:	
1. Салфеточныя	Дв. малый (гдѣ удобно).
2. Для связки ключей	Дв. малый.
3. Шторныя	П. прямоуг. формы.
4. РУЧНЫЯ:	
а) обручальныя	Дв. малый.
б) плоскія	{ 1) безъ каста, подъ эмаль, надпись и т. п. П. и З. У. по сторонамъ именника. 2) съ кастомъ — Дв. малый.
г) проволочныя	{ П. прямоуг. формы съ одной стороны кольца (около именника) и З. У. той же формы съ другой стороны кольца.
д) съ пустотѣлой верхушкой	{ Дв. на мѣстѣ спайки шинки съ верхушкой.
е) сборныя кольца	{ Одинъ изъ наружныхъ ободковъ П., другой З. У.

ж) ПЕРСТИ . . . . . См. ниже.

КОНСКІЙ НАБОРЪ . . . . . { Самыя мелкія части З. У., всѣ прочія Дв. мал.

КОПИЛКИ . . . . . { Корпусъ Дв. сред., крышка З. У. (на ажурныхъ Дв. малый).

КОПЬЕ церковное (ручка для копья). . . . . { Двойникъ малый.

КОРЗИНЫ для хлѣба, фруктовъ и проч. . . . . { Корзина Дв. сред. ручка З. У.

КОФЕЙНИКИ . . . . . { Кофейникъ Дв. сред., (на стѣнкѣ), крышка и ручка З. У.

КОШЕЛЬКИ:

1. Въ видѣ оправы для кожанаго кошелька. . . . . { Обѣ половины оправы Дв. мал.

2. Въ видѣ цѣльнаго кошилька, состояща- го изъ колечекъ . . . . . { Обѣ половины оправы Дв. ма- лый усѣченно-овальной формы.

См. портмонэ.

КРЕСТЫ:

1. Шейные . . . . . { Дв. малый на самомъ крестѣ; если нельзя, то на ушкѣ П. и З. У. (см. брелоки).

2. Наперсные . . . . . { Дв. малый усѣченно - овальной формы.

3. Напрестольные . . . . . { Дв. сред., на обѣихъ половинахъ (если крестъ дутый).

4. Для ковчеговъ ка- нунницъ и проч. . . . . { З. У. на самомъ крестѣ (у ду- таго — на обѣихъ половинахъ).

КРОНШТЕЙНЫ:

1. Для лампадъ под- свѣчника и т. п. . . . . { На завиткѣ Дв. сред.

2. Для статуэтокъ . . . . . { На завиткѣ Дв. сред., на дискѣ
3. у.

КРОПИЛЬНИЦА . . . . . { Чаша Дв. сред., поддонъ Дв.
сред.

КРОПИЛО церковное (руч-
ка) . . . . . } Дв. сред. на ручкѣ.

КРУЖКИ . . . . . { На самомъ корпусѣ Дв. средній,
на крышкѣ и ручкѣ З. У.

КРЮЧКИ:

1. Для ящиковъ и проч. . . . . } Дв. малый.
2. Для вязанья . . . . . }

КУБКИ . . . . . { Дв. средній на корпусѣ, З. У.
КУВШИНЫ . . . . . } на крышкѣ и на ручкѣ.

КУПЕЛЬ . . . . . { Дв. большой на чашѣ, на под-
донѣ и на ручкахъ.

ЛАМПАДКИ:

1. Висячія . . . . . { На лампадкѣ Дв. средн., на юр-
данкѣ З. У. на ручкахъ З. У.

2. Для церковныхъ под-
свѣчниковъ . . . . . } На самомъ корпусѣ Дв. сред.

3. Съ кронштейномъ . . . . . { На лампадкѣ Дв. сред. крон-
штейнъ см. выше.

Примѣчаніе. Въ сложныхъ лампадкахъ (двойныхъ, тройныхъ) каждая лампадка клеймится отдельно. Соединяющая ихъ часть — Дв. сред.

ЛЖИЦЫ:

1. Большая . . . . . Дв. средній.

2. Для дароносицъ . . . . . З. У.

**ЛОЖКИ ВСЕВОЗМОЖ-
НЫХЪ ВИДОВЪ** . . . . . { Дв. средній на штыль; если
штыль припайный, то Дв. средній
на лавѣ, а на штыль З. У.

ЛОПАТКИ:

Для масла и пр.

1. Цѣльныя	Дв. средній.
2. Съ черенкомъ . . .	Дв. сред. на черенкѣ З. У.

ЛОРНЕТЫ. . . . . { Дв. малый на переносицѣ и З. У.
на ручкѣ.

ЛОТОЧКИ для шпилекъ,
визитныхъ карточекъ,
письменныхъ принад-
лежностей и проч. . . } Дв. средній на самомъ лоточкѣ.

МАРОЧНИЦА . . . . . { Дв. сред. на днѣ или на одной изъ стѣнокъ, З. У. на крышкѣ и на перегородкахъ.

МАСЛЕНКИ . . . . . Дв. сред. на самомъ корпусѣ,
на крышкѣ З. У. (а также на при-
паянномъ блюдцѣ, замѣняющемъ
дно).

МЕДАЛИ . . . . . { Дв. малый на широкой поверхности медали; если нельзя, то на ребрѣ ея. (Въ случаѣ клейменія на колечкѣ — какъ брелоки).

МЕДАЛЬОНЫ . . . . . { На обѣихъ половинахъ Дв. ма-
лый; если нельзя, то на рантѣ
тѣмъ же клеймомъ или на колеч-
кѣ, въ послѣднемъ случаѣ — какъ
брелоки.

МОДЕЛИ ЗДАНИЙ и т. п. { Дв. сред. (гдѣ удобно) на всѣхъ
болѣе или менѣе крупныхъ ча-
стяхъ.

МОЛОЧНИКИ . . . . . { Дв. сред. на самомъ корпусѣ,
3. У. — на ручкѣ.

МОНОКЛИ . . . . . На ушкѣ П. и З. У.

МУНДШТУКИ:

1. Цѣльные . . . . . Дв. малый на краю.

2. Въ видѣ оправъ . . . . . На одной П., на другой З. У.

МЫЛНИЦА . . . . . { Дв. средній на корпусѣ, З. У.
на крышкѣ.

МѢЛКИ (ручки для мѣл- { Дв. малый на той части, въ ко-
ковъ) . . . . . торую вставляется мѣлокъ.

МУРНИЦА . . . . . { Дв. средній на самомъ корпусѣ,
3. У. на крышкѣ.

МУРОВАРНИЦА . . . . . { Клеймится подобно гробницѣ
(см. выше).

НАБАЛДАЧНИКИ . . . . . Дв. малый по краю.

НАДПИСИ къ ризамъ . . . . . Дв. средній.

НАКЛАДКИ:

1. На образа . . . . . {

2. На альбомы. . . . . { Дв. средній.

3. На подсвѣчники (ро-
зетки . . . . . { Дв. малый.

НАПЕРСТИКИ . . . . . Дв. малый.

НОЖИ:

1. Цѣльные . . . . . На лезвѣ Дв. средній.

2. Съ припайными че-
ренками . . . . . { Тоже, на черенкѣ З. У.

3. Безъ черенковъ . . . . . { На лезвѣ Дв. сред. усѣченно-
овальной формы.

НОЖНИЦЫ	{ На обѣихъ половинахъ Дв. малый.
ОБРАЗКИ	{ Клеймятся одинаково съ брелоками.
ОПРАВА на стеклянную посуду	{ Отдельные самостоятельные части оправы Дв. средній (если болѣе или менѣе крупны) или Дв. мал. (если очень мелки, напр., на фланчики); крышки при оправахъ З. У.*).
ОРДЕНА	Клеймятся — какъ брелоки.
ОЧКИ	{ На переносицѣ Дв. малый, на заушникахъ З. У.
ПАНИКАДИЛО	{ Клеймить подобно тому, какъ гробницу.
ПАНИХИДНИЦА	См. канунница.
ПАНАГІЯ	{ Доска для образа Дв. малый, ободки и митра З. У.
ПАСХАЛЬНИЦА	{ Подсвѣчники Дв. сред., соединяющая ихъ часть Дв. сред., ручки и картина З. У.
ПЕНСНЭ.	{ На пружинкѣ Дв. малый, на ушкѣ З. У. (У пенснэ, имѣющаго заушники, на этихъ послѣднихъ З. У.).
ПЕПЕЛЬНИЦЫ всѣхъ размѣровъ	{ Дв. средній.
ПЕРЕДВИЖКИ для галстуковъ	{ Дв. малый усѣченно - овальной формы (гдѣ удобно).

*) Крышки, предъявленные въ качествѣ самостоятельныхъ издѣлій (для стекла), клеймятся Дв. сред.

ПЕРЕЧНИЦЫ	} Дв. средній на корпусѣ, З. У. на крышкѣ.
ПЕСОЧНИЦЫ	
ПЕТЛИ для ящиковъ	} На одной половинѣ Дв. средній, на другой З. У.
ПЕРСТИ	
ПЕЧАТКИ	Дв. малый (гдѣ удобно).
ПИСЬМОВНИКЪ	} На стѣнкахъ Дв. сред., на нож- кахъ З. У. (въ случаѣ одной круп- ной подставки Дв. средн.).
ПОГОНЫ	
ПОДДОНЫ подъ графини и проч.	} На каждомъ Дв. малый; при со- ставномъ погонѣ (изъ двухъ-трехъ полосъ) одна или двѣ другихъ по- лосы З. У.
ПОДЛИВОЧНИКИ	
ПОДНОСЫ	} На самомъ корпусѣ Дв. средній, на ручкѣ З. У.
ПОДСВѢЧНИКИ:	
1. Обыкновенные	} На поддонѣ и на подсвѣчникѣ Дв. средній.
2. Больше церковные	
ПОДСТАВКИ къ столо- вымъ приборамъ	На поддонѣ, нѣкоторыхъ ябло- кахъ, тарелкѣ и проч. частяхъ Дв. большой (за исключеніемъ мелкихъ подсвѣчниковъ на тарелкѣ, кото- рые клеймятся З. У.).
ПОДСТАВКИ къ столо- вымъ приборамъ	На средней части Дв. малый.

ПОДСТАВКИ для десерт-
ныхъ ножей . . . . . { На поддонѣ, кольцѣ (или замѣ-
няющихъ его пластинкахъ) Дв.
средній, на ручкѣ З. У.

ПОДСТАВКИ для стеклян-
ныхъ вазъ . . . . . { На поддонѣ, колонкѣ и верхней
широкой части — Дв. средній, на
крупныхъ украшенияхъ З. У.

ПОДСТАВКИ для яицъ . . . . . На самой чашкѣ Дв. средній.

ПОДСТАКАННИКИ всѣхъ
величинъ . . . . . { На самомъ корпусѣ (у ажур-
ныхъ — по краю) Дв. средній, на
ручкѣ З. У.

ПОДЧАСНИКИ:

1. Обыкновенные	{ На главной части (стойка, коль- цо и т. п.). Дв. малый, на нож- кахъ З. У.
2. Въ видѣ кольца	

ПОРТБУКЕТЪ . . . . . Дв. малый по краю.

ПОРТМОНЭ . . . . .

ПОРТСИГАРЫ . . . . . { На обѣихъ половинкахъ Дв. ма-
лый.

ПОРТФОТОГРАФИИ . . . . .

ПОСОХЪ:

1. Архіерейскій и проч.	{ На костылѣ Дв. малый, на труб- кѣ и крестѣ З. У.
---------------------------------	---

2. На икону	{ На палкѣ Дв. малый, на ручкѣ З. У.
-----------------------	---

ПОСТАМЕНТЫ для чер-
нильницъ и проч. . . . . { Дв. средній.

ПРЕССЬ-БЮВАРЫ . . . . . { На доскѣ Дв. средній, на бокахъ
и на ручкѣ З. У.

ПРЕСТЬ-ПАПЬЕ . . . . . { Дв. средній на доскѣ, на укра-
шении З. У.

ПРЕСТОЛЬ . . . . . См. гробница.

ПРОБКИ для винъ . . . . . Дв. малый (гдѣ удобно).

ПРЯЖКИ . . . . . { На одной половинѣ Дв. малый,
на другой З. У.

ПУГОВИЦЫ:

1. Въ цѣльномъ видѣ . . . . . На ушкахъ Дв. малый.

2. Въ видѣ оправы для камней . . . . . { На ушкѣ П.

ПУШКИ для денегъ:

1. Въ двѣ или три трубки . . . . . { На одной трубкѣ Дв. малый, на проч. З. У.

2. Въ видѣ раковины . . . . . На самой раковинѣ Дв. малый.

РАКА . . . . . См. гробница.

РАМКИ:

1. Для образковъ . . . . . Дв. малый.

2. Для портретовъ:

а) обыкновенныя . . . . . Дв. малый на самой рамкѣ.

б) пюпитромъ . . . . . Тоже; на подпоркѣ З. У.

в) группой . . . . . На каждой рамкѣ Дв. малый.

РАМЫ на большіе портреты:

а) обыкновенныя . . . . . На двухъ полосахъ Дв. средній.

б) въ видѣ мольберта . . . . . { На обѣихъ продольныхъ полосахъ, на одной поперечной и на подпоркѣ Дв. средній; на ручкахъ, поддерживающихъ портретъ, З. У.

РИЗЫ:

1. Большая церковныя . . . . . Дв. большой.

2. Обыкновенные всѣхъ величинъ за исклю- ченіемъ миниатюр- ныхъ ризочекъ	{	Дв. средній.
3. Ризочки на шейные образки		
РИПИДЫ	{	Дв. малый.
		На кружкѣ и накладкѣ Дв. сред- ній, на ручкѣ З. У.
РОЖКИ дѣтскіе	{	Дв. средній на рожкѣ.
РЮМКИ		Дв. средній на самой рюмкѣ.
РУКОЯТКИ для оружія .	{	Дв. средній (гдѣ удобно).
РУЧКИ для перьевъ, но- жей на письменный столъ и т. п.		Дв. малый на ручкѣ.
САМОВАРЫ	{	На корпусѣ, трубѣ, крышкѣ и поддонѣ Дв. средній, на глушилкѣ, кранѣ и ручкахъ З. У.
САХАРНИЦЫ		На самомъ корпусѣ Дв. средній, на ручкѣ З. У.
СЕРЬГИ	{	На швензѣ одной серьги П., на швензѣ другой З. У.
СИТКИ:		
1. Цѣльный	{	На ручкѣ Дв. средній.
2. Съ припайной руч- кой		На мѣстѣ спайки Дв. средній.
3. Бадейками		На самой ситкѣ Дв. малый, на пружинкѣ З. У.

СКЛАДНИ:

1. Двухстворчатые . . .	{ На створкахъ большихъ и среднихъ складней Дв. средній, на створкахъ миніатюрныхъ Дв. малый.
2. Трехстворчатые . . .	{ На средней части Дв. средній или малый, смотря по величинѣ складня, на боковыхъ З. У.

СОВОЧКИ для чая:

1. Цѣльные . . .	На ручкѣ Дв. средній.
2. Съ припайной ручкой . . .	{ На совочкѣ Дв. средній, на ручкѣ З. У.

СОЛОНКИ:

1. Обыкновенныя . . .	На самой солонкѣ Дв. средній.
2. Русскія . . .	{ На днѣ Дв. средній, на задкѣ и крышкѣ З. У.

СОУСНИКИ . . . . . См. подливочники.

СПИЧЕЧНИЦЫ;

1. Обыкновенныя . . .	{ На стѣнкѣ (по краю) Дв. малый, на крышкѣ З. У.
2. Шведскія . . .	{ На одной изъ стѣнокъ Дв. малый.

СТАКАНЫ . . . . .

СТАКАНЧИКИ . . . . .

СТАТУЭТКИ . . . . . См. фигуры.

СТОПКИ . . . . .

{ На самомъ корпусѣ Дв. средній, на поддонѣ З. У.*).

СТРУЧЦЫ . . . . .

{ На наконечникѣ П., на крестикѣ З. У.

*) Въ отличіе отъ стаканчиковъ.

СУДКИ для приправъ (уксуса, горчицы и т. д.) .	{ На поддонѣ и кружкѣ (съ отверстіями) Дв. сред., на ручкѣ и подпоркахъ З. у.
СУЛЬЯ (съ чарками) . . .	{ На поддонѣ и шарообразной части Дв. средній, на горлѣ и пробкѣ З. У. Клейменіе цѣпочки, прикрепляемой къ пробкѣ, и чарокъ см. въ соотвѣтствующихъ рубрикахъ.
СУСАЛЬНОЕ ЗОЛОТО . . .	{ Клеймится особымъ по величинѣ клеймомъ: на корешокъ пачки въ 10 книжекъ накладывается клеймо въ 12 mm. длины, на пачки въ 16 книжекъ клеймо въ 17-ть mm. Въ случаѣ ненадежной обвязки пачекъ нитка закрѣпляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сургучными оттисками Дв. средняго.
СУХАРНИЦЫ	{ На самомъ корпусѣ Дв. средній, на ручкѣ З. У.
ТАБАТЕРКИ.	{ На самой табатеркѣ Дв. малый,
ТАБАЧНИЦЫ	{ на крышкѣ З. У.
Таганчикъ для чайника .	{ На обоихъ кольцахъ Дв. средній, на ножкахъ З. У.
ТАЗЪ умывальный . . .	{ Дв. средній.
ТАРЕЛКИ	{
ТРИКИРИИ	{ Клеймятся подобно дикиріямъ.
(Трехсвѣчники церковн.) .	{
УКРАШЕНІЯ НА РЕМЕННЫЕ ПОЯСА . . .	{ Поочередно П. и З. У.
ФИГУРЫ животныхъ, шахматныя для пробокъ и т. д.	{ Дв. средній или малый, смотря по величинѣ.

ФЛАКОНЫ для духовъ.	{ Дв. малый на самомъ флаконѣ, на крышкѣ З. У.
ФЛЯЖКИ	{ Дв. средній на самой фляжкѣ, на крышкѣ и крупныхъ украшенияхъ З. У.
ФОНАРИ церковные . .	{ На нижней и верхней части Дв. средній, на двухъ полосахъ рамокъ и на ручкѣ З. У.
ФУЖЕРЫ	{ На корпусѣ Дв. средній, на поддонѣ З. У.
ФУТЛЯРЫ:	
1. Для очковъ, мундштуковъ и проч.	{ Дв. малый на обѣихъ половинахъ.
2. Для книгъ	{ Дв. средній на обѣихъ половинахъ.
ХОРУГВЕНОСЫ	{ На всѣхъ кольцахъ Дв. средній, на наконечнике для ремня З. У.
ХОРУГВИ	{ На ризѣ (для образа), на рамкѣ, на пропильномъ кружкѣ и проч. частяхъ Дв. средній.
ЦѢПИ:	
1. Бортовыя	{ Дв. овальный малый на одномъ конечномъ ушкѣ и З. У. на другомъ; на соединительномъ кольцѣ также Дв. овальный малый. У двухбортной цѣпочки обѣ половины клеймятся одинаково.
2. Шатленки.	{ На капсуляхъ (или ушкахъ ихъ) тѣ же клейма, но Дв. усѣченно-овальной формы. Если можно, посерединѣ цѣпи З. У.
3. Шейныя, часовые, крестовыя, медальонные	{ На одномъ ушкѣ II., а на другомъ З. У. Оба клейма круглой формы.

4. Лампадныя, кадиль- ные	Тоже, но клейма прямоугольной формы (на каждой цѣпи).
5. Наперсныя, судѣй- скія	На одномъ конечномъ ушкѣ два З. У. круглой формы (одинъ съ нижней стороны ушка, другой съ верхней), на другомъ ушкѣ П. той же формы.
6. Для ключей, для спи- чечницъ	З. У. круглой формы по обоимъ концамъ.
7. Для пенснэ	На одномъ ушкѣ прямоугольный З. У., на другомъ П. круглой формы.

Примѣчанія: 1) Карабинеръ,
коромысло, передвижки, крючки
и т. п. принадлежности цѣпей
клеймятся всегда З. У. круглой
формы. Въ тѣхъ же случаяхъ,
когда эти части предъявлены въ
качествѣ самостоятельныхъ из-
дѣлій (для ношенія со шнуркомъ),
онѣ клеймятся съ одной стороны
П., а съ другой З. У. (оба клей-
ма круглой формы).

2) Если капсули шатленки
предъявлены съ лентой, то каж-
дая изъ нихъ клеймится съ двухъ
сторонъ (съ одной проба, съ
другой З. У.).

ЧАЙНИКИ	На самомъ корпусѣ Дв. средній, на крышкѣ и ручкѣ З. У.
ЧАЙНИЦЫ	На самомъ корпусѣ Дв. средній, на крышкѣ З. У.
ЧАРКИ	На чаркѣ Дв. средній, на ручкѣ З. У.*).

*) Ручка составляетъ отличіе отъ стаканчика и стопки.

ЧАСЫ . . . . . { Дв. средний на пломбѣ, привѣшеннай къ кольцу.

ЧАШИ церковныя:

1. Большия	На чашѣ и поддонѣ Дв. средний.
2. Для дароносицъ . .	На чашѣ З. У.

ЧАШКИ:

**чайныя, полоскательныя
и проч. . . . .** { Дв. средний на самомъ корпусѣ.

**ЧЕРЕНКИ, ПРЕДЪЯВ-
ЛЯЕМЫЕ БЕЗЪ НОЖЕЙ
И ВИЛОКЪ . . . . .** { Дв. средний.

ЧЕРНИЛЬНИЦА . . . . . { На корпусѣ Дв. средний, на крышкѣ З. У. Если имѣется постаментъ, то на немъ также Дв. средний.

ЧИСЛЕННИКЪ:

1. Въ видѣ доски, стой- ки и т. п.	Дв. средний на главной части и
2. Въ видѣ рамки . .	З. У. на крупныхъ украшеніяхъ. Клеймится сходно съ рамками.

ШПИЛЬКИ:

**1. Въ видѣ цѣльной со-
гнутой проволоки .** { Около именника П. прямоуголь-
ной формы и З. У. круглой.

**2. Въ видѣ отдельныхъ
вѣтвей, вплетенныхъ
въ ручку . . . . .** { На одной половинѣ П., на дру-
гой З. У.

ШПОРЫ . . . . . На каждой Дв. малый.

ЩЕТКИ (оправа) . . . . Дв. малый.

**ЩИПЦЫ (для сахара
спаржи и т. п.) . . . .** { Дв. средний.

ЯЙЦА пасхальныйя . . . { На обѣихъ половинахъ Дв. ма-
лый.

ЯРЛЫКИ для винъ . . . . . Дв. малый.

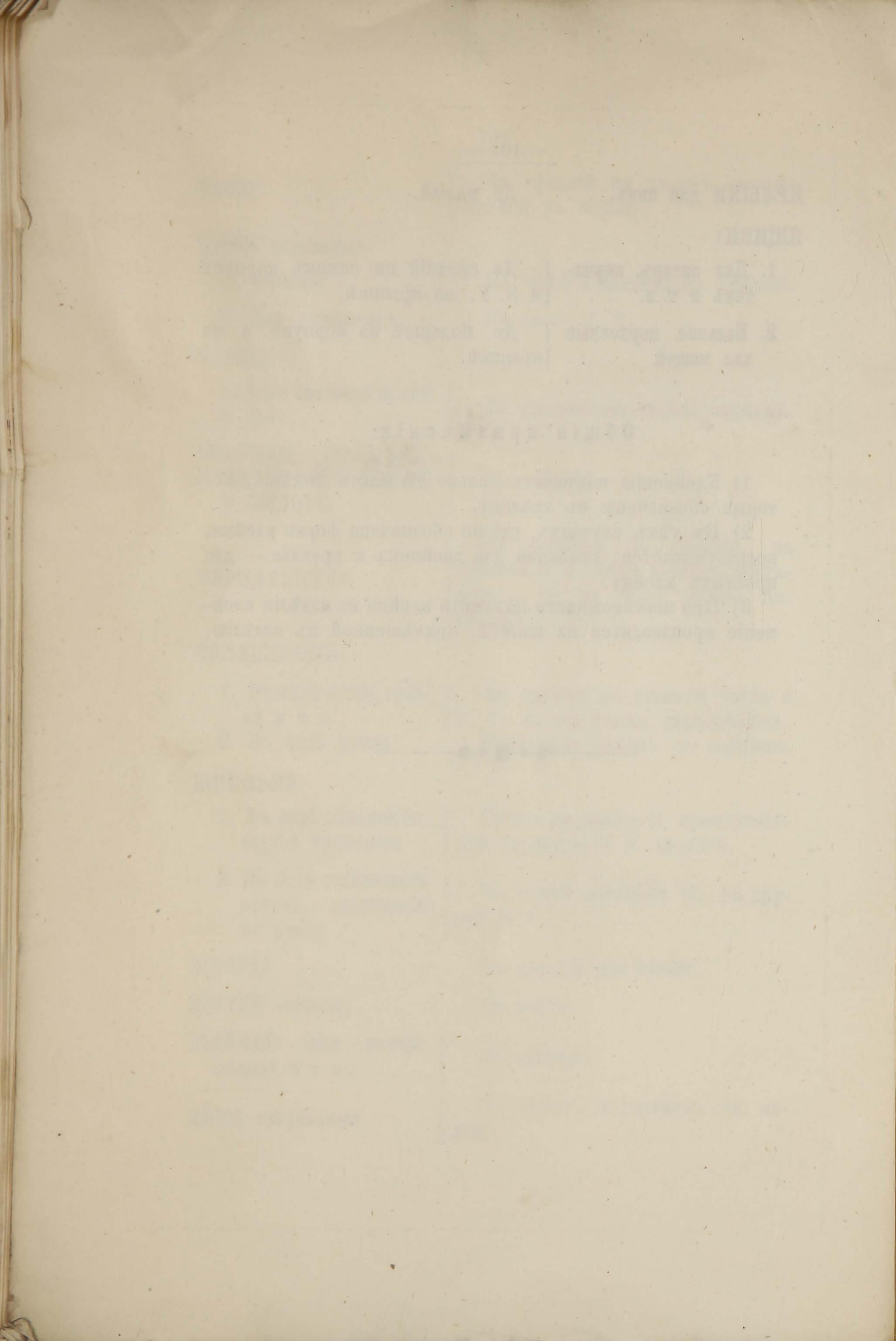
ЯЩИКИ:

1. Для сигаръ, перчакъ и т. п. . . .	{ Дв. средній на самомъ корпусѣ и З. У. на крышкѣ.
2. Больше церковные для мощей . . .	{ Дв. большой на корпусѣ и на крышкѣ.

Общія примѣчанія:

- 1) Клейменію подлежать только тѣ части издѣлія, которыя обозначены въ таблицѣ.
- 2) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не обозначена форма клейма, подразумѣвается: овальная для двойника и круглая — для простыхъ клеймъ.
- 3) При невозможности наложить клеймо на издѣліи клейменіе производится на пломбѣ, привѣшенной къ издѣлію.

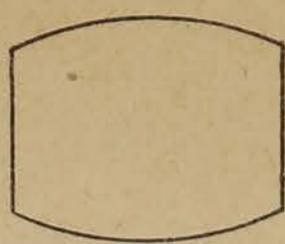

Fig. 1.

Fig. 2.

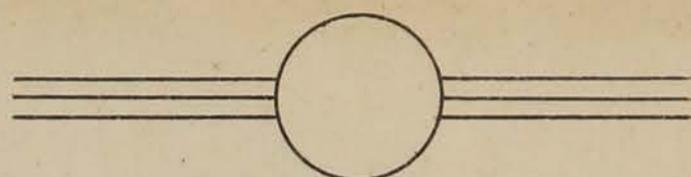

Fig. 10.

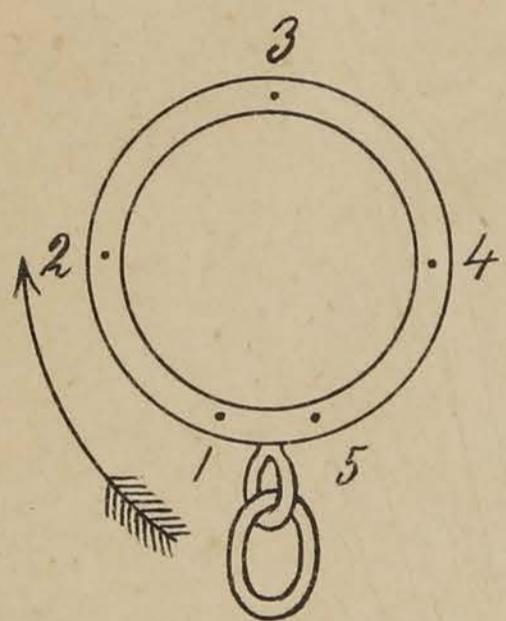

Fig. I.

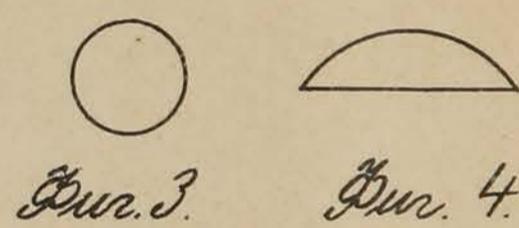

Fig. 3.

Fig. 4.

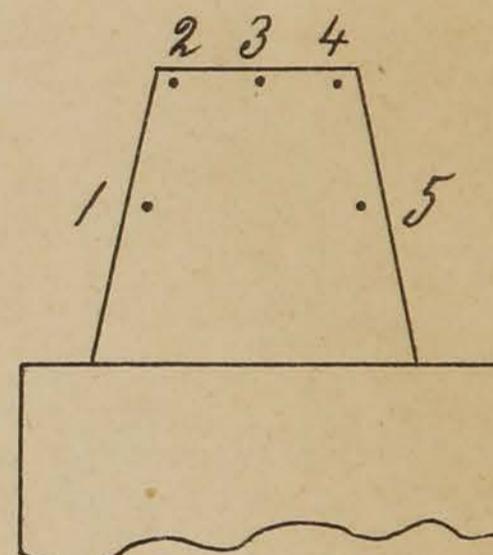

Fig. II.

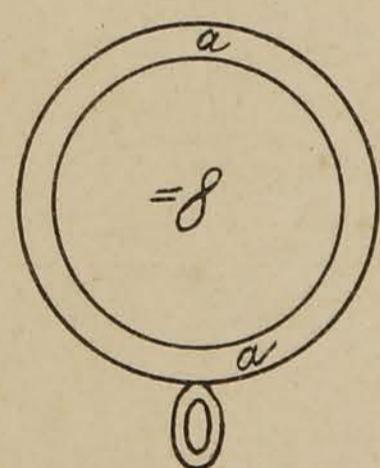

Fig. III.

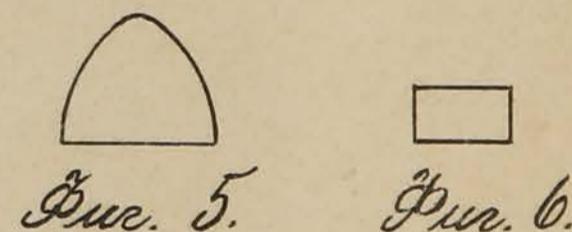

Fig. 5.

Fig. 6.

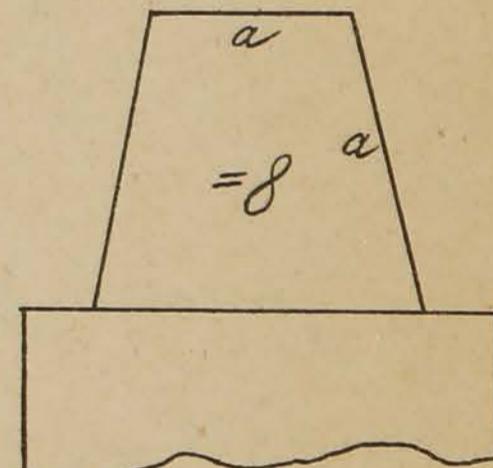

Fig. IV.

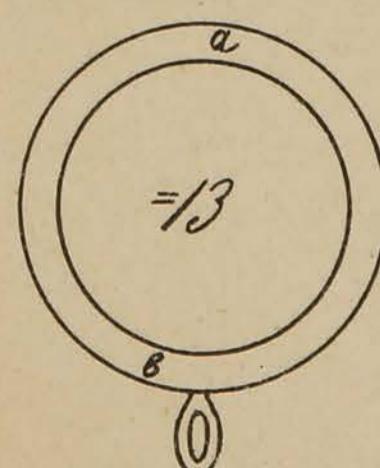

Fig. V.

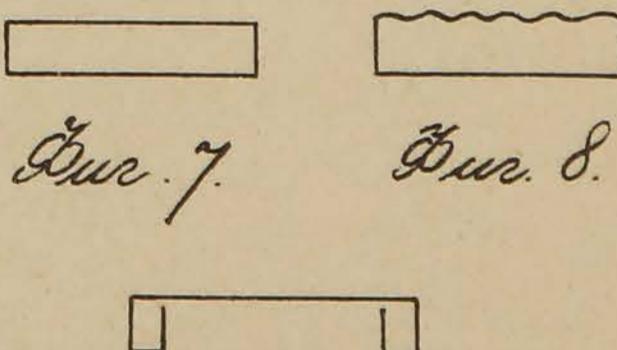

Fig. 7.

Fig. 8.

Fig. 9.

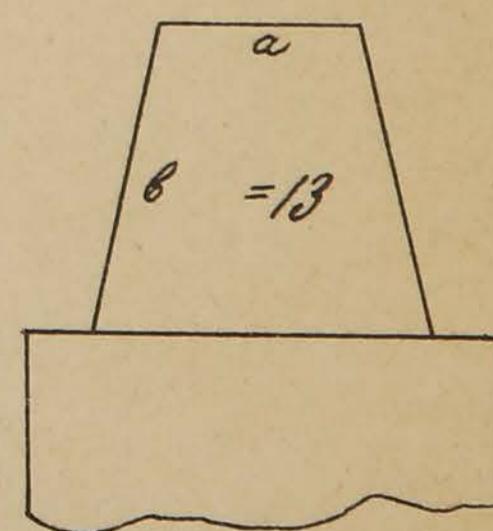

Fig. VI.

